

МАРИЯ ДЕМЬЯНОВА

ЖЕНА НА ЗАМЕНУ!

Тръшката

В мою жизнь не вписывался ни муж, ни ребенок. И уж тем более в планы не входила борьба с фобией. Я не желала семьи, а мечтала о путешествиях. Беда пришла откуда не ждали. Да и как вообще такое могло произойти? Мало того что оказалась в другом мире, так еще замужем за нагом! Ненавижу змей! А его ребенок? Разве бывают такие дети?

Пролог

Чаша судеб

Небольшие сверкающие белым светом шарики — некоторые тусклые, некоторые ослепительно яркие —, хаотично летали в темном каменном помещении. Если бы человек смотрел на эту огромную комнату, то она бы казалась ему глубокой пещерой, ведь стены состояли из чистого камня. Но шарики были настолько мелкими и хаотичными, что кроме темноты и небольших блюдец со сверкающей жидкостью ничего не замечали.

Некоторые шарики останавливались над чашами и внимательно разглядывали поверхность. Другие ныряли в чашу сразу без выбора. Другие же рассматривали слишком пристально, иногда выбирали так долго, что растворялись в стенах пещеры, присоединяясь к другим таким душам образуя сталактиты. Эти шарики были именно душами и стекались они сюда сразу после смерти. Одним везло больше — они не помнили прошлой жизни и свободно выбирали семью, в которой хотят родиться, другим меньше — помнили, оттого чаще растворялись в небытии.

А были настолько яркие души, что их притягивало в другие миры, к более крупным чашам, и светлые шарики там чаще задерживались над определенной купелью, иногда формируя целый круг. Над одной из таких чаш скопилось пять душ, каждая хотела войти в семью к конкретному существу. Один из шариков в пятерке сверкал так ярко, что другие держались на небольшом расстоянии от него. Если душа приближалась к чаше, то она ее отгоняла и снова занимала выжидательную позицию. Эта душа жаждала попасть к правителю нагов. Она дрожала, замирала и пристально вглядывалась. Но подходящей женщины для этого мужчины не находилось. И в один момент, не совсем подходящий, душа решилась. Угрожающе затрещав, она запретила остальным приближаться к чаше, и смело нырнула в нее, перемещаясь в полутемную спальню, где на постели жалобно рыдала женщина. Мужчина же пытался ее успокоить. Невидимый для всех шарик покрутился вокруг них и отступил.

После перехода сил войти в тело женщины у нее не осталось, мешал искусственно созданный барьер. Решив немного подождать, душа замерла выжидая. Подходящий шанс представился только с третьего раза. Шарик уже решил, что растворится в небытие, как некая сила резко дернула его вниз.

Внутри женщины оказалось холодно, тоскливо и голодно. В таких условиях даже с подпиткой от мужского родителя приходилось туго. Душа дрожала, трепетала, но упорно отказывалась покидать с таким трудом добытое пристанище. И когда она уже была на исходе сил, душа отчаянно кинула клич во вселенную, призывая для себя идеальную мать, идеальную пару для мужского родителя.

Часть 2

— Хозяин, пришло время.

Перед высоким, широкоплечим мужчиной в подобострастной позе склонился слуга. Мужчина даже бровью не повел. Принцессу в жены ему навязали два года назад. Но только недавно она смогла понести. Он долго ждал своего детеныша. Человеческая девушка в общем-то ни в чем не виновата, у него не было желания размножаться с людьми. Весь их род прогнил, короткоживущие, плодящиеся с невероятной скоростью насекомые. Он их не презирал, нет, но и не любил. Но понимал, что с людишками придется иметь дело, поделаться с этим никто ничего не мог. Пришло и его время. Свою самочку он так и не встретил. Что ж, принцесса соседнего государства вполне не дурна собой, симпатична на мордашку, стройна, в меру высока и до безобразия глупа. Она сразу согласилась на брак с ним, другого выбора у нее, впрочем, все равно не было.

— Хорошо, сколько ей нужно времени? — Мужчина медленно обернулся, больно не понравился бледный вид слуги в отражении стекла.

— Принцесса в последнее время была слаба здоровьем, это займет некоторое время. — Прислужник склонился еще ниже, практически касаясь макушкой прекрасного мраморного пола. — С ней лучшие знахари и колдуны, хозяин.

— Иди.

Мужчина снова отвернулся. То, что его жена слаба здоровьем стало известно во время беременности. Как бы она не храбрилась, но участь родить маленького нага страшила ее. Возможно, из-за этого детеныш выпивал всю ее силу. Ему приходилось не раз ночевать в супружеской постели, делясь своей магией. Если принцесса умрет во время родов, будет плохо всем. Последний месяц она запретила ему подпитывать плод, жалуясь на чрезмерную активность детеныша после такого «кормления». Портить без того шаткие отношения с человечкой он не хотел, поэтому подкармливал сына магией, когда жена глубоко спала. Сейчас, когда подошли роды, лекари предсказали крупный плод. Мужчина отчасти испытывал вину, не стоило так упорно напитывать сына против воли матери.

Выпрямившись еще больше, наг перетек в животную форму, так думалось легче, и вина уходила. Нет, он сделал все правильно. Человечек много, его сын один. Возможно, одним останется, это его первенец, наследник. Но в такой форме стали слышны крики из хозяйских покоев, а это на минуточку третий этаж в хорошо обустроенном замке с толстыми каменными плитами перекрытия. Его же кабинет находился в самом отдаленном углу на первом этаже. Не выдержав очередного проклятья в его адрес и затяжной после него тишины, наг медленно двинулся в сторону роженицы. Ее проклятье впиталось в защитный амулет, не причинив ни малейшего вреда. Неосторожные слова за нападение и угрозу его жизни мужчина не воспринимал. Наги давно предупреждены о несдержанности человечек во время родов. Их женщины такого себе никогда не позволяли. Жаль ему не выпала честь встретить свою судьбу. Что ж, на все воля духов. Возможно, после смерти принцессы он встретит свою самочку, ту самую, одну единственную.

То, что наг увидел на пороге хозяйских покоев потрясло его до глубины животной души. Светлый пол залит человеческой кровью, как и постель на которой затихла исхудавшая девушка с огромным синюшным животом. Его сын беспокойно вертелся внутри, знахарка же суежилась над головой потерявшей сознание жены. Эти роды должны были закончиться еще ночью, но полуденное солнце давно заглядывало в окна, словно в насмешку подсвечивая красные лужи. Он не понимал, отчего она еще не разродилась. Разве может быть столько крови в человеческом теле?

Переступая окровавленную тряпку, мужчина положил холодную руку на мокрый лоб

жены, посылая импульс исцеляющей и успокаивающей магии. Он не понимал, почему она сопротивлялась знахаркам и лекаркам. Почему осознанно задерживала его сына внутри себя. Уставшая лекарка послала ему благодарный взгляд. Мужчина с удивлением отметил опустевшие резервы всех присутствующих женщин. Нахмурившись, он осторожно погладил влажную щеку принцессы, тихие приказы сами собой полились в маленькие уши. Когда же крохотные зубки вонзились в его ладонь до крови, он едва сдержал шипение, но его боль словно помогла ей родить.

С облегчением знахарка положила младенца на ее грудь. Принцесса с большим трудом подняла голову, и начался новый ад. Откуда только в хрупком теле взялось столько сил? Ведь совсем недавно хрипло дышала, практически умирала. От истошного визга, наги дезориентировались и не сразу поняли, что ребенок падает на пол. Спасать его бросились буквально все. Мужчина же со звоном в ушах в оцепенении наблюдал за визжащей женой. Она словно младенец пятилась в темный угол, в широко распахнутых изумрудных глазах плескалась паника с ужасом. Когда же ее действия вынудили отойти послед, она потеряла сознание. Он не мог поверить увиденному, у его жены глаза были кристально голубыми.

Часть 3

Было жутко больно. Как из бочки доносилось «тужьтесь, принцесса». Кто такая принцесса понятия не имела, а вот в туалет хотелось, сильно. Перед глазами и то дело мелькали какие-то силуэты, глухие голоса и невнятные приказы. Внизу живота ощущалась тяжесть недельного запора, по-другому эти ощущения описать никак не могла. И лоб, как будто в испарине. На ребра что-то давит, в спину подталкивают. Да, в туалет хотелось сильно, но не получалось. Легче стало, когда ко лбу приложили холодную ладонь. Вцепилась в нее руками, низ живота разрывало болью, еще немного и точно сдохну. Да что ж такое? Отравилась чем-то? Кто мог прикоснуться холодной рукой? В жизни не поверю, что Мишка специально их холодил и заботился обо мне. Скорее всего, скорую вызвал. Только вот где я так могла отравиться? Или это аппендицит так себя проявляет? Боже, еще немного и точно отдам концы. Из-за боли и шума в ушах слабо понимала, что мне говорят.

Мушки и силуэты перед глазами никуда не делись, вызывали лишь тошноту. Медсестра маячит? Или врачи наркоза пожалели и теперь так больно? По живому режут? Вот гады, очухаюсь жалобу подам! Давая понять, что все ощущаю, тихо постанывала и дергалась, но меня от этого только сильнее сгибали. Да что за костоломы? Холодная ладонь переместилась на щеку, а вместе с ней в ухо полился бархатный голос. Он обволакивал с головы до ног, заставлял подчиняться тихим приказам, иногда казалось, что слов не разбирала, ускользал смысл. В какой-то момент от сильной боли вцепилась в холодную руку зубами, в рот брызнуло что-то теплое и соленое, а затем наступило облегчение и на грудь упало что-то мягкое, теплое и скользкое. С трудом разжала челюсть и посмотрела на себя. Сквозь дымку слез от облегчения боли кое-как разглядела на себе синюшную сморщенную голову младенца. От удивления даже приподнялась, откуда ребенок? Из-за моего шевеления кто-то его поправил, поворачивая на бок, давая мне возможность рассмотреть змеиный хвост. Долго не думая, с воплями ужаса спихнула с себя это чудовище. Змея! На мне лежала змея!

Перед глазами снова замелькали тени, продолжая истошно вопить, и оттирать от слизи почему-то голую грудь, соскользнула со стола, упав на теплый пол боком и локтем. От новой боли, прострелившей все тело, перед глазами прояснилось. Я оказалась в какой-то слишком

светлой комнате, кровать с которой я упала в кровавых простынях. Пропитанная красным тряпка валялась и рядом со мной. От новой волны ужаса и множества змеиных хвостов, крик стал выше, тоньше. Ненавижу змей, а здесь они просто огромны! Питоны, удавы, анаконды? Боже мой, зажмурившись, тряхнула головой. Забыв о падении, поползла в угол, где они меня не достанут, не сожрут. Мамочки! Почему я голая? Почему так болит живот и ниже? Ноги дрожат, замедляя отступление. Действие наркоза так себя проявляет? За что мне это? Ненавижу змей, боюсь до потери пульса. А тут их тьма!

В какой-то момент поняла, что сижу в углу в полной тишине, созерцая кровавые разводы на бедрах, а между ними наполовину торчит какой-то пузырь. Нерешительно ткнула в него пальцем, боже, у меня, что кишки вылезли? Что они со мной сделали? Очередной спазм живота и рядом с кишками показался мешок с кровью. Этого вынести уже не смогла, перед глазами снова потемнело.

***

Уже несколько дней нахожусь в этом кошмаре. Змеелюди. Другой мир. Жена правителя нагов. Принцесса соседнего государства и змееныш в детях! И это я должна прикладывать к груди по малейшему писку твари! Нет, нет, нет и еще раз нет! Сжав виски, бродила по покоям в тонкой сорочке. Это малолетнее чудовище истошно орало в соседней комнате. Я не могла к нему подойти. Не могла и все тут. Этот червеподобный хвост вместо ног, эта холодная, противная, скользкая чешуя убивали меня. Как бы служанки по моему требованию не обертывали его, этот жуткий отросток постоянно вылезал из пеленок и пугал меня до потери сознания. Отчего-то бутылочек и смесей в этом мире придумано не было. Попытка объяснить чего хочу, привела местных служанок в неопикуемый ужас. Для каждой, мать его каждой, женщины было счастьем вскормить свое дитя! Но ребенок-то не мой! И это вообще не ребенок! Это чудовище в кроватке! Вот и сейчас орет на одной ноте, не затыкаясь. Чертова грудь реагировала на этот крик! Молока с каждым ором становилось все больше, не спасала даже тряпка из простыни, которой обвязалась. Буквально через полчаса приходилось обвязываться новой, но вторая намокала куда быстрее. А после приходила боль, эту чертову грудь как минимум четвертого размера реально хотелось отрезать. И тогда уже рыдала я. По итогу получался дуэт, его и мой плач, крики и проклятья.

Я ненавидела это слабое, тощее тело с огромными бидонами. Да, она была выше меня, да — краше, стройнее, фактурнее и кожа у нее идеальная, белоснежная ровная, без единого изъяна в отличие от моей. Мое настоящее лицо бугристое, последствия подростковых прыщей, которые давила без зазрения совести, иногда грязными руками, вот и расплывалась потом. И грудь у меня настоящей единичка, и бедра узкие, и роста маленького! Я хотела себя прежнюю, а не вот это вот! Я ненавидела идеальный нос, лицо сердечком, красные пухлые губы и соболиные брови, которые первым делом проредила! Ненавидела и длинные волнистые волосы пшеничного цвета. Причем у этой дуры они вились крупными ровными кольцами, а не кучерявились. Чтобы вернуться в свое родное тело, даже выпрыгнуть из окна пыталась, но меня поймали, отругали, и заперли в каком-то магическом куполе, могу открыть окно проветрить, но выйти в него уже нет.

Да, мужик красив, не спорю. Высоченный, под два метра ростом, чернявый, смуглый с черными пронзительными глазами. И плечи впечатляющие, широченные, руки большие, фактурные и ладони красивые, не изнеженные. Сам он весь как будто из стали соткан, такой же твердый, рельефный. Матерью клянусь, под рубашкой насчитывались все группы мышц. Но все достоинства перекрывал недостаток — он змей. Его глаза часто становились

змеинными: желтыми с вытянутым зрачком, что снова посылало меня в обморок. Ничего не могла с собой поделывать. Кто-то до дрожи боялся лягушек, кто-то пауков, мышей, а я вот змей. Ненавидела их всеми фибрами души. И то, что там, за стенкой, орал якобы человек приводило в бешенство.

Мишка в последнее время упрашивал узаконить наши отношения и родить ребенка. Но куда? Я на последнем курсе института учусь, училась... Он по командировкам шастает, мои родители в другом городе, его еще дальше. Какой ребенок? Хорошо же все было. Но его настойчивость все чаще наталкивала на разрыв отношений. Когда тебе двадцать два рановато думать о семье, вся жизнь впереди, можно же пожить для себя, путешествовать. Особенно когда пообещано место в хорошей фирме. Проклятье! Устало потеряла кукольное лицо. Это тело совершенно не воспринимала своим. Может оттого и не смущалась, когда служанки пытались переодеть и помогли мыться. Так что утопиться тоже не вариант. Прощая я обладала хорошей физической подготовкой, это же тело даже стул удержать не могло на вытянутых руках, быстро уставало.

Удивленно прислушалась. Тишина. Неужели уснул и жрать не будет? Ура! От радости подпрыгнула и плюхнулась на кровать. Естественно на спину. На животе из-за сисек спать совершенно не возможно. Молоко снова полилось ручьем, прямо в подмышки. Пришлось подниматься и менять тряпку. Боль так уж и быть, потерплю. Зарывшись с головой в длиннющий гардероб, искала подходящую сорочку. Соски ныли от соприкосновения со швами, а у этой козы как будто все нарочно с кружевом, рюшами и складочками. Возможно, оттого, что находилась в шкафу и слышала, что говорят служанки. При мне-то молчат все и смотрят так, будто я была их годами. Но куда там, у этой принцессы, что б ее, сил совершенно не было. Изнеженная маленькая тварь.

— Отправил бы ее Хозяин с глубокий сон, мы бы уж как-нибудь наследника прокормили, — бухтела одна из девиц. — Сколько молока пропадает! Наследник был бы уже сытеньким, может и перекинулся бы в человеческую форму.

— Да, голодает. — Вторая тоже оказалась недовольной, но только поддакивала первой.

— Зря Хозяин жалеет ее. Справились бы с проблемами с человечешками! Нельзя же так! Свой ведь, родненький. Кто бы мог подумать, что такая скромница такая... У-у-у, мора на нее нет! Сдохла бы при родах и все дела!

— Ш-ш-ш, не говори так, услышит кто!

— Да плевать! Хозяин до ее появления всегда нежным был, а теперь даже не смотрит в мою сторону, не говоря уж про постель! А все из-за нее! Из-за этой человечешки.

Честное слово, если бы не шипящие вышла бы и показала ей «человечишку», но боюсь опять упаду, стоит только хвост увидеть.

— А наследник то молчит, — удивленно произнесла вторая служанка. — Неужели одумалась?

— Или опять мокрой тряпкой кормит, — задумчиво протянула первая.

Каюсь, набросала в какой-то день одеял на кроватку и попыталась всунуть в орущий рот тряпицу пропитанную молоком, не захотел. Утырок малолетний, другой бы от голода вцепился в нее, а этот только сильнее разорался. Их хозяин тут же прилетел и очередную взбучку устроил. Ненавижу! Да мне нет дел до их отношений! Плевать, что принцесска вышла замуж ради мира в странах. Плевать с глубокой колокольни! Фи-о-ле-то-во!!! Прямо так и орала в спокойную рожу. Не зря змей холодный. Ни один мускул не дрогнул на застывшем лице. Выслушал мои крики, и убрался.

— Принцесса пропала! — завопили служанки в один голос. — Наследник исчез!

Я же очнулась и поняла, что сижу между пышных юбок, прижимая одну руку к груди. Сиськи буквально окаменели, стали невыносимо болезненными и тяжелыми. Печально вздохнув, выбрала первую попавшуюся сорочку и вышла из гардеробной. Спальня оказалась перевернутой. Подушки выпотрошены. Несчастное перо летало в воздухе. Под кроватью торчали чьи-то пятки в черных ботинках на плоской подошве. Мне бы удивиться, ну или как минимум нырнуть назад в гардеробную, но даже с места сдвинуться не смогла. Как муха в паутину влипла.

— А вот и наша принцесса пожаловала. Где же ты пряталась, сокровище?

От холодной стали мелькнувшей перед носом пришла в ужас. Без того стояла соляным столбом, сейчас даже дар речи пропал. Кто эти типы? Что им от нее нужно? То, что они видят во мне принцессу прошло мимо сознания. А второй откуда взялся? Один же в комнате был или нет? Дура беспечная! Почему сразу не спряталась? Идиотка!

— Держи ее, я ушлепка уже прихватил.

Позвать на помощь не получилось, голос не слушался, впрочем, как все тело. Магия? На голову набросили плотное покрывало и в два счета свернули в бублик. Грудь болезненно столкнулась с коленями, но даже зашипеть от боли не смогла. Проклятущее молоко тут же брызнуло во все стороны, окончательно пачкая сорочку. Ненавижу! Попытка заорать во все горло провалилась с треском.

— Пахнет от нее изумительно!

— Заткнись! — Второй нападающий, быстро успокоил первого, но все равно ощущала на себе поглаживающую руку. Ладно, если бы по спине гладил, так нет же, по тощей заднице! Поддержаться даже не за что, а он наглаживает. Отстой. Сколько я так пробыла скрученной непонятно, время тянулось до страшного медленно. Особых звуков тоже не слышала, ни стука копыт, ни шума воды. Переговариваться идиоты тоже перестали. Попыталась принюхать, но кроме запаха затхлой ткани ничего не ощутила. Вот тут пожалела, что оказалась в теле хилой человечки. Была бы оборотнем, например, обернулась бы и все дела. Проклятье! Ну почему меня занесло в тело человека?! Что я там у себя плохого сделала?

За своими переживаниями пропустила момент, когда под покрывало подсунули синюшного младенца. В уголках зажмуренных глаз собрались слезы, рот постоянно открывался, но звука не произносил, маленькие щеки мокрые и грязные. Как бы он не открывал рот, тело в плотном коконе зеленого одеяла не шевелилось.

— Корми! Дернешься, убью!

Мне бы сбежать, некоторая подвижность конечностей вернулась, но оставить младенца в безмолвной истерике совесть не позволила. Оказывается, не такой я зверь как думала. Да и когда хвост не вылезает, вполне себе нормальный младенец, только больно синий. Особо подставляться даже не пришлось, стоило только над ним наклониться, как маленький рот со скоростью света ухватился за сосок. От прострелившей боли на глазах выступили слезы, вот же бультерьер недоделанный! Но надо отдать должное, молоко из груди высосал в рекордные сроки, пришлось подать и другую. С ней тоже справился в два счета. Пока он ел, осторожно вытерла мокрые щеки. На долю секунды на меня уставились огромные темно-синие глаза, затем он зажмурился и отвернул лицо в сторону. На миг даже испытала к сыто отрыгнувшему комку благодарность, грудь больше не болела, в теле ощущалась паразитическая легкость. Да и здоровенные бидоны стали заметно меньше. Поколебавшись

немного, подтянула ближе к себе сверток и положила голову на руку, внимательно разглядывая стремительно розовеющее лицо. Неприятный синий оттенок исчезал, опухоль под глазами тоже спадала прямо на глазах. Странно, очень странно. А реснички то у него оказывается длинные, темные и пушистые. И бровки черненькие, домиком. И губы красивые, на принцессины похожи, такие же пухлые, розовые. Гроза будущих девчонок. Усмехнувшись, подтянула под себя сверток, практически укрывая собой, делясь теплом щедушного тела. Засыпая, совсем не заметила немигающий желтый взгляд маленького нага.

Часть 4

***

Ништхурак пребывал в бешенстве с того самого момента, как наглая человечка, даже не его жена, отказалась кормить сына и высказала ему в лицо «какая он редкостная тварь». Правитель нагов не привлекательным для самочек себя не считал, всегда находились те, что с удовольствием делили его постель. Но надо было отдать должное человечке, занявшей тело принцессы, по духу она нравилась ему больше. Ништхурак запустил руки в шелковистые волосы. В последнее время ему тяжело было справляться с непослушной гривой. И эти голодные крики сына. Он готов был придушить человечку, но договор сковывал его по рукам и хвосту. Как бы ни прискорбно это было, но с уходом настоящей души принцессы ничего не изменилось. Договор, защищающий человечку, все еще действовал. Да и ранее зеленые глаза, стали прежними. Придраться больше не к чему, разве что к противоположному характеру. Но поговаривали, у всех человечек после родов он менялся.

Тяжело вздохнув, Ништхурак свернулся кольцами у окна. Крики сына снова возобновились. Не то чтобы мальчишка хотел есть, ему нужно было материнское внимание и кричал он больше от обиды, чем от голода. Женщина с ним своими эмоциями делиться совсем не хотела. А кормление... его магии хватало. Даже человеческие служанки тихо выступали против своей хозяйки, и совершенно точно не понимали отношений между матерью и сыном. Нагини кормили детенышей для того чтобы установить с ними связь. Как бы прискорбно это не звучало, но именно женщинам с детьми приходилось ее устанавливать. Отцов же, подкармливающих своих чад магией, это не касалось, связь устанавливалась еще в утробе.

Резко выпрямившись, Ништхурак приблизился к окну. Кто-то нарушил границы его владений? Прислушавшись к себе, наг ничего не заметил, на первый взгляд все казалось спокойно. Отвернувшись, мужчина вернулся к своим мыслям. Именно мать должна дать имя ребенку, что опять его не устраивало. У его наследника окажется обыкновенное человеческое имя! Будущий правитель наг с человеческим именем! В пору идти топиться, но он прекрасно плавал. Этот договор... Ништхурак жалел о нем как никогда раньше. Его размышления прервал вбежавший взмыленный слуга, увидев нага в истинном обличье, он упал на колени, ударившись лбом об пол. Правитель поморщился, он не выносил заскорузлого запаха крови.

— Хозяин, ваш сын с женой пропали.

— Кто?! — Взревел не своим голосом правитель. Он убьет каждого, кто посмел притронуться к его сыну. Высосет каждую крупинку магии, осушит до доньшка, выпьет всю кровь и порвет на части. Человеческий торс стремительно превратился в продолжение гибкого хвоста, грудные мышцы раздались в ширь, вместо шеи раздулся широкий капюшон, длинный раздвоенный язык торопливо опробовал воздух, широкой лентой проходясь над

сгорбленной спиной слуги. Дополнительная пара рук в этот раз появилась резко, без особой боли. Ништхурак не любил полную трансформацию, всегда с врагами справлялся в привычной форме. Но в этот раз полный оборот сдержать не смог — похитили его сына. Из-под его носа, из-под его магии, в его же доме появился предатель! Ништхурак пришел в бешенство. Расправится со всеми, без жалости и сожаления. Золотистые глаза змея постепенно заволокла красная пелена ярости. Последняя, трезвая мысль, мелькнувшая в измененной голове — человеческая жена, увидев его, придет в священный ужас.

***

Который день, трясясь в повозке под плотным покрывалом, прижимала к себе сверток. С того первого раза его у меня больше не забирали, да и сам мелкий больше истощно не орал. Исправно опустошал грудь, буквально округляясь на глазах. Иногда в синих глазищах замечала проблески разума, но скоро он засыпал, и я начинала думать, что показалось. За это время у нас вроде как образовался нейтралитет. Он молчит и не шевелиться — я кормлю. Благо от него не воняло, похоже, пленки попались с магией. Чтоб ее, у них тут все на ней завязано, никак не привыкну. Чего только стоила эта повозка, покрытие под задом мягкое и упругое, сохраняет тепло. Полог хоть и колышется от движения, но дотронуться до него не смогла, что-то удерживало. И оно не было похоже на то, как укрепили окна в спальне. Хотя спальней те комнаты назвать сложно. Этакая мини-квартира в доме без кухни. Да и цвета приятные, в серо-зеленом тоне. Проклятье!

Хотела бы я снова поваляться на диванчике в гостиной с книгой в руках, да с зажженным камином. Плевать, что лето. В отличие от спальни, она более темная, графитная, хотя напольное покрытие светлое и мебель воздушная, с завитушками и рисунками. Ну, два креслица у стола не вызывали желания посидеть в них, выглядели слишком неудобными, с высокими прямыми спинками. Жаль своего глупого поведения — закрыли окна в пол на балкон или террасу, не знаю, как у них оно называлось, но это явно было больше нашей лоджии. И много незнакомых растений в высоких рыжих кадках. Темная комната и светлые яркие пятна за стеклом... Сейчас мне хотелось туда, а не трястись на непонятном покрытии в повозке. Ну, или поваляться на широкой кровати с воздушным балдахинном, плевать, что его у меня не было. Мысленно хихикнула. Видимо сняли, чтобы не повесилась.

И да, порыться в огромном гардеробе в поисках теплого платья, более тщательно рассмотреть ткани и крой. Принцесса хорошо в этом разбиралась. С лету могла определить оригинальный материал или подделка. Иногда в мозгу пролетали ее мысли и образ действия. Много раз ловила себя на мысли о прошлых сорочках из ее дома. Наг не жадничал, обеспечил всем лучшим, а эта дурочка не понимала и требовала большего. Особенно, когда поняла, что забеременела. Господи, она так испортилась. Крики, капризы, постоянный плач. С другой стороны, я бы тоже рыдала, забеременев в семнадцать от глубокого старика. Пожалеть бы ее, но то как вела себя эта «ледь» не оставляло для меня шансов, ведь именно из-за нее я теперь здесь. Если я в своем мире просто не любила и не хотела детей, то это стерлядь их свято ненавидела.

Не сразу приняла тот факт, что попала в другой мир. Чуть с ума не сошла, думая, что змеиные хвосты мерещатся. Кошмар от выдуманного наркоза медленно превратился в реальность. Просто неудачно выпало попасть в их королевство. Змеи. Худшее, что могло произойти. Даже это похищение воспринимала отстраненно. Держали в тепле, исправно давали воду и довольно сносную еду, не били или насиловали. Взгляды... Что ж поделать, в

такой сорочке кто угодно будет смотреть.

Не знаю, как бы вынесла это принцесса. А то, что я не увижу ее родственников один жирный плюс. Мне же лучше, для нее это наверняка была трагедия, даже служанок своих из дому притащила. Она бы не смогла испражняться на тряпку в углу. Стоит только посмотреть в тот угол, передергивает.

По мне принцесса обычная избалованная, эгоистичная стерлядь. Все чаще стали сниться сны из ее прошлой жизни. Слава всем богам, хотя тут говорят — Духам, я была сторонним наблюдателем, а не действующим лицом. Эту маленькую «леди» готова была задушить своими руками. Не удивительно, что именно ее спихнули в королевство нагов, как залог мира, добра и всеобщего доверия. Странно, что принцесса забеременела, ведь принимала множество трав предотвращающих это, да и после когда узнала о беременности, травила собственного сына. Идиотка. Вместо того чтобы гробить плод, методично убивала себя. Раз уж получилось забеременеть — выноси. Так нет! Именно из-за этой глупой курицы я оказалась в таком положении! Непонятно только каким образом. У себя-то дома не падала, на улицу даже не выходила, легла после ссоры с Мишкой поспать и все — до свидания Земля, привет неизвестность.

От упавшей на подол сорочки лепешки, вздрогнула. Странно, что нас еще не нашли. Была уверена, что так называемый муж бросится за своим сыном первым делом. Но его еще до сих пор не было. Да и странно было из лета оказаться в зиме. Порталом что ли? Не то чтобы профи в этой теме, но пару книг прочитала. Пожалуй, если бы не змеи и не слабое принцесскино тело — попаданство можно считать сносным. Опустив взгляд на толстую лепешку, поджала под себя босые ноги. Под поднятую мешковину сильно задувало. Сверток же с маленьким змеем спокойно спал рядом.

Похититель, смерив меня тяжелым взглядом, скрылся, и сразу стало тепло, но сумеречно. Ночью же ни черта не видно, хоть глаза выколи. Чувствую, если выйду на свободу, буду похожа на крота. Повезло еще, что первого мужика после первого случая приставания этот не пускал. Пусть страшный, не в смысле внешности, а по энергетике, но все равно с ним как-то спокойнее. Здоровый, бритый, широкоплечий бугай со шрамом на всю рожу. И смотрит постоянно так, будто забыла вернуть ему долг. Обидно только, что сами мужики в шкурах каких-то зверей, мне же вместо шубки утеплили полог.

Эх, вгрызаясь в теплую лепешку с мясом, мечтала о кружке горячего шоколада. Или о какой-нибудь потерянной конфетке. Сладкого хотелось до зубовного скрежета. Леська, закадычная подруженька, всегда радовала собственной кондитеркой, да и сама похожа на зефирку, такая же пышная, воздушная и невероятно вкусная. Вот кто бы обрадовался, она любила всю эту фэнтезятину, именно с ее подачи прочла пару рассказов. Да и ребенка она хотела до зубовного скрежета. Постоянно возилась с многочисленными племянниками, позволяя жене брата ходить по салонам и клубам. С моей точки зрения взвалила на себя всю его семью с гладкой и уборкой, с ее — обычная семейная помощь. Только вот со стороны виднее. Олеся только отмахивалась, мол, ничего не понимаю, и говорить даже не стоит. Ну да, как я могла понять, как пахнут младенцы? Тогда не понимала, а сейчас глядя на спящего малыша, начинала понимать. Да и пухлые щеки с огромными глазищами ворошили в душе что-то эдакое. Чего собственно не хотела и опасалась.

Вспомнив двухмесячные скандалы и нежелание слушать о местной жизни, стало совестно. Леська первым бы делом бросилась на шею «мужу» изливая горькие слезы и надежды о счастливой жизни. Тряхнув головой, откусила остывающую лепешку. Вся эта

магия меня пугала. Вот как тонкий тент может сохранять тепло? А тряпка в углу? Именно ее мне бросили для исправления естественных нужд, дикость. Хотя признаю, пеленка из этого материала — чудо. Не знаю, что со мной будет, если придется ее менять. Подгузников в этом мире не придумали. Собственно, зачем? Ведь есть такая чудесная материя, ага. Зло откусив очередной кусок, подавилась от неожиданности. Вот снова младенец смотрит на меня вполне осмысленным взглядом, разглядывает, скользит по лицу и телу. Каждый раз в дрожь от этого бросает.

— Что? — не выдержав, спросила. Он лишь вздохнул и снова прикрыл глаза. А у меня в мозгу так и вспыхнула фраза «что взять с убогой». Нет, с ума еще не сошла и голоса слышать не стала, но весь его грустно-печальный вид наталкивал на подобные мысли. Невольно потрогав грудь, поняла, что молока еще не прибыло. Так что он от меня хотел?

И тело это! От вида пышных сисек в разрезе сорочки хотелось плакать. За этими бидонами собственного живота не видела, а спать как неудобно! Всегда любила спать на животе, обняв подушку двумя руками, а тут... Не понимала беды Олеси, когда она жаловалась на пышность форм, и вот сама вляпалась того не желая. От расстройства не заметила, как догрызла лепешку, даже пальцы облизала, так вкусно было. Еще бы халат теплый, а то иной раз другой охранник так посмотрит, что хочется паранджу накинуть. Страшно становиться от его взглядов. Одновременно хотелось приехать поскорее и оттянуть этот момент на дольше.

Да где земля носит этого змея доморощенного?! Пусть сына своего спасает, а заодно и меня. Может зря не хотела его слушать? Пытается проучить меня таким образом? Или может быть, он подослал похитителей? Больно гладко все прошло. Опять же отношение — никто не пристаёт, кормят, содержат в относительном тепле. То, что вернули минимальную подвижность конечно хорошо, но по-другому точно бы сбежала и не факт, что прихватила бы с собой мальчика.

Как будто в ответ на мои мысли, он закричал. Посмотрела на него и умилилась. Такие глазки, такие щечки, так бы и поцеловала. Так, стоп! Что это на меня нашло? Тряхнув головой, дернулась в сторону. Нет, не нужно так думать. Не мой это ребенок и никогда моим не будет. С Мишкой то детей не хотела, а тут совсем чужой. Подумаешь, исторгла его из этого тела, это же не о чем не говорит. И снова на ум пришла Леська, она с такой любовью смотрела на всех детей, что казалось она им мамка родная. Вот Олесе надо было сюда попадать, а не мне. Меня дома ждала работа и путешествия. С Мишкой, конечно, пришлось бы расстаться, но пережила бы это. Нашла бы другого, какие годы, все еще впереди.

Да и перепады настроения пугали. Никогда не была такой неуравновешенной. Чего только стоила мысль выпрыгнуть из окна и вернуться в свой мир. Не факт что сработало бы, но таким радикальным способом проверять? Для меня не характерно, не характерно. Такая глупая. Закатывала истерики, вместо того чтобы пробраться в библиотеку, или что у них тут за кладезь знаний. Невидящим взглядом уставилась на руки. А теперь непонятно, что сделают и будет ли тот дом.

Часть 5

***

Ништхурак тем временем бесился все больше. Он никак не мог поймать след своего сына, а это означало одно — нужно было меньше кормить его магией! Чертов малец скрывал себя, а заодно и мать от поиска. Наг не понимал, зачем он это делает, не мог ему довериться,

не тогда когда наследник только один! Вот когда родится еще парочка на замену, пусть тогда ставит свои опыты! А потом он вспоминал и начинал беситься еще больше — в ближайшие лет сто новые наследники ему не грозили.

Человеческая принцесса до самой старости будет его женой, и уж точно не подпустит его к своему телу. Понимая, что ближайший век ему не видать женского тепла, наг приходил в священное неистовство. Все проклятый договор, по которому ни он, ни жена не могли иметь отношений на стороне. Тогда Ништхурак считал это хорошей идеей, привыкнут друг к другу, заживут семьей — выбора не будет. Выбора то, оказывается, не было только у него, потому что если новая душа в оболочке принцессы не примет его, а она не примет, то сто лет он будет вести жизнь монаха. Отказывать себе в плотских утехах он не привык, без того воздержание превратились для него в пытку. Сначала держался от девушки по настоянию лекарей — беременность проходила тяжело, потом из-за поведения принцессы. Новая душа явно пришла из техногенного мира и никогда не сталкивалась с другими расами. Чего стоили ее дикие припадки при виде хвоста. Не то что ему не была интересна ее прошлая жизнь, но девушка не только говорить не хотела, видеть его не желала.

Пришлые были не частым явлением, но все же появлялись. Простому населению старались о них не говорить, но и трагедии из того что кто-то узнал не делали. Если кто-то догадается, что человеческая принцесса пришла, то договор о мире могут потребовать разорвать, никому не будет интересно, что оболочка одна, а значит договор действенный, кровь то не поменялась. Но люди... С человеческой прислугой он сможет договориться, свои языки развязывать не будут, да многие знают, что одноипостастные женщины после родов несколько не в себе. У них нет животной составляющей для защиты своего потомства. К тому же поведение пришлой подходит под один из свода закона, в котором такого иномирца по-тихому нужно убрать. Он бы с радостью избавился от принцессы, но связан по хвосту треклятым договором. Остается надежда, что сын знает как поступает, и женщина все же одумается, выслушает его. Поймет, в каком они оба положении и пойдет на встречу. Собственно говоря, другого выбора у нее все равно нет. Если не согласится, что ж, запрет в одной половине замка и забудет о ней пока не подойдет к исходу век. Уже сейчас Ништхурак понимал, как ему будет тяжело. Грузно опустившись на землю, правитель задумчиво уставился перед собой. Ему бы хотелось обойти условия договора, но даже капля яда не поможет.

Разглядывая прекрасный хвост, Ништхурак удивлялся, отчего его женушка теряет сознание. Он даже самому себе не хотел признаваться, что это задевало глубинные чувства. Но все равно, новая принцесса нравилась ему больше той, услужливой и тихой. Никогда не понятно было, что у нее на уме. С этой же душой он узнает обо всем первым. Не нравится еда — БАМ, скандал и крики. Появился в поле ее зрения — визги, пiski, потеря сознания. Сначала думал — притворяется, но нет, так достоверно сыграть никто не может, да и лекарь подтвердил.

Возможно, именно тихими и услужливыми должны быть принцессы, он не знал, но видел человеческую прислугу. По сравнению с ними его прежняя жена напоминала холодную рыбу. Что его больше всего огорчало, в постели жена оказалась зажатой, даже нижнее платье снять не позволяла. Если бы он знал, что договор обернется для него таким ужасом, сто раз бы подумал. Печально признавать то, что его прекрасная жизнь, превратилась за неполный год в полный кошмар. Он слишком многим пожертвовал для нового мира, чем кто-либо мог это представить, и отступить когда у женушки появились

чувства? Не был бы он тогда правителем. Жаль, конечно, что пока это только гнев и неприятие. Придется пока иметь дело с тем, что есть. Что ж, выбора то все равно нет. А способ как преломить женский гнев он непременно найдет.

Лениво скользя взглядом по земле, Ништхурак в который раз уставился на хвост. Чем ее не устроил? Красивый ведь, здорово блестит на солнце, переливается, чешуйки крупные. Проведя ладонью по хвосту, мужчина ощутил теплоту и мягкость. Только вот мечтал он вовсе не о своей руке. Тяжело вздохнув, наг медленно поднялся, выпрямляясь во весь рост. Глубоко вдохнув, размял шею и пополз дальше. Ему на миг почудился приглушенный женский писк. Жenuшка, будь она не ладна, обострила его слух до пределов. Нельзя же в самом деле столько прислушиваться к тихим шагам и бормотанию, чтобы избежать очередной встречи. Прислугу за жестокие слова в адрес принцессы он давно наказал. Нечего распускать языки.

Выползая из-за поворота, Ништхурак замер. К сражениям он давно привык, но еще никогда не видел, чтобы розовое облако восседало на зеленой гоблинской спине и грызло его ухо с диким рычанием, попутно раздирая шею ногтями. К слову, гоблин на попытки облака убить себя внимания не обращал, методично продолжал колотить кулаками огромного волка. Серый комок давно не подавал признаков жизни, лежал дохлой кучкой, лишь хриплое дыхание выдавало в нем живого. В какой-то момент облако со спины рухнуло, и Ништхурак опознал в нем женщину. Дико взревев, наг ринулся на замахнувшуюся тварь. Чтобы при правителе да женщин убивали?! А девушка тем временем бросилась сверху серого комка, попутно громко визжа. От высокого тона даже у него перехватило дыхание. Что уж говорить о гоблине, находившегося в радиусе поражения?

Одно резкое движение и гоблин отлетел на добрые метры. Сражаться с ним тварюшка не захотела и резво поднявшись, дала стрекоча. Зло махнув рукой, Ништхурак пообещал позже с ним разобраться, сам же повернулся к резко замолчавшей девушке.

— И ты на меня набросишься? — сощутив серебристые глаза, она вздернула круглый подбородок. Светлые волосы растрепались, пара шпилек небрежно висела вдоль виска, с другой стороны, похоже, потеряла. Да и сама она в розовом платье походила на вкусное белоснежное пирожное, мягкое, воздушное. Такое хотелось откусить. Ништхурак непроизвольно облизался. Теперь-то понятно, отчего гоблин на нее набросился. Да и грудь в разрезе платья аппетитно вздымалась, волнуя все его существо. Правитель почтительно склонил голову и отполз от парочки. Хорошо, что он в змеином облике, иначе конфуза было бы не избежать.

— Прошу прощения. Вашему спутнику нужна помощь?

Девушка резво обернулась и скоро огладила серый мех. Белоснежные ручки тут же окрасились красным.

— С ума сойти, совсем недавно был мужик, а теперь зверь. Он оборотень, да? — Она обернулась к нему, закусив аппетитную розовую губку. — А вы наг, да? Простите, я что-то не совсем понимаю, где я оказалась. Была у себя дома, а потом вдруг этот зеленый... И это... — Она растерянно махнула на притихшего зверя.

Вот так сюрприз — вторая пришлая, и все на его голову. Подавив очередной вздох, Ништхурак осторожно свернул хвост, сказываясь ниже ростом, безопаснее. Его приятно удивило, что девушка не орет при виде его, да и сражалась храбро.

— А где я? — Незнакомка несмело вытянула шею и огляделась. Н-да, кроме поля ничего не увидит. Разве что дорогу вдальеке, с которой он свернул в поисках сына.

— В моих землях. Если позволите, я возьму вашего спутника на руки, и мы пойдем в мой дом.

— Это не мой спутник, помог просто, — девушка сместилась чуть в сторону, позволяя поднять волка. Ништхурак невольно крикнул от его тяжести. Внимательно взглядевшись в морду, поджал губы. Только альфы ему здесь не хватало. Что он забыл на его землях? Неужели причастен к похищению? Наг непроизвольно сжал пальцы, смещая сломанные кости. Не зря альфа, другой бы давно сдох. Ничего, если причастен, не долго ему жить осталось.

— Вы это... поосторожнее, спас меня все-таки. Я, Олеся, кстати, а вас как зовут? — Девушка быстро поднялась, даже не пытаясь отряхнуть платье от комьев земли. Пригладила белокурые волосы, и внимательно уставилась на него. От пристального внимания, наг впервые в жизни испытал прилив неловкости. Обычно на него так просто не смотрели, он уже и забыл, когда в последний раз видел такой бесхитростный взгляд. Разве что у жены полный ужаса, но, то он предпочитал не считать.

— Ништхурак, — махнув кончиком хвоста, наг открыл портал. И совершенно точно не был готов ко взрыву восторга. Как будто она никогда раньше такого не видела. Подозрительно покосившись на девушку, он кивнул головой. Волк с каждой минутой тяжелел, явно теряя связь с реальностью.

— Очень приятно, — рассмеявшись, девушка нырнула в портал. Он чинно вошел следом.

Часть 6

***

Ко второму за день открытию полога совершенно была не готова. Не успела толком переварить лепешку, как снова ко мне пожаловали. Беда только в том, что этот кто-то встал прямо на пути солнечных лучей. Радовало, что по росту мужик не походил ни на одного из похитителей. Но и страх горьким комком подкатил под самое горло. Сердце застучало с удвоенной силой, заставляя шумно вдохнуть. И снова не пошевелиться, как будто с холодом сковали не только тело, но и внутренности.

Слепо щурившись, пыталась понять, кто пожаловал, но глаза жутко слезились, да и с каждым мгновением становилось все холоднее. Тем не менее, поджав под себя ноги, попыталась укрыть их подолом грязной сорочки. Очень жаль, что она не была из чудесного самоочищающегося материала. Наверняка от меня воняло, но это не мои проблемы, нужно было выводить на прогулку. Не факт, что не попыталась бы сбежать. Скованные мышцы слушались плохо, причиняя адскую боль.

— Дайте ей что-нибудь, — от приказного тона с хрустом в позвоночнике непроизвольно выпрямилась. Уставившись на колышущийся полог, как баран на новые ворота, пыталась идентифицировать услышанный голос. Но все равно не верила своим ушам и ощущениям, быть такого не могло! Нет, мне точно показалось. Сколько бы ни прислушивалась, но за тряпкой насквозь пропитанной магией ничего слышно не было. Спустя какую-то минуту, в меня полетел кусок меха, еще спустя секунду, на колени больно грохнулись самые настоящие валенки! Я такие в музее видела. Одевать все это совершенно не хотелось. Но даже чувство брезгливости не позволило сопротивляться. Во всяком случае, это куда лучше, чем глубокий вырез сорочки с молочными бидонами.

Радовалось уже как младенец, что вернулась полная подвижность. Кстати о младенце.

Маленький наг внимательно следил за тем, как я одеваюсь. Пришлось взять и его под шкуру, тщательно следя, чтобы не попал холодный воздух. Благо шкура оказалась широкой и вместительной. Прижимая к себе маленькое тельце, мысленно молилась, чтобы в пеленке оказались вполне человеческие ноги, а не хвост. Если принцесска не хотела ребенка уродца, то ее отец не хотел этого еще больше. Ведь именно с его подачи, она не должна была забеременеть. Посмотрев напоследок на пухленькое личико, укрыла его краем пеленки. Не хватало, чтобы он из-за меня простудился. Собственно, есть ли в этом мире простуда и как ее лечат, я не знала.

С трудом выбравшись из-под полога, как и ожидала, ослепла от белизны снега. Проморгаться никто не дал. Кто-то схватил за руку и потащил за собой, едва успела крикнуть «Сашка». Младенец чуть не выпал из рук. Мужик, самый первый, который облапал, странно посмотрел в мою сторону, но тянуть за руку не перестал. Утопая в снегу, едва поспевала за охранником. Засаленные волосы собраны в небрежный хвост, борода до живота, и воняло от него животными так сильно, что слезились глаза. Мороз неприятно кусал за оголенные части, особенно страдали уши и ноги. Голову еще как-то могла втянуть в кусок меха, а вот снег в валенках теплоты не добавлял. Чтобы не так больно было глазам, опустила голову, стараясь аккуратно переступать. Если в этом мире до сих пор не знали о простуде, то теперь гарантированно узнают.

Бывший охранник дотащил меня до какой-то палатки и грубо втолкнул внутрь. Пробурчав что-то про сешака, удалился. Распрямиться в полумраке оказалось делом не простым. Стараясь не глазеть на богато вышитый ковер под ногами, с трудом подняла голову. В палатке буквально дышало жаром, кожу сразу же опалило. То ли от перепада температур подурнело, то ли от величественно мужчины в массивном резном кресле, но перед глазами потемнело. Ощущала себя жалкой грязной букашкой под пристальным взглядом отца этой взбалмошной девицы.

— Добрый день, отец. — Кое-как выпрямившись, с хрустом расправила плечи и вздернула подбородок повыше. Пусть волосы грязные, да и сама не красавица первой свежести, но смотреть на меня с таким отвращением... Выкуси, урод волосатый. С болью, но прямо стоять буду. Хрен тебе в зад, если поймешь, как сложно стоять после такого времени без движения. Мышцы хрустели, тянулись, но гордость не позволяла показать невыносимую боль.

Бородатый мужчина, медленно постукивал пальцами по подлокотнику кресла. У меня в группе на всех девчонок вместе взятых колец меньше соберется, чем у него на пальцах. Амулеты, пришло откуда-то из далека. Возможно, из памяти принцессы. Сам гад в белоснежной расшитой драгоценностями шубе. Да и на ногах меховые сапоги, а у них моя служанка. Смотрит на меня еще так гаденько. Положение так себе, а ухмыляется. Ну да, сама-то явно в дорогом бархатном платье. Злость буквально омыла все тело, заставляя стоять прямее.

Видеть Отара — отца принцессы, оказалось неприятно. Сразу пришли воспоминания, что законная жена у него одна, да и наследник законный один. Зато таких, как принцесса — признанных детей от любовниц, вагон и маленькая тележка. Аурелия всегда знала, что любви в браке не будет, да и готовили ее к политически выгодной сделке. Может от того такой стервой выросла, поди продержись, когда тебе в лицо говорят о негодности существования, постоянно напоминая, что должна быть благодарна за то что забрали пусть и от красивой, но бестолковой матери. А мать она помнила плохо, но из-за постоянных

напоминаний знала, что лицом и фигурой пошла в нее. Не то чтобы принцесса хотела видеть ее, не позволяли, предпочитала не задумываться. Ведь видела, как живут служанки, видела, как охранники пользовали их по углам. Жила и надеялась, что подберут хотя бы не противного мужа. А тут выпал целый правитель наг. Да страшно, да жить хочется, поэтому и условия приняла и согласная побежала. Не понятно только как смогла забеременеть. Может специально это сделала? Тут пока память принцессы покрыта мраком.

— Родила, значит. Что я тебе говорил о травах! Предупреждал же, — тихо прорычал «отец». Помолчав немного, добавил. — Человек? Имя еще странное... Мне сказали женщины выбирают имена.

— Да, отец. Отвары видимо заменили, ничто не помогло, — врала с самым честным лицом, глядя прямо в лицо стерве — служанке. Сама-то в тепле сидит, шикарное манто рядом. За всю свою жизнь на такое никогда не заработала бы. Пока я тряслась на холоде, эта шавка с комфортом добиралась. Предала, а принцесса ей верила. И это предательство больно ударило по мне. Никогда не умела врать, а тут как нож по маслу. И злость, клопочущая в груди, точно не была моей. Буквально начинало трясти от ярости. Говорила, сбежать хотела, а сама прыгнула в царскую постель. Мразь, какая же мразь. — Муж назвал. Ничего не решала.

О каком имени он говорил, понятия не имела. Да и как ребенку столько времени без имени быть? Скорее всего, муженек и назвал. Мне-то откуда знать? Сейчас почувствовала укол совести. Нет, стоп, никакой жалости. Это все не мое.

— Врет! Змей он. Никогда человеком не был! — истерично завопила девушка, подскакивая на ноги.

В одно мгновение бросилась ко мне и содрала шкуру, выхватывая ребенка. Он сразу захныкал, заставив меня поморщиться. А хорошо у нее получается пеленку разворачивать. Если бы могла, рассмеялась бы от смены выражения на ее предательской морде. Сашка радовал здоровыми ножками и всем остальным, что прилагается младенцу мужского пола. Все же когда он пустил на нее струю, усмехнулась краем рта.

— Сешхак, — прорычал король, приподнимаясь в кресле.

Так, стоп. Это они Сашку так прозвали? Вот был бы облом, если бы сказала, что сама так назвала. Видимо «Саш» в этом мире не водится, отсюда и Сешхак. Проклятье! Молчать и еще раз молчать.

— Змей он, змеем был, Духами клянусь. — Девчонка даже перекрестилась, ни разу не видела такого знамения. Побледневшее лицо доставило изощренное удовольствие. Получи фашист гранату! Злорадство внутри набирало обороты.

— Врет. — Даже бровь вздернула, как делала это принцесска. Мокрого ребенка забирать не собиралась. В палатке тепло, не простудиться. После того как Сашка обмочил ее, вернулась уверенность и властность принцессы. — Переодень, мне подготовить горячую воду и теплое платье.

— Узнаю свою дочь. — Король поднялся. От меня не укрылось, как сильно он поморщился, когда посмотрел на Сашку. Но вот от последующего холодного приказа, внутри все оборвалось. Такой тон для принцессы ничем хорошим никогда не заканчивался. — Что ж, приведи себя в порядок и поговорим.

Исполнять мое пожелание никто не торопился. Служанка, все еще пребывая в шоке, смотрела на розовые пятки младенца, даже потыкала в них пальцем, что вызывало новую волну моего раздражения.

— Эй, я сказала воду мне и платье! — Зло топнула ногой, привлекая к себе внимание. От прострелившей боли сжала зубы. Спину продувало холодом. Медленно обернулась. «Отец» палатку закрывать не торопился, полотно остались отодвинутыми в стороны. Где-то вдалеке мелькнула лысая макушка моего конвоира. Местный царек оказался неподалеку. К нему торопилось несколько человек. Откровенно говоря, принцесса никогда не видела его воинов, и теперь я не знала это его охрана или новые бандюки.

— Отец, она тебе еще нужна? — Тихо спросила, глядя прямо в его глаза. Получив отрицательный ответ, гаденько усмехнулась. Идея как избавиться от предательницы, оказалась такой яркой, что отказаться от нее не смогла. Да и честно говоря, надеялась на некоторую лояльность от похитителей. Поверить не могла, что они действовали по приказу Отара.

Жизнь вне палатки резко прекратилась, все смотрели прямо на меня. Отчего же не поглазеть на стройную принцесску? Тем более такое представление разыгрывается, грязная, в откровенной сорочке с упавшей шубой у ног. Усмехнувшись еще раз, преодолевая боль, вытащила служанку на снег. Мало того что она ошиблась с ребенком, так еще и отставку получила, а значит в полной моей власти. Девушка прекрасно это понимала и не сопротивлялась. Не вышло у нее красивой жизни. Да и не жили во дворце любовницы, рожали одну девчонку и тут же получали отставку. Сын почему-то вышел только у законной жены и больше родить она не смогла. А вот неугодных, но удобных для продажи дочерей много. Нет, может и есть еще сыновья, но Аурелия об этом не знала. Я тем более.

— Снимай платье, — строго приказала. Не буду единственным экспонатом для жадных глаз. Злость, как та кобра подняла свою голову, расширяя капюшон. Принцесска подобного пренебрежения не потерпела бы. Служанку, скорее всего, приказала бы высечь и выбросить на мороз без белья. — Торопись.

Девка раздеваться не спешила, явно ожидала, что ее спасут. Но мужики в бабью ссору не лезли. Сложив руки на груди, повторила приказ. Предателей на дух не переносила. А эта... тварь. Убила бы. Она нехотя сняла бархатное платье. Под ним оказалась дорогая расшитая сорочка, тоже теплая. От ярости захотелось тупо зарычать. В то время как она наслаждалась благами цивилизации, я с дитем, плевать, что не желанным, тряслась на морозе в одной тряпке! Дрянь, как же она дрянь! Подавив порыв приказать снять и ее, устала на мужиков. Встретиться взглядом с лысым оказалось не сложно, он выше всех взятых на целую голову. Если еще плечи распрямит...

— Иди сюда, — еще и рукой махнула в его направлении. От злости даже мороза не ощущала. Мужики начали оглядываться, пока снова не указала на лысого и не позвала к себе. Толпа перед ним медленно расступилась, пропуская его вперед. — Жена есть?

— Нет, госпожа, — глаза предвкушающее сузились. Мысленно хмыкнула, понял? По крайней мере, сейчас перестал смотреть на меня, как на должницу мешка золота.

— Постоянная любовница, девка на примете? — Зло устала на служанку. Ох, как же прет от предвкушения, раздирает на части действовать быстрее. Она, кажется, поняла, к чему я веду, стремительно побледнела, отрицательно трясла головой. Да, детка, да. Власть над чужой судьбой захлестнула. Возможно, позже пожалею о своем поступке, но сейчас, подогретая обидой, она ощущалась самым правильным действием на свете.

— Нет.

— Забирай. Делай с ней все что хочешь, можешь даже по кругу пустить, — презрительно оглядела предательницу, хотела райской жизни? Получи. Теперь падай на

самое дно. Злорадство переполняло с головой, заставляя мстительно ухмыляться. — Моя оплата. — Оглядев сборище, строго спросила. — Ванну в этом году дожусь?

Дернув занавеску, оказалась в легком полумраке. Выдохнув, с трудом опустила плечи. Медленно развернувшись, столкнулась с осмысленным взглядом Сашки. В который раз от него прошел мороз по коже. Сдается, малец понимал больше, чем мог показать. Размяв шею, подняла с пола пушистое манто и завернула в него пацана, так должно быть теплее. Легонько стукнув его по теплому носику, перенесла в кресло, где сидел отец принцессы. Ему бы кровать, но пока сойдет и широкое сиденье устланное шкурами.

— Твой папка искать нас не собирается? — тихо спросила у Сашки. Хотелось нырнуть в теплую постель, поесть горячей еды, принять теплую ванну и, наконец, вымыть голову. Лениво скользя взглядом по убогой палатке, поняла, как сильно не ценила покоев нага. Там даже в спальне имелся отдельный угол для посиделок за столом.

Жаль, что змея проклятушая. Вздохнув в очередной раз, уселась у кресла, вытянув ноги. И куда дальше? Ну, принесут мне какой таз с водой, а платье? Надевать то после служанки? Да лучше грязной останусь. Стоило покрывалу у входа зашевелиться, как резко подскочила. Суставы тут же прострелило дикой болью, заставив пошатнуться и опереться на кресло.

Лысый охранник с одним из стражников «отца» втащили бадью с водой. Через плечо лысого, перекинута красное бархатное платье. Естественно о сорочке никто не догадался. Ладно, пусть хотя бы так. Вздернув бровь, дождалась, пока они покинут палатку. Взгляд лысого сопровождающего метнулся к креслу. Сделала небольшой шаг в сторону, закрывая собой мальчика. Он позволил себе кривую ухмылку, но промолчал. Следом за мужчинами вошла бывшая служанка. Поверх сорочки наброшена серая шкура. А вот у нее в руках оказался материал, заменяющий полотенце, и нижнее белье.

Часть 7

— Оставьте все и уходите. — Не хватало, чтобы эта тварь еще чего подсыпала. Едва дождалась, когда они уйдут. Помылась только после тщательной проверки одежды, с нее станется подсыпать какой дряни. Мокрые волосы пришлось сплести в тугую косу, благо в платье имелся капюшон, и пуговицы оказались сбоку, а не на спине. Даже без зеркала, понимала, что выгляжу в этом наряде слишком соблазнительно. Мягкие корсет поднимал грудь неприлично высоко, а юбка начиналась не сразу от талии, а от бедер, плотно их обхватывая. У змеелюдей такой моды не было. Опять мысли вернулись к нагам. Вспомнив змеиные хвосты, передернулась от отвращения.

Пощупав Сашку в манто, убедилась, что он теплый и сухой. Грудь неожиданно закололо. Тихо выругавшись, укрылась влажной простыней и стянула верх платья. Поел, Сашка как обычно, быстро и жадно. Укутав его снова в шкуру, положила в кресло.

— И что нам делать? — тихо спросила у маленького нага, сонно хлопающего глазками. Идти к людям, где каждый знает принцессу, категорически не хотелось. Это у змей мое поведение могли списать на послеродовой стресс. Неизвестно как в этом мире относились к попаданцам. Вдруг на кострах сжигают как ведьм? А тут еще целая принцесса. Местный королек жалеть меня точно не будет. Даже если отношение терпимое, то меня точно вздернет на первом столбе. — Папаня твой не ищет?

Сыто икнув, Сашка повернул голову в сторону и закрыл глазки. Еще бы знать, как обращаться с младенцами. Дожилась, уже думаю, как о нем заботиться. Задумчиво прикусив губу, посмотрела на вход палатки. Стоит нам приехать в замок, его сразу отдадут кормилице.

Увижу ли я его после этого? Повезет, если станет заложником. Хуже будет, если притопят в канаве. Виноватой останусь я, король — белый и пушистый. Тяжело вздохнув, осторожно дотронулась до теплого лобика. Признаваться не хотелось, но эта кроха стала единственным собеседником, и терять его не хотелось. С другой стороны у меня есть пример поведения принцессы, сложно не должно быть. Но тогда придется отказаться от общения с младенцем. Обхватив мокрую голову, уныло посмотрела на малыша. А имя то ему идет, серьезный такой, молчаливый, основательный я бы сказала. Усмехнулась и быстро чмокнула его в носик. Я все «Сашка, Сашка» — Александр, никак не меньше. Не был бы еще змеем. Вспомни хвосты, в очередной раз передернулась.

С трудом поднявшись, размяла затекшие конечности. Хотелось бы поесть и поспать. Но выходить за пределы палатки к тем головорезам? На фиг. Своя шкура дороже, неизвестно станет ли защищать лысый. Странно только, что король не взял свою охрану, а нанял бандитов. От неожиданно мысли резко остановилась, а не оставит ли он нас здесь им на расправу? Нужна ли ему дочь, родившая от змея? Принцесса то без этого нервы ему хорошо трепала. А тут... Судорожно сглотнув, обернулась на Сашку. Малец пристально сверлил меня желтым змеиным взглядом. От неожиданности замерла.

— Не пугай так, — сдавленно прошептала, цепляясь ладонью в горло. Дыхание сперло, ладони моментально вспотели. — Не пора ли хватать тебя в охапку и бежать?

Может быть, мои мысли совсем глупые, но король определенно точно может избавиться от своей дочки. С учетом того, что наследников у него тьма, а если не хватит всегда можно признать еще незаконнорожденного. Этот мир людям навязал совет всех рас. Но мир ему как раз сильно-то и не нужен. Не потому ли отдал не самую капризную принцессу за «бугор»? А тут еще ребенок... Со смертью змеиного наследника точно разразится война. Утрата детеныша больно ударит по целому королевству. Даже я своими куриными мозгами понимала, что Отар желает именно этого. Что там останется завоевать, когда целый правитель будет свергнут, пусть не им, а его народом. Кто будет доверять утерявшему своего ребенка? А тут скорбящий Отар... Хватаясь за мокры волосы в ужасе смотрела на застывшего Сашку.

— Знаешь что? — Стремительно оглянулась в поисках теплой одежды, голова даже закружилась на миг. Взгляд ни за что не цеплялся. Теплых вещей, кроме меховой накидки у ребенка, не было. Не означает ли это, что нас отпустить не собирались? — Делаем ноги. Если твой папаша нас не спасает, спасаемся сами.

Осторожно отогнув край палатки, заметила у одной из карет столпотворение. Так... Это что вообще? Королишко тоже решил ноги сделать? Избавился от служанки и дочери с внуком? Вот козел! Я еще про нага плохо думала. Бандиты что-то громко выкрикнули и подняли мечи в воздух. От их криков мороз по коже прошел. Стараясь не отвечивать, прикрыла палатку. Сколько пройдет времени пока король отъедет и, вспомнят про нас? Не больше десяти минут. Ага, тогда вся эта толпа ринется в нашу сторону. Твою мать! Вот при всей нелюбви к змеям, хотелось оказаться у них как можно скорее. Прижав к себе Сашку, снова огляделась. Пролезть в платье под палаткой не выход, не смогу. Выбросить его на снег? Замерзнет же сразу, да и не уползет. Это хорошо еще, что просто глазами хлопает, не орет. Так ли должны вести себя младенцы? Тряхнув головой, стала пристальнее оглядывать место обитания. Но кроме кресла со шкурами ничего не обнаружила. Были ли бы свободные руки, хлопнула бы себя по лбу. Шкуру то можно использовать как накидку. Не плащ конечно, но хоть что-то.

Кое-как укрыв плечи, прижала к себе младенца. Теперь бы выйти незаметно. Можно рискнуть через вход. Пока бандюки заняты королем, на меня могут не обратить внимания. Сердце билось как заполошное, ноги отказывались слушаться. Не нужно было голову мыть, замерзну сразу. От досады на себя хотелось рычать. Повезло еще, что валенки никуда не унесли.

Решившись выскользнуть из палатки, чуть не заорала, когда услышала треск ткани. Испуганно уставилась на острие ножа, разрезающее ткань. Это кто пожаловал? Бежать или посмотреть? Из-за ступора, опять ничего не успела сделать. В разрезе показалась лысая голова. Мужик приложил палец к губам и поманил за собой. Понятливо кивнув, сжала губы и быстро пошла в его направлении. Лысый помог выбраться из палатки. Только оказавшись на улице, заметила на его плече укрытый шкурами сверток. Удивленно уставилась на связанные ноги девушки. Служанка пыталась бежать?

Показав молчать, мужик взял меня под локоть и потащил за собой. Мне бы ступать за ним в след, но, увы, приходилось высоко задирать ноги. Столько снега я уже давно не видела. Не всегда удавалось ступить нормально, кое-где сугробы оказывались глубже и снег тут же забивался в обувь. А я-то без чулок. Шипя и морщась, под суровым взглядом двигалась вперед. Плевать если он заманивает в другую ловушку, тут он один, а там целая толпа.

Если бы не жутки холод и оттягивающий руки младенец, полюбовалась бы природой. А так приходилось смотреть под ноги. Изредка поднимала голову и восхищенно замирала. Огромные деревья с низкими ветками полностью укрытые снегом. Тяжелые лапы с пушистыми шапками опускались до самой земли, позволяя нам прятаться от возможных преследователей. Если бы еще не оставленные следы. Украдкой оглянувшись, на миг замерла. Проклятая магия! Следы за нами бесшумно исчезали. Ощущение что мы по воздуху перебирались. От удивления даже рот открыла.

Лысый ждать пока я насмотрюсь на чудо, не стал, дернул за руку заставляя идти вперед. Сколько еще нужно топтать? По ощущениям, Сашка скоро проголодается, да и я «копыта» от холода быстро откину. Если раньше не заболела, то теперь вполне могу. Так, не думать, неизвестно, как тут лечат. И где этот чертов муж, когда так нужен? Далеко ли с лысым убежим?

Споткнувшись в очередной раз, встретила взглядом с Сашкой. Клянусь всем чем угодно, но на его серьезном личике читалось «ты действительно этого хочешь?». Судорожно вздохнула и возвела очи к небу. Красиво. Зеленое под белым. Местные ели?

— Чего встала? — сипло спросил лысый, поправляя ношу на плече. В отличие от меня дышал он равномерно. Отрицательно покачала головой. Пусть уже змей придет. Устала я что-то от приключений.

— Куда идем? — спросила шепотом, боясь нарушить тишину.

— Пара поселений и портал к твоим. — Лысый кивнул на Сашку.

Понятливо кивнула. Хорошо. Не замерзнуть бы. А то что мужик жуткий, да с оружием... Ну... еду ловить то как-то надо. Не успела помечтать о теплом ужине и палатке на худой конец, как тишину нарушили дикие нечеловеческие крики. Судорожно сглотнув, обернулась. Да кроме занесенных снегом деревьев ничего не видела. Мать его, какого мы стоим? Бежать!

— Стой. Наг пришел.

Покосилась на мужика. Тот расслабился и переместил ношу с плеча на руки. Лицо служанки оказалось бледным, бескровным. На миг в душе шевельнулась жалость.

— Чего она?

— Испугалась. Умереть решила.

Вот дура! Хотя сама не лучше. Чтобы не испытывать вину к девушке отвернулась. Сашка в руках завозился и спустя минуту крики прекратились. Настала оглушающая тишина. В этой тишине скрип снега показался особо жутким. Сначала он был каким-то шелестящим, затем обычным. Хоть бы не змеем увидеть. Меня затрясло, но уже не от холода. Пушистая лапка местной елки дрогнула, осыпая снег на землю. Снова сглотнула, судорожно вглядываясь в темный силуэт. Чтобы не закричать от ужаса закусил губы почти до крови. Боль немного отрезвила и с облегчением заметила две конечности.

Наг на миг замер, затем стремительно кинулся в нашу сторону, обнимая меня со всех сил. Судорожно выдохнула и тут же напряглась. От него несло кровью. Сашка завозился, протестуяще пискнул. Змей нехотя отпустил меня и взглянул на ребенка. Тем не менее, по моему телу прошла волна тепла, выбивая из каждой клеточки мороз.

Покосилась на лысого, чтобы проверить его реакцию. Но он со своей ношей вступал в светящуюся арку. Мужик обернулся. На жутком лице сверкнула ухмылка, он виновато пожал плечами и скрылся.

И что это было? Он мог переместить нас, но мы шли пешком? Эй! А я? Испуганно уставилась в лицо нага, и невольно отступила на пару шагов назад, прижимая к себе Сашку. Уж больно жуткий взгляд у муженька.

— Надеюсь, сейчас ты не перекинешься? — Сдавленно поинтересовалась. В ожидании ответа замерло даже сердце. Вжав голову в плечи, уставилась на змея. Черные глаза на миг стали желтыми, затем приняли вполне себе человеческое обличье. Могучие плечи расслабились, сам он как будто тоже обтек. Опасностью стало веять немного меньше.

— Дай ребенка. — Мужчина протянул руки, прожигая меня взглядом.

Протестуяще покачала головой, отступая назад. Не-а. Заберет Сашку, меня здесь оставит. Не бывать этому!

— Женщина!

— Не рычи на меня! — Зло крикнула и бросилась бежать. Только вот шагу ступить не успела, как меня подхватили. Голова закружилась, и вот мы уже в знакомых комнатах. Ударив нага по ноге, дернулась, освобождаясь из объятий. Отошла от него в дальний угол. Сашка молчал. Не придушила ли часом? Да нет, дышит вот и личико посветлело, спит только.

— Поговорить нужно. Приводи себя в порядок.

Часть 8

Показала в спину язык. Раскомандовался. Но, тем не менее, осторожно положила на кровать Сашку и с опаской развернула шкуры. К счастью, ножки были на месте. Какое облегчение. Усмехнувшись, обложила его на всякий случай подушками и взяла смену белья из гардеробной. Убедившись, что малыш спит, отправилась в ванну. На фиг такие приключения. Опустившись в горячую воду, откинула голову на бортик ванны. Все познается в сравнении. Поговорить с мужчиной, конечно, нужно. Интересно, знает ли он, что настоящая принцесса хотела выгравить Сашку? Если знает то, что мне делать? Извиниться? Сказать, что это не я? Про попаданство стоило бы тоже рассказать. Эх, кто и зачем притянул меня в этот мир? Возможно, ли вернуться назад? Почему я раньше об этом не думала?

Потерла лицо мокрыми руками. Ощущение будто пелену с глаз сняли. Неужели страх змей затмил мозги настолько сильно? Нырнула с головой. Как бы там ни было, но благодарность к нагу испытывала. Признать этого не хотелось, но факт не менялся. Всего на миг, обрадовалась ему. Всплыть заставил тихий зов Сашки. Наскоро вытершись, завернулась в пушистый халат и нырнула на кровать. Мне бы такой аппетит. А глазенки все же красивые, только почему такие синие? У папани совершенно черные... Или... Да нет, не может быть. Отмахнуться от мысли, что у нага глаза ночного неба не получилось. Ладно, при разговоре надо будет рассмотреть. Или все проще и у мальчика они тоже цвет сменяют? Вздохнув, повернулась на спину, искоса рассматривая Сашку. Нет, все же дрожь от его взгляда по спине пробегает.

— Хватит разлеживаться! — Резво вскочила и снова в ванну, одежду там оставила. Не хотелось бы чтобы прибежали змеиные служанки. Белье и сорочка нареканий не вызвали, неудобство доставило платье. Совсем забыла, что крючки на спине. Придется придержать на груди, чтобы не свалилось. Да и вырез не мешало бы чем-то прикрыть. Тяжело вздохнув, покинула ванну и сразу воткнулась лицом в мужскую грудь. От шока замерла. Мало того что твердый будто стена, так еще и хвост... Взгляд сам по себе упал вниз. Беда — за подолом ног не увидела. Сердце ухнуло в пятки. Неужели с хвостом? Даже о боли забыла, нос, словно действительно со стеной столкнулся. Осторожно подняла голову и встретилась с черным взглядом. От неожиданности непроизвольно икнула и отступила на шаг. Хорошо, что платье надеть успела! Кто ж врывается в чужую комнату? Хотя для него и не чужая...

Змей поспешно извинился и отошел. С облегчением отметила длинные ноги в обтягивающих брюках. Судорожно сглотнув, с трудом повернулась спиной и попросила застегнуть крючки. Это преступление прятать такие ноги за хвостом! Гад он и есть гад. Теплое дыхание коснулось макушки, вызывая тихие мурашки по коже, а вот от горячих пальцев непроизвольно вздрогнула. Не ожидала, что он такой, думала как и все змеи холодным будет.

— Прости.

От прозвучавшего над головой голоса вновь вздрогнула. Еле дождавшись, когда он справится с крючками, поспешила увеличить между нами расстояние. С ума сойти, такие горячие пальцы! Кое-как выровняв дыхание, посмотрела на кровать. Сашка спокойно спал. Такой хорошенький, губки бантиком сделал, чуть улыбнулась. Поняв, что делаю, тут же отвернулась к окну. Когда это малец стал нравиться? Обложили змеи проклятые со всех сторон.

— Поговорим? Я приказал накрыть ужин в саду.

С опаской посмотрела на мужчину. Красив, зараза. Смоляные волосы растрепаны, можно подумать он не раз запускал в них руку. Да и руки, да, еще раньше обратила на них внимание. Поджав губы, снова уставилась в окно. Если в людских землях правила зима, то здесь настоящее лето. В саду должно быть красиво... Проклятье, не должна проявлять к нему интерес, но почему-то проявляла. Он же змей! Ехидный голосок подсказал «еще и привлекательный мужчина». Не зря ведь служанки печалились, что он больше не смотрит в их сторону.

— Хорошо, — с трудов выдавила из себя. Поговорить действительно нужно. И проветриться. Погреться на солнышке, в конце концов, перемерзла в снегах. Только вот Сашка. Снова посмотрев на ребенка, убедилась, что он спит. Пригладив влажные волосы, несмело сделала шаг в сторону нага. — Ты ведь не станешь змеей?

Черный взгляд на миг вспыхнул золотом, отчего уставилась в пол. Зол, конечно, он будет зол. Со змеей сравнила.

— Не стану, никто не побеспокоит.

— Хорошо, — согласиться то согласилась, а как отлипнуть от узоров на полу? Беспомощно посмотрела на Сашку. Предатель сопел умильно. Мог бы покричать для разнообразия. Был бы повод остаться, но нет. Видимо нагу надоело ждать, поэтому он подошел ко мне вплотную, отчего черные сапоги дотронулись до подола платья.

— За ним присмотрят. Идем.

От того как смело и по-свойски, мужчина взял меня за ладонь и положил на свой локоть стало не по себе. Чего я ожидала? Приходил все же к принцессе, не из воздуха ведь ребенок взялся. Ревность укола иглой. С чего бы?

Судорожно вздохнув, вцепилась в предоставленное предплечье. Такой твердый! От удивления даже пожмыкала его немного, отчего мышцы под рукой стали как будто тверже. Из стали что ли сделан? Или у него под одеждой броня? Бросила на него короткий взгляд. Прямо смотрит, губы поджаты, желваки играют, на шее вены вздулись. От испуга нечаянно дернулась, но сбежать не позволила горячая ладонь, легшая поверх моей руки. Почему его кожа так обжигает? Зачем только согласилась на разговор? С таким жутким лицом ужинать не ходят. Сглотнув набежавшую слюну, снова уставилась в землю. Так меньше шансов встретиться с другими змеями.

Когда же в зоне видимости показалась каменная беседка, с облегчением выдохнула. Мужчина толкнул дверь, приглашая внутрь. От яркого света замешкалась, перед глазами заплясали радужные круги. К моему облегчению в достаточно просторном помещении никого не оказалось. Разве что стол в центре с накрытыми блюдами, и рядом более низкий столик с бумагами. Вот к нему меня и повели.

— Это брачный договор, думаю тебе нужно с ним ознакомиться. — Наг отпустил мою руку и помог сесть. Помощь оказалась своевременной, сил у меня не осталось. Догадался? Конечно, догадался, не дурак же, принцесса так на них не реагировала. Если вспомнить мое поведение, удивительно, что другие не догадались. Закусив губу, потерянно уставилась на документы. Если потянусь к ним, то подтверждаю свою иномирность. А если нет? Что я могу из них узнать?

— Ты из техногенного мира? Как тебя раньше звали?

— Да. Вероника, — слабо выдохнула и потянулась к ближайшему листу. За ним пошел следующий и так до тех пор, пока все не прочла. Ну что я могу сказать? У нас не было выбора. Если я хотела отношений, то только с ним. До самой моей смерти у меня будет только один мужчина — правитель этих земель. Не думаю, что Ништхурак отдаст кому-то бразды правления, разве что сыну. Но тот сначала должен вырасти и возмужать. В свою очередь я для него единственная женщина, ага, до моей смерти. После моей кончины хоть гарем заведи. Радовало, что с преждевременной кончиной могла развязаться война. Король не упустит возможности прищемить змеиный хвост. Он и без того не жаловал их, а тут пусть и не любимая дочь, но повод отличный.

— Я могу узнать, почему ты себя так вела? — Мужчина осторожно высвободил документы из моих пальцев и собрал листы в аккуратную стопочку. Можно подумать его не волновал вопрос, но... Раз задал, значит волновал.

— Боюсь змей до потери сознания, — выдала, подскакивая с места. Сейчас опять начнет сверкать глазами. Судорожно поправила волосы, практически отбегая от нага.

Нервно приподняла крышку с первого попавшегося блюда. Какая-то птица обжаренная до золотистой корочки с травами. — Понимаю, чисто технически ты не змея, но ничего не могу с собой поделать.

Да и стоило ли с ним на «ты»? Не помню, как принцесса к нему обращалась.

— Мне сказали сына зовут Сешхак. Но ты ведь не могла его так назвать? — Ништхурак тоже подошел к столу.

— Сашка. — Кивнула ему, присаживаясь за стол. Уж лучше буду жевать чем... Чем что? Любоваться им? — Это от Александра.

— Я могу звать его Сешхак? Таких необычных имен я никогда не слышал, и твое... Верхеника?

Никогда бы не подумала, что он может быть таким тихим, нерешительным и милым. Мать, куда тебя понесло? Ребенок тоже милашкой показался, теперь это?

— Вероника. Понимаю, что будет странно, если принцессу будут так звать, поэтому Аурелия. И... я могу вернуться назад?

— Прости. О таких, как ты, упоминалось в источниках. О возвращениях назад там речи не шло. — Мужчина положил в мою тарелку ту самую птицу, немного салата. Себе же положил огромный кусок мяса с другого блюда. Так странно, правитель целой страны, а прислуживает за столом.

— И много таких как я? — Нерешительно покрутила вилку. Мне было важно поговорить хоть с одним из них. Что если, кто-то живет до сих пор?

— Нет, при моей жизни первая. Иномирцы редкие гости. Но недавно появилась другая девушка. Думаю, тебе будет интересно с ней пообщаться. Сейчас она гостит в другом крыле замка.

— Что мне нужно будет для этого сделать? — Вскинула голову. Не просто так же он мне о ней сказал?

— Проводить время со мной и сыном. — Правитель нагов в этот момент выглядел напряженно.

— Только если ты не станешь... — махнула в воздухе вилкой, — ну... в общем, другим не станешь. И я бы не хотела других видеть...

Замолчала, не стала обзывать змеями. Кивнув себе, попробовала салат. Хватит, нужно и поесть нормально. Господи, всем нутром ощущала, как он смотрит на меня. Не подавиться бы под пристальным взглядом! Так тяжело его игнорировать, изображать бурный аппетит, оживленный интерес к каждому кусочку. Потянувшись к бокалу, в последний момент поняла, что там вино.

— Можно воды или сока? — Все же пришлось посмотреть на Ништхурака. Имечко такое же сложное, как и мое для него.

— Почему? — Мужчина забрал у меня бокал, коснувшись пальцев. Ничего не смогла с собой сделать — вздрогнула. И он точно это заметил, нахмурился, но ничего не сказал. Я же заморожено смотрела на то, как он пьет, как сглатывает. Истинно змей искуситель. Нервно кашлянув, уставилась в тарелку. — Хорошее вино.

— Не знаю как у вас, в нашем мире кормящим нельзя алкоголь. — Да сколько уже можно издеваться надо мной? Не то, чтобы я радела за правильное питание, но какого черта не выпила это вино? Как будто от одного раза мальцу стало бы плохо. Теперь вот смотреть, как проводит пальцем по ножке бокала. Соблазнитель чертов.

— Мы не люди, — как будто нехотя заговорил Ништхурак. Бросила в его сторону

короткий взгляд. Наг все еще вертел в руках бокал, разглядывая рубиновую жидкость. Мог бы в сторонку отставить, не обласкивать местную посуду! Если раньше сидел прямо, то сейчас полубоком ко мне. От неожиданно пришедшей мысли, даже отклонилась назад, чтобы посмотреть, но нет — длинные ноги в неприлично обтягивающих брюках. — Такое количество не повредит младенцу.

— Я могу спросить? — Крепче схватила столовые приборы, не отрывая взгляда от кусочков курицы. Да что ж такое? Не могла спокойно смотреть на него, тяжело. Такой красивый, недоступный, а мы вроде как женаты, то есть он вроде как мой мужчина и я могу делать с ним что захочу. Наверное. Сколько у меня уже мужика не было? Как попала в этом мир. А у этого тела? Судя по характеру принцесски, она не часто допускала мужа в спальню. Особых воспоминаний по этому поводу еще не возникало. — Ты сказал, что вы отличаетесь от людей. Сашка всегда такой спокойный?

Из рассказов Олеси маленькие дети весьма капризны и требовательны. Если не спят, то орут. Да и сама видела, как подруга справлялась с такими карапузами.

— Сешкак особенный. Но в общем да — дети нагов именно такие.

— Чем же он особенный? — Странно, то, как Ништхурак изменял имя пацана, не бесило. Может и самой стоит так его звать? — Тем, что твой сын?

Мать божья! Нельзя же обладать таким потрясающим смехом! Чего только сразу не подошел с такими секс ногами и смехом? Разлеглась бы лужей у его ног. Да и сейчас тоже готова была растечься словно сироп на горячей булочке. Совсем не характерное для меня желание, впрочем, для принцессы тоже.

— И этим тоже, он будущий правитель, значит, второй по силе. — Мужчина внимательно наблюдал за мной, ага, как змей за мышкой.

— Не маловат ли для второго? — Едва слышно проворчала. Хватит уже залипать на него! Жри свою курицу и не выделяйся. Ночью будешь вспоминать и пушистые ресницы, и длинные ноги, и руки ласкающие бокал. Провокатор! Остервенело вцепилась зубами в сочный кусок и чуть не подавилась. Ништхурак смотрел уж слишком внимательно. С трудом прожевав, недоуменно поинтересовалась. — Что?

— Не маловат. — Протянул мужчина, облакачиваясь на стол. Совсем про этикет забыл? — Память предков просыпается рано, магией хорошо напитан... Если ты и дальше продолжишь к нему так относиться, то начнет расти куда быстрее.

— Магии у нас нет, — отодвинув тарелку, отложила приборы. Кажется, наелась. — Всех заморочек не пойму, поэтому говори сразу.

— Чего не поймешь? — Даже голову на бок склоняет соблазнительно. Так бы и вцепилась в шелковистые локоны. Соблазняет? Воздействует как-то?

— Ньюансов, тонкостей. Что еще нужно знать?

— И ты выполнишь все, что скажу? — Тихий вкрадчивый голос, гипнотизирующий свою жертву. Ага, и я жертва и уже готова из белья выпрыгнуть. Скрестив руки на груди, прямо посмотрела ему в лицо.

— Выслушаю, но не обещаю исполнить.

Ништхурак тяжело откинулся на спинку стула и запрокинул голову. Невольно повторила его жест. За прозрачной крышей беседки раскинулась ночная мгла. То тут, то там вспыхивали звезды, складываясь в незнакомые созвездия. Его глаза вспыхивали также как и эти звезды, да и блестели не хуже. Дала себе мысленную затрещину. Хватит уже любоваться его лицом, линией подбородка и сильной шеей. Он же змей! Я же не люблю змей, поправила

себя — боюсь. Вечер, тем не менее, оказался приятным, ужин вкусным, сад красивым. Да и беседка необычная, уютная, плюстик ему в карму.

Красивый мужчина, ужин, вино и я вся такая недоступная. Было бы смешно, если бы не так грустно. Чем больше думала о том, что мы связаны по самые уши, тем больше хотела его. Все же у нас с принцесской вкусы на мужчин разные. Мне как раз нравился подобный типаж. Неуверенно погоняв вилку по столу, нахмурилась. Уже даже не рассматривала возможность упасть к нему в объятия, а раздумывала когда это сделать. Криво усмехнувшись, уставилась на мужчину. От пронзительного взгляда, еще не желтого, но уже и не черного — вздрогнула. Не думала, что он меня будет внимательно рассматривать. Скривилась. Подумает еще, что боюсь его, поэтому дрожу. Но он просто весь такой внезапный! Все же гад.

— Помнишь, каким он был, когда родился?

— Мелким? — Не особо помнила змеиный раздражающий комок в куче пеленок. Да и не хотела помнить. В тот момент заботило возвращение домой. Отрицание реальности. Беда только, что все действительно взаправду.

— С рождаемостью у магических рас туго. Во время беременности мы подкармливаем плод своей магией. Помнишь, ведь я говорил про память предков? — Голос мужчины звучал приглушенно, замучено. — Раньше бытовало мнение, что именно так мы и перерождались, сохраняя прежнее «я». Сейчас это мнение считают ошибочным. Просто мы такие и приняли это. Связь же матери с ребенком, она куда тоньше, ненадежнее. Именно от нее зависит, выживет ли младенец. Именно по ее желанию он понимает, что нужен в этом мире. Чем сильнее любовь, — тут он ухмыльнулся, — тем больше ощущает себя нужным, понимает свое место в окружающем мире. Ну и способности... Чем раньше окрепнет организм, тем сильнее станет будущий наг. Бывали случаи одной ипостаси, но такие не выживали, вскоре умирали.

— И как происходит связь? — Сдавленно поинтересовалась. Принцессе не обязательно было травить себя, могла дожидаться рождения и угробить синюшный комок. И она бы не умерла, и я бы жива осталась. Вот стерва мелкая! Интересно, что там с моим телом? Миша сильно огорчился? Олеська как? Скучает? Похоронила уже или все еще ищет? От выразительного мужского взгляда на грудь опешила. Толпа мурашек пробежала по спине. То есть? Через кормление? Именно про это судачили служанки? Про возможность обрести два облика? Как же тяжело все понять и принять.

Устало откинувшись на спинку стула, уставилась в ночное небо. Сашку скоро надо будет кормить. Стоит ли задержаться на дальнейший разговор, или нужно уже уходить? Не то чтобы хотела привязываться к младенцу, но, кажется, это произошло помимо моей воли. Да и девушка, которая сюда попала... Вряд ли она окажется из одной со мной страны, в такую удачу даже верить не стоит. Спросить понимает ли она эту речь все равно, что помахать перед быком красной тряпкой. А так можно притвориться, что другая попаданка меня не интересуется, выторговать для себя поблажек. Неизвестно сколько времени придется с ним проводить, может оказаться и так что целый день. Тогда точно не сдержусь, либо наброшусь, либо в обморок свалюсь, если хвост явит. Не может же он все время человеком ходить. С сожалением бросила взгляд на его ноги. Такую красоту прятать преступление! Тут память некстати подкинула образ крепкой мужской задницы. Невольно закусил губу, представив его без одежды. Наверняка сплошные мышцы.

Посмотрела на змея из под полуопущенных ресницы. Точно одни мышцы, и все это в

моем полном распоряжении. Сглотнула вдруг набежавшую слюну. И ни одна тварь на него не покусится — договор не позволит. Нет, сегодня к нему в кровать точно прыгать не стоит. Пусть сначала на свидания позовет, цветов подарит, а там посмотрим «когда». Решив как действовать, решительно поднялась из-за стола.

— Проводи, пожалуйста, в мою комнату.

Часть 9

Ништхурак ничего не ответил, послушно поднялся и подал крепкий локоть. Ух, искушение в чистом виде. Представив его у дерева с аппетитными яблоками, хихикнула. Учитывая его вторую натуру, то вполне символично. Чтобы не подумал, будто сошла с ума, тихо прокашлялась. Взгляд все же пришлось перебросить на окружающий сад. Вдохнув полной грудью, растянула губы в блаженной улыбке. Такого аромата никогда не ощущала, он будто впитал в себя дневное солнце с прохладным вечером, дарил ощущение свободы. Держа под руку змея, беспокойства совершенно не ощущала, лишь странную защищенность, наверное, так и должно быть. С Мишкой такой уверенности не было. Да и пахло от змея как то по особенному, так и хотелось уткнуться носом в его одежду и нормально вдохнуть, чтобы разобрать аромат на составные части.

К счастью, на всем пути до спальни никого не встретили. Ништхурак довел меня до двери и остановился. Заходить, судя по всему, сегодня не собирался. Сама не поняла, что испытала по этому поводу. Разочарование там точно присутствовало.

— Я могу завтра проведать сына?

— Конечно, — согласно моргнула. Странно, почему он об этом спрашивает. Но спросить не успела. Наг быстро чмокнул меня в губы и сбежал. Вот это поворот! Рука, впрочем, метнулась ко рту, очертив его. Милашка. Так! Тряхнув головой, стукнула себя по лбу, какая такая «милашка»? Это же змей! Наверняка я у него не одна такая была, знает, как соблазнять. Но все равно, усмехнувшись прыти змея, вошла в спальню. Сашка смотрел на меня внимательным взрослым взглядом с легким укором.

— Да ладно тебе. — Отмахнулась от серьезного взгляда. Подходить и видеть хвост не хотелось. Молоко все же прибыло, нужно его кормить. Тяжело вздохнув, медленно прошла в комнату. — Надеюсь у тебя прекрасные ножки.

Ножки действительно были, как и мокрые пеленки. Странно, думала, служанки переоденут. Но пришлось справляться со всем сомой. Нужно будет поговорить об этом с Ништхураком. Как-то не хотелось возиться со всем этим. Не зная, куда деть мокрую тряпку, бросила ее в ванну рядом со стулом. Поскольку малец не капризничал, успела наскоро ополоснуться. Укладываясь на кровать, подвинула к себе Сашку. Пока он ел, думала, куда же деть его на ночь. Кроватки в моей спальне не обнаружилось. Раньше служанки приводили его ко мне и уходили с ним же. Тогда не заботило, куда его девали, а сейчас что делать? За своими размышлениями не заметила, как Сашка сыто отрыгнул и отвернулся. Не поняла. А вторая грудь?

— Эй! — Моему возмущению предела не было. Но этот мелкий заснул. Встряхнув волосы, медленно поднялась. Действительно спал, дыхание даже выровнялось. А мне что делать? Как молоко то убрать? Мы так не договаривались! Что вообще происходит? Это месть за ужин с его отцом? Да что в голове у этих змей?! То, что малец обладал сознанием, подтвердил и Ништхурак. Да что делать то? Была бы Леська под боком, спросила бы у нее. Да была бы дома, подобной ситуации не возникло бы!

Вцепившись в волосы, с ужасом уставилась на грудь. Сейчас не болит, но позже начнет. Не бежать же со своей проблемой к правителю?! И служанку позвать не могу, не хватало еще ей грудь показывать. Да что ж делать то? Местного доктора не вызову, угрозы жизни нет, выглядеть истеричкой тоже не хочется. Бросив в сторону Сашки недовольный взгляд, тяжело вздохнула. Потом еще раз и еще, пока не успокоилась. В первый раз что ли? Ничего, не вечно же спать будет. Пригладив волосы, соорудила со стороны парня гору из подушек, чтобы не упал, сама же легла с другого бока. Надеюсь, не придушу во время сна, а то меня придушат, и договор не спасет.

Утро не принесло ничего хорошего. Сашку все же хотелось придушить. Мелкий провокатор ночью, незаметно для меня, опустошил грудь, только не ту что нужно и есть отказывался! Похожа на черт знает что! Вату что ли в платье подкладывать? Фыркнув на мелкого тирана, удалилась в ванну. Похоже, придется обращаться к местному врачу. Стыдно-то как! Лучше бы и дальше закатывала истерики. Да и где служанки? Неужели после похищения Ништхурак решил ограничить меня во всем? В огромном шкафу тяжело найти платье, с которым могла бы справиться самостоятельно. Где принцесскины девушки? Неужели всех выгнали?

Отбросив в сторону очередное платье, убрала волосы с лица. Зря только ванну принимала, вспотела что мышь. Уперев руки в бока, уставилась на огромный гардероб. Большую часть платьев принцесса даже в глаза не видела. Правитель хорошо позаботился о ее гардеробе. А если поправлюсь? Шить новый?

От изобилия разноцветных тряпок перед глазами заплясали круги. Как никогда пожалела, что нет юбки и блузки. О брюках мечтать даже не приходилось. В этом мире они положены только мужчинам. Здесь не было даже подобия амазонки ибо женский пол перемещался исключительно на карете. Поджав губы, вышла из гардеробной. Ничего, в сорочке похожу. Подожду, может какая служанка постучится. Но служанка не пришла, ни через час, ни через два. А есть хотелось. Что ж не везет так? Оглядела комнату еще раз, но, ни колокольчика, ни шнурочка для вызова прислуги не нашла. Память принцессы тоже молчала. Служанка то всегда при ней была. С ненавистью взглянув на гардеробную, снова ринулась на баррикады. Не может быть, чтобы не нашлось удобного платья!

— Принцесса сбежала! — Раздался истошный крик позади. Напряженно замерла. Опять? Преодолев минутный ступор, осторожно выглянула из гардеробной. Сашка смирно лежал на кровати, сверкая темными глазенками по сторонам. На полу валялся поднос с разбитой посудой. Пахло от бардака изумительно. Сглотнув голодную слюну, залезла в первое попавшееся платье. По идее скоро должны прибежать стражники. Придерживая золотистую ткань у груди, встала рядом с пацаном. В темных глазенках сверкала заметная хитринка. Пораженно замерла на месте. Мне кажется или еще вчера он был чуть меньше? Да и глаза цвет сменили, раньше-то светлее были. Вот в остальном такой же милашка. Встрепенулась. Когда стала воспринимать детей без отвращения? Или это относится только к Сашке? Задумавшись, поняла, что проверять не тянет.

Дверь отворилась с отвратительным грохотом. Понимая, что сейчас увижу змеиные хвосты, отвернулась. Лучше не смотреть, чем визжать и терять сознание. Все еще придерживая платье на груди, сжала кулаки, сминая шелковистую ткань. Только вот что-то мокро стало. Что за черт? В районе груди сорочка и платье промокли. Мать божья, этого мне не хватало! Зло зыркнув на мальчишку, постаралась максимально расслабиться, но при этом не терять одежду.

— Освободить! — Рывкнул Ништхурак не своим голосом. Даже я вздрогнула. Спустя минуту шуршания, плеча коснулись горячие пальцы.

— Всего-то платье искала. — Оправдалась в первую очередь. — Оборачиваться можно?

— Можно, — вот теперь в голосе правителя целой расы сквозила усмешка.

С опаской повернула голову. Не хотелось видеть хвост, но глаза-то открыть нужно! Чуть приоткрыла один и с облегчением обнаружила прекрасные длинные ноги в черных бархатных брюках и высоких сапогах. Тяжело вздохнула, я тоже хотела на прогулку.

— Доброе утро, — скосила взгляд на Сашку. Тот с любопытством рассматривал нашу парочку.

— Доброе, — чувственные губы растянулись в прекрасную улыбку, показывая белоснежные зубы с чуть заостренными клыками.

Смущенно кашлянув, отошла от мужчины, прикрывая мокрое пятно на груди. Без того выгляжу не должным образом, а тут еще это...

— Завтрак сейчас принесут.

— Присоединишься? — Неспешно скрылась в гардеробной и переоделась. Надолго ли? Совсем скоро и это промокнет, надеюсь, из-за корсета ничего видно не будет. Снова придерживая платье на груди, на этот раз зеленого цвета, повернулась спиной к Ништхураку. — Помоги, пожалуйста.

На зависть мне со шнурками он справился в рекордные сроки. Где только практиковался? Или ему без разницы что развязать, что завязать шнуровку? Ладно, то было до меня. Сейчас по договору ему ничего не светит, магия не позволит. Кстати, а какой магией он владел? В памяти по этому поводу тоже ничего не было. Если так посмотреть, то принцесса мало чего знала, зато доводить всех у нее получалось виртуозно.

— Благодарю. — Кивнув в сторону Сашки поинтересовалась, — он подросток?

— Конечно.

Ништхурак даже не сомневался, что ответить. Возникло неловкое молчание. Покосившись в сторону змея, отошла к окну, уж больно подозрительно подергивались крылья породистого носа. Такое ощущение, что сегодня он выглядел лучше, чем вчера. Белая рубашка плотно облегла поджарое тело и ярко контрастировала с темными волосами и брюками. Приятно удивилась тонкой талии. Такую хотелось обнять и уткнуться носом в широкую грудь. Вот гаденыш. Скрывая улыбку, уставилась в окно. Догадался, как произвести на меня впечатление? У него получилось. Как только сообразил? Неужели увидел вчера больше нежели показала? Скорее всего, действительно увидел, не зря же правитель. К тому же, слепой не заметит, сколько вылила на него слюней.

А на улице прекрасная погодка. Сашку бы на покрывало в травку положить, чтобы насладился солнечным днем. Пусть получит витамин D, да и самой бы понежиться, а то уж слишком бледная. Может быть, в людских землях и считалось это признаком аристократии, но хотелось хоть чем-то отличиться от принцессы. Вздохнув в очередной раз, поморщилась от мокрой сорочки, прилипшей к телу.

— Завтрак? — Ништхурак снова коснулся плеча, привлекая к себе внимание. По сравнению с ним я моль бледная. Именно, что бледная, с синюшными кругами под глазами, да еще и волосы надлежаще не собраны.

— Так присоединишься? — Присела за отодвинутый стул. — Прислуга мне положена?

— Конечно, вскоре найдется подходящая девушка, — Ништхурак присел за стол. Стараясь не показать удивления, наблюдала, как ловко мужчина наполняет тарелку сочными

кусочками мяса с овощами. Не завтрак, а целый обед. Но я была не против, проснулась давно и успела проголодаться. Вскоре наполненная тарелка оказалась перед моим носом, себе змей положил чуть больше. — Долго находиться в людском обличье нам сложно. Эта форма считается более слабой.

— Прости. — Виновато опустила взгляд в тарелку. Не то что я не считала его жертву большой, но это я боялась змей, а ему под меня подстраиваться. Нужно как-то побороть страх перед пресмыкающимися, но... Где взять столько сил? Если только один вид огромных желтых глаз, да противная чешуйчатая кожа вызывала парализующее омерзение.

— Ничего, главное, что мы начали общаться.

В голосе снова слышалась улыбка. Неужели для него действительно это важно? Да как же! Скорее всего, роль играет долгое воздержание. Думая о том, что у него никого не было, по телу прошла дрожь предвкушения. Можно сказать, достался мне «чистеньким». Даже если опростоволошусь в постели, не заметит.

Часть 10

В другой жизни, что Мишка, что я стали встречаться, можно сказать сразу после разрыва прошлых отношений. Познакомились в клубе, и как-то сложилось, что быстро сошлись. Никаких угрызений совести не испытывала. Украдкой полюбовавшись на Ништхурака, неспешно приступила к завтраку. Однозначно бесилась бы, если бы перешел ко мне сразу после принцессы. Одна мысль вызывала нервную дрожь и неясную злость. С чего бы говорить ревновать к ней, если она это я. Но, лучше об этом не думать, а то еще вилку себе в лоб вгоню. Дура все же принцесска. Такого мужика отвадила от себя. Жаль, что змея. Тяжело вздохнув, отодвинула тарелку. Хотелось переодеться. Молоко, кажется, уже по ногам потекло. Мелкий засранец, не мог выбрать другую грудь? Что мне теперь делать? Леська про подобное ничего не рассказывала, кормила то племянников смесью, а своих детей у нее не было.

— О чем задумалась?

Неожиданно участливый голос Ништхурака вырвал из размышлений. К своему изумлению поняла, что грызу пустую вилку. Невольно покраснела. Мало того что истекаю молоком, так еще вместо мяса посуду грызу. Если раньше не казалась ему странной, то сейчас самое время.

— Да так, — отмахнулась, откладывая в сторону вилку. — Можно прогуляться? Погода изумительная. Сашку можно взять с собой. У вас коляски в ходу?

— Зачем? Сам поползет.

— Чего? — От неожиданности вскочила и тревожно посмотрела на пацана. Остолбенела от увиденного. Сашка вполне себе уверенно лежал на животике, высоко держа голову, еще и руками что-то трогал. Как так вообще? Младенцем же был! Что вообще происходит?

— Дети растут быстро, — развел руками Ништхурак, обеспокоенно поглядывая в мою сторону. Никаким другим его немного грустный взгляд описать не могла, да и плечи опущены.

— Погоди. Насколько быстро растут ваши дети? В нашем мире как минимум месяцев десять нужно чтобы ходить научился, но обычно к году, а то и после, пытаются ходить. — Медленно опустилась на стул.

— До полугода обычно уже все умеют. Сейчас он растет в ускоренном режиме, спасибо.

— Ладно, — приложила руку ко лбу. Подобные вести для меня слишком. — То есть, он действительно может самостоятельно передвигаться?

— Вполне. Постараюсь, чтобы не видела его облика.

— Угу, хорошо, — прикрыла глаза рукой. Может мне тогда не ходить гулять? Вдруг встречу других змеюк, тогда истерика обеспечена, прогулка испорчена. Но, все же после зимнего приключения погреться на солнце хотелось сильно. Рискнуть? Посмотреть, как поведет себя? Глубоко вдохнув, отчего плотная ткань прижалась к груди сильнее, естественно «протечка» стала больше. Гулять в таком состоянии самоубийство.

— Тебя ничего не беспокоит? — Ништхурак коснулся моей ладони. Не ожидав такого, резко отдернула руку и взглянула на грудь. Как бы ему объяснить, чтобы не опозориться? Мамочки! Украдкой посмотрела на мужчину. Брови нахмурил, губы поджал и откинулся на спинку стула, максимально увеличив расстояние между нами. Закусила губу. Кому понравится, когда от него шарахаются как от огня?

— Извини. Все не привыкну что ты горячий. — Да, точно объясни свою позицию, ты же решила наладить отношения. Такие мужики на дороге не валяются, тем более что других мне не положено.

— Почему? Практически все змеи теплые.

— В смысле? — От удивления даже рот открыла. Я же помню, как мне под руку подсунули холодную и скользкую. Кажется, это было в классе пятом. Парни притащили в школу ужа. Трогать его не хотела, но все лезли, пришлось и мне. Только вот когда потрогала его он резко дернулся из рук и прыгнул, испугав этим добрую половину класса. Я же застыла на месте, и до самого прихода учительницы не шевелилась. Потом получила нагоняй от родителей, но точно помню, тот уж был холодным. К слову позже змеи вызывали лишь тошноту. Даже на картинках спокойно смотреть не могла. Уроки биологии по земноводным и рептилиям прогуляла, имитировав болезнь. Впрочем, до сих пор смотреть на них не могу. А с теми парнями больше не общалась, позже перевели в другую школу к более адекватным детям. Смешно вспоминать, как стыдно было, когда отец пришел в школу разбираться с одноклассниками. До сих пор неловко.

— Я ведь не в полном смысле хладнокровное существо. Можешь потрогать, — Ништхурак протянул ладонь. — Во мне течет обычная красная кровь. Показать?

— Чего? В смысле?

— Могу палец порезать, — предложил так спокойно, что мурашки по спине побежали.

— Не нужно! — Возглас получился немного истеричным. Убеждать не нужно было, точно уверена, что порежется. — Верю.

— Тогда, — Ништхурак указал взглядом на ладонь, от которой совсем недавно шарахнулась. Судорожно сглотнув, замерла. Что я людей за руки не держала? Держала, конечно, но давно. С Мишкой, кажется, вообще за руки не держались, не помню. У нас хватало занятий более приятных, пока ругаться не начали. Как школьница зависла над его руками, красивые, не изнеженные. Вены так соблазнительно выделяются. Манжет рубашки лишь подчеркивал их силу. Бросив короткий взгляд на лицо змея, с облегчением выдохнула, он смотрел в сторону. Закусив несчастную губу, осторожно коснулась мужской ладони. Действительно теплая, даже горячая. Медленно перебирая пальцами, наслаждалась ощущениями. Неожиданно как-то, действительно как девчонка сопливая. Хотелось руку отдернуть и в то же время крепко ухватиться за его ладонь. Ништхурал лениво повернул руку, давая возможность изучить даже мозоли. Тихо хихикнула. Меч держать умеет, не знаю

как у них тут с огнестрелом, принцесса об этом не помнила. Наверняка если есть, то и с ним хорошо справится.

— Да, действительно теплый, — нехотя убрала от него руку. Ему бы рубашку расстегнуть и мышцы изучить, а может и не только... Одернула себя, вот же похотливая собака. С трудом заставила отвести взгляд от белоснежной рубашки. Рубашки я сказала! Мышцы там совсем не видно. Не видно же! Соблазнитель чертов. Так и чесалось спросить не жмет ли ему одежда, облепила как родного. Сдержалась. Как же иначе, я же, мать ее, теперь принцесса, жена правителя. Тяжело вздохнув, поднялась. Все это хорошо — ощупывания, облизывания, но что делать с одеждой и прогулкой?

Прямо посмотрела на Сашку. Карапуз наслаждался игрой с подушкой, есть явно не желал.

— В траве выпущу, присмотрю, чтобы на глаза не попался. — Ништхурка предложил локоть.

В принципе платье позволяло прогулку, но не в моем мокром состоянии.

— Подожди минутку, — рыбкой метнулась в гардероб. Хорошо, что успела в ней осмотреться. Около отдела с сорочками оказалась в рекордно короткие сроки. Морщась от резкого звука разрываемой ткани, порвала сорочку на полоски. Пришлось начинать драть зубами. Так можно и челюсти лишиться. Нарвав широких полос, застыла на месте. Молодец, Вероника, а платье снять? Рванула в гардероб как олень, и без толку. Явно ведь слышал, как рвала материю. Позорище! Стыдоба! Как теперь к нему выходить? Вот ведь влипла! Идиотка!

— Ты в порядке? — В дверь гардеробной деликатно постучали.

— Извини, помоги с платьем, — состроила умильную рожицу и быстро повернулась спиной. У самой же от стыда полыхало лицо, яичницу спокойно можно жарить.

— Постараюсь найти тебе горничную как можно скорее. — От тихого уверенного голоса снова вздрогнула. Да что ж такое! Такими темпами скоро будет считать истеричкой. Ну, если подумать о первых днях здесь пребывания, то уже должен обо мне так думать. А вот принцесса... На холодную рыбину больше походила. Неужели у нее ничего не екало при виде целого правителя? Коленки не дрожали? Не хотела поскорее оказаться в его постели? Сколько бы ни напрягалась, но кроме пары ночей в ночной сорочке под одеялом ничего вспомнить не могла. Если бы не договор, я бы даже не удивилась, если бы он побежал на левую сторону. Такие мужики долго одни не залеживаются, а этот мало того что властью обладает, так еще и красив как чертов демон. Ага, змей искунитель.

— Спасибо, — стило шнуровке ослабнуть, как услышала шумный вдох, затем медленный выдох. Как пить дать учуял, даже я ощущала этот запах. Душ бы принять скорее, а я замечталась, дура набитая. Все еще полыхая щеками, с трудом выдавила: — У меня тут небольшая проблемка нарисовалась.

Лаконичное «подожду» и все — его как ветром сдуло. Только и услышала, как пару раз хлопнула дверь, хорошо, что стекла не задрожали. Бросив косой взгляд на Сашку, показала тому кулак. Гаденыш рассмеялся, заставив улыбнуться. Что с него возьмешь, а вот ванна вот не подождет. Страх как хотелось прогуляться.

Не успела толком обсушиться полотенцем, как в гардеробную вплыла дама в скромном, но элегантном платье голубого цвета. Взгляд метнулся к ногам, но за длинной юбкой ничего не увидела. Вряд ли Ништхурак нашел горничную так быстро, да и не похожа она на прислугу. Волосок к волоску в строгой прическе будто бы вытянул и без того большие

раскосые глаза насыщенного желтого цвета. Как только скальп не болит так волосы приглаживать? Хотя может из-за того, что она змея? Платье пусть и без вырезов с украшением, но четко очерчивало высокую пышную грудь, подчеркивало тонкую талию и широкие бедра. Фигура этакие классические песочные часы. У теперешней меня не хуже, но привыкла-то к прошлой себе, и вот с прежними мозгами завидовала красоте.

— Добрый день, правитель прислал меня осмотреть вас. — Женщина чуть кивнула головой в сторону комнаты. Не в ванной же осматривать? Если бы еще нос так не задирала... Тоже вздернув подбородок, крепче прижала к себе полотенце. По-хорошему бы выставить ее, но молоко... А правитель то внимателен, сама бы ни за что не пошла к врачу.

Сашка все так же весело проводил время с подушкой, заставляя невольно улыбаться. И попка эта обтянутая пеленкой, так бы и... что? Укусила? Странные мысли, ощущения. Раньше за собой ничего подобного не замечала. Неужели другой мир поменял настолько сильно? Встретившись взглядом с Сашкой, криво усмехнулась. Похоже, именно он виноват.

— Прошу прощения, — в голосе женщины ощущался холод. Невольно вдоль спины пробежали мурашки. Местная лекарка меня явно не жаловала. От пристального взгляда стало не по себе. Хотелось передернуть плечами, но не могла сдвинуться с места. Доверяй таким, заставит застыть на месте, потом горло прокусит. Страшная сила. К моему облегчению, женщина делать ничего не стала, смотрела только пристально. Спустя пару минут такого разглядывания в груди почувствовала холод, потом стало легко-легко. Не веря своим ощущениям, резко дернулась, отчего чуть не свалилась. Грудь буквально на глазах сдулась, выровнялась в размере. Вот это лечение! Поблагодарить врача не успела — она тихо ушла.

— Вот это сервис, — невольно выдохнула, ощупывая грудь. Облегчение какое! Сашка смотрел на меня... насмешливо. — Ой, да ладно, потешайся сколько влезет. Сейчас оденусь, и пойдем гулять. Ты как? Согласен? Конечно, согласен, столько трястись в одной тряпке по холоду, теперь надо оттаять, надышаться свежим воздухом.

Пока одевалась, несла чушь. После манипуляций женщины, настроение резко прыгнуло вверх, хотелось петь, кружиться и обнимать весь мир. В особенности одного чернявого мужика. Хихикнув, прижала к себе очередное платье. Интересно, как скоро он придет? Неожиданно замерев, остановилась. Это что вообще сейчас было? Поведение юной девицы ожидающей своего возлюбленного, не меньше. Но я ведь не такая... Что произошло? Неужели эта женщина как-то повлияла на мое поведение? Платье медленно скользнуло на пол, превращаясь в красивую тряпку у ног.

Часть 11

Неторопливо выползла из гардеробной в одной сорочке и внимательно пригляделась к Сашке. Пацан подозрительно притих. В огромных глазенках читалась настороженность.

— Ты на меня влиял? Или это сделала она? — Уперла руки в бока. Только начала проникать симпатией к маленькому комку, как такая подстава. Что за дела? Разве я похожа на крысу, над которой можно ставить опыты? — Чего молчишь? Знаю, что понимаешь. Признавайся, кто влиял на мои эмоции?

Я понимала, что принцесска молодая, но такое поведение это уже за гранью добра и зла. Еще бы начала мужику на шею вешаться. Что за на хрен? Ништхурак мужик видный, одинокий, можно сказать недееспособный с другими некоторое время. К тому же красив, как чертов демон, жаль что змей. От последней мысли передернулась, лучше не вспоминать.

Опечаливало лишь то, что проживет правитель гораздо дольше меня самой. Жизнь людей пусть и достигала в некоторых случаях двухсот лет, но последние годы это глубокая старость и немощность. Сам же змей будет жить очень и очень долго, дождется пока она помрет и будет свободен выбрать себе другую жену. Главное не влюбляться, а то страдать и страдать старухой при молодом муже. Нет уж, лучше держать свои чувства в узде, и такое вот влияние, ну его к бесам.

— Ладно, — махнула рукой на тихого парнишку, отворачиваясь. Нужно выбрать платье не сильно открытое и нарядное. Попросить портниху что ли и переделать гардероб на свой вкус? — Никакого больше влияния, пожалуй, и есть нужно с осторожностью. Подсыпят еще отравы какой, разгребай потом.

Сашка протестующе зашипел, посылая по позвоночнику нервную дрожь. Главное не оборачиваться и так понятно, что земеенышем стал. Передернув плечами, снова нырнула в гардеробную. Лучше платье выбрать, чем задумываться над внешним обликом парня. Бр-р-р. С другой стороны, не пытался ли Сашка сказать, что ничего мне здесь не грозит? Да ну, лучше Ништхурака спросить. Забивать голову еще и этим никаких мозгов не хватит. По одной проблеме на день — как минимум сто лет есть, чтобы все решить.

Интересно как там Мишка? Нашел ли себе другую дурочку? И что с моим телом? Умерла, впала в кому? Есть возможность вернуться назад? Облачаясь в очередное платье с застежкой сзади, но без корсета задумалась. А нужно ли возвращаться назад? Как бы цинично это не звучало, но жизнь здесь гораздо дольше, да и правитель это не нищий дворник, возможность путешествий опять же... Какая разница какой мир смотреть, главное, чтобы достопримечательности были. Ребенок есть, со вторым можно не торопиться, выпросить некоторые, так сказать, льготы у Ништхурака, как-то договориться и почему бы действительно не остаться здесь? Как бы еще узнать, что стало с принцесской? Умерла на самом деле или тоже переместилась, как и я?

Выйдя из гардеробной, снова встретилась с умным взглядом Сашки.

— Ой, только не говори, что мои мысли читаешь. — Уселась на стул, придерживая платье на груди. Нужно ждать пока кто-нибудь придет и поможет. Уставилась на Сашку и тихо у него спросила: — А что ты хотел? Думаешь, если бы твой отец был беден и меня насильно выдали за него замуж, то я бы не рвалась домой? Ну, извини, красота твоего папаши это еще не все ради чего стоит оставаться. Да и ты чужой пока, я не знаю, что с тобой делать и как обращаться. Детей у меня никогда не было, и ближайшее время там у себя заводить их не собиралась. Это подружка моя знаток по таким мелким карапузам, я же полный профан. Если не будешь показывать неприятную для меня конечность, то естественно подружимся. Чего зыркаешь? Думаешь противный мне? Ни капли. Странно просто... Мир другой, муж, ребенок. Никогда не мечтала о подобном, я путешествовать хотела, для себя пожить, а вон как получилось.

Пока изливала душу ребенку, кому сказать дурой посчитают, повернулась к окну. Уж больно осмысленным был взгляд у младенца. Подобное поведение пугало до чертиков. Не понятно, то ли он на самом деле такой серьезный и притворяется обычным младенцем, то ли в какой-то момент у него наступает раздвоение личности. Тяжело вздохнув, облокотилась о стол. Погодка, что называется, радовала глаз — ярко светило солнце, небо чистое пречистое без единого облачка и что не мало важно голубое, а не какое-нибудь розовое. Трава на вид шелковистая, нежная, так приятно переливается разными оттенками зеленого. И цветы... Крупные, мясистые, даже на вид тяжелые. Про аромат вчера убедилась — одурманивающий.

Грех не гулять по такому саду. Странно, что принцесса предпочитала отсиживаться у себя в комнате. Проклятье! Опять забыла про бледность кожи. Как же загар как у селянки, но ведь зонтик можно с собой взять, перчатки какие ажурные, чтобы жарко не было. Но это же маленькая мразь. Как только ее раньше не удавили? Даже собственный отец отдал на откуп тем бандитам.

Позади раздалось недовольное кряхтение. Невольно обернулась и улыбнулась. Сашка снова пытался забраться на подушку, смешно оттопырив попку в пеленках. Ему бы уже штанишки какие, запутается ведь. Усмехнувшись, поднялась. Платье тут же неприятно обвисло на плечах. Определенно точно нужно заказать пару новых тряпок, для дома так сказать. Не правильно называть дорогую ткань тряпкой. В свое жизни никогда в жизни подобное бы не надела. А тут ручной труд, от вышивки до самого производства такни, даже красили вручную. Тяжело вздохнула, лучше бы принцесса разбилась в политике, или на худой конец знала, что-нибудь полезное по другим расам. А, ну да, ну да, красивое приложение к мужчине. Кто бы ей дал историю учить. Умная жена никому не нужна.

— Карапуз ты, — аккуратно подтянула теплое тельце на подушку. Не удержавшись, уткнулась носом в темные волосики. Искупать бы... Ладно, после прогулки. Да и гимнастику бы какую попробовать. Растет, конечно, быстро, но кто знает, что ему нужно. Спрашивать у других теток, когда они так костерили принцессу? Фи, сама найду в библиотеке. Осторожно погладила по маленькой спинке. Смешной такой, нежный. Одежда определенно нужна, только свободная. Или его специально в пленках держат, чтобы рост не стеснять? Библиотека и еще раз библиотека. — Так удобно?

В спальню деликатно постучали, затем вошли. Успела только выпрямиться, отчего платье еще больше скользнуло с плеч, пришлось придерживать.

— Можно? — Ништхурак вошел с плетеной корзинкой в руках. Такую корзинку я бы не подняла. Изнутри выглядывало белое одеяльце. Взгляд невольно упал на его ноги. Ух, зараза, зачем прячет в виде хвоста? Красота ведь, аж дыхание перехватило.

— Проходи, — криво усмехнулась, поворачиваясь спиной. — Исполни должность горничной. Мне уже начинает казаться, что ты специально никого не ищешь.

— Тебе кажется.

Хе, холодный какой. Корзинка опустилась у подола моего платья. Сам статуя замороженная, а руки горячие. Эй, мы так не договаривались! Зачем же проходить костяшками вдоль позвоночника? Зачем так невесомо гладить? Ощущение будто сорочки вовсе нет. Как будто током шибает, что же будет когда коснется обнаженной кожи? Затылка коснулось не менее горячее дыхание. Ух, проказник. Точно соблазняет.

— Я могу заказать несколько платьев с удобной шнуровкой? — прохрипела, судорожно глотая. Тут и препаратов не нужно, уж больно сильно реагирую на его близость. Что я красивых мужиков не видела? Видела, конечно, но не таких и не трогала. Ага, да, для пущей распушенности не хватало его еще без рубашки представить.

— Можешь.

— Когда? — Настороженно замерла. Платье оказалось застегнутым, а вот руки с плеч пока никто не убрал. — И еще, мне нужна книга по воспитанию маленького.

Удивленно охнула, когда крепкая рука обняла и прижала к горячему телу. Что за реакция? От неуверенности, что не раздавит, больно сильно прижимал, ухватилась за сильное запястье.

— Раздушишь, — недовольно похлопала мужчину по руке. Только вместо того, чтобы

отпустить, он перехватил мою ладонь. У меня аж дух выбило. Определенно точно каким-то образом этот мужчина влиял на меня. Мне уже начинает казаться, будто до него отношений и не было.

— Прости. Постой так минуту.

Горячий нос зарылся в волосы на макушке. Судя по звукам — шумно втягивал воздух. Недовольно покосилась вниз, но за пышной юбкой ничего не увидела. Неужели в зверя перекинулся? Рука то вроде обычная. Напряженно замерев, стала ждать. Интересно с чего такая реакция?

— Некоторая информация есть в библиотеке, но лучше спроси у меня, что хочешь знать. Не все наши женщины готовы правильно воспитывать детенышей, поэтому спасибо, что интересуешься.

Ништхурак погладил меня по ладони, и отлип от меня, не отпуская руки. От его тихого тона в груди что-то екнуло и перевернулось. Проклятье, с таким отношением влюблюсь в него и сама того не замечу. Оно мне нужно? Такой нежный, осторожный, не зря целый правитель. Умный мужик. Понятно, что пытается расположить к себе, но сердце екает.

— Зарядка какая нужна? Растет ведь быстро, нагрузка на организм не слабая. И да, я знаю, что не совсем человек.

Ништхурак лишь усмехнулся краешком губ, затем вовсе поцеловал ладонь и отпустил. Е-мое! Неожиданно! Удивленно уставилась на кожу, лицо мгновенно вспыхнуло. Спрятав руку за спину, смущенно кашлянула. Мужчина тем временем переложил Сашку в корзинку и легко ее поднял. Мальчишка быстро свил гнездо из одеяла, голова только торчала. Забавный. Может ли он считаться моим? Стоило нам оказаться в той самой беседке, как Ништхурак поставил корзинку в траву. Я быстро отвернулась. Не хватало еще увидеть, как у Сашки хвост появляется.

Подталкивая меня в лопатки, правитель загнал в беседку.

— Сейчас отползет и прогуляемся.

— Хорошо, я могу у тебя спросить кое-что? — Неуверенно сжала подол юбки. — Не то чтобы меня это сильно волновало, но все же хотелось бы знать.

— Конечно.

От участливого пытливого взгляда стало не по себе и тут же стало неудобно.

— Чьим сыном его считать? Моим или ее?

— Что ты помнишь в первое мгновение?

— А это так важно? — Неуверенно дотронулась до бутона, заглядывающего в беседку. Мягкий и нежный, как кожа Сашки.

— Не очень, но если ты родила, то ты его мать.

Краем глаза заметила, как он выпрямился, как будто стал еще шире, выше. Неужели и ему это важно знать? Да и какая разница, если расскажу ему. Может хоть ситуация станет понятнее.

— Дикую боль, холод на лице, шепот и, кровь? Наверное, укусила кого-то. А потом страшно стало, когда увидела змей вокруг себя.

— Твой. — Ништхурак осторожно погладил меня по щеке, легко поворачивая голову в свою сторону. В его темном взгляде появилась новая эмоция и названия ей я дать не могла. Только вот при свете глаза его оказались не черными, а темно-синими, как глубокое ночное небо Земли. Придвинулась чуть ближе, внимательней их разглядывая, а то все украдкой.

В один момент показалось, что упала на дно глубоко оврага, настолько сильно

захватили появившиеся серебристые искорки. А потом как будто канатами обвили. БАМ! БАМ!БАМ! И все в серебристых цепях с головы до ног, как паутиной окутана. И притягивает к нему пуще прежнего, словно действительно тянут на себя. Не сразу осознала, что уперлась руками в твердую грудь. Дышать отчего-то тяжело стало и кричать хочется «мое». Нормальное поведение? Не думаю. Безвольные руки обвивают узкую талию, а перед глазами стоит серебристая паутина, оплетающая нас с головы до ног. А позади, будто целый космос с пролетающими мимо звездами. Исчезли все звуки, цвета, только его темные глаза и дрожь предвкушения как стайка мурашек вдоль позвоночника. Не касаться его в данный момент, все равно, что распасться на мелкие части и присоединиться к звездам, улетаая далеко за пределы вселенной.

Часть 12

— Что происходит?

У него сердце билось как у меня, так же часто и сильно, ритмы сначала не совпадали, но в какой-то момент перестала различать, где чей стук. И эти поглаживания... Каждый жест оседал внизу живота тяжелой бабочкой — еще чуть-чуть и вспорхнут дружной стайкой. Ноги подкосились, если бы не держалась за него, то упала бы.

— Привязка, — Ништхурак недоверчиво огладил по скуле, дотронулся до губ и после до открытой кожи шеи, посылая импульсы желания прямо к сосредоточию всего существа. — Невероятно.

— Что? — Люди добрые! Верните мне речь, разум и холодность! Чего это стала похожа на амебу? Что случилось с его голосом? Откуда эти мурчащие, завораживающие нотки? С трудом моргнула, возвращая зрение.

— Ты моя истинная пара, — выдохнул уже он, склоняясь еще ниже. А в глазах блещут целые созвездия, переливаются как жидкая ртуть — от серебра до синевы. И поцелуй самая важная часть, без которой дышать невозможно. Ну же скорее, дай мне ощутить этот освежающий жар.

Заявление Ништхсурака должно было напугать до чертиков, но вызывало лишь бурные пузырьки радости. Вместо истерики, бросания разными предметами, лишь встала на цыпочки, ожидая сладкого поцелуя. Где-то на периферии сознания понимала, что рядом ползает Сашка — тихий шорох слабо доносился откуда-то сбоку. Шумел ветер, цветы как будто бились о край беседки, а внутри все обмерло — поцелует или нет? И он дотронулся слегка, невесомо, будто перышком погладил. Отстранился, пристально поглядел в глаза, обнял за затылок и снова склонился, пленяя мои губы своими. Так сладко, тягуче, сначала верхнюю, затем нижнюю, без языка. По сути, серия коротких невинных поцелуев, а сколько эмоций! Сердце, словно одно на двоих, забилося с удвоенной скоростью. Еще, и еще, и еще раз, пока голова не стала кружиться, а жар заполнил каждую клеточку.

В какой-то момент этого стало так мало и, я поняла, что не отвечаю — застыла столбом, да еще и его рассматриваю. Длинные ресницы, безусловно гладкая кожа, даже завидно стало, зачем мужчине такие ресницы? Ништхурак отстранился, но руки не убрал, легко чмокнул в нос, заставив недоуменно моргнуть. И снова короткие поцелуи, вынуждающие отвечать. Первый шок прошел, время ускорило свой бег, слегка шевельнулась, и этого для него оказалось достаточным. Придвинул ближе, в груди стало жарко-жарко, дыхание перехватило. Так крепко меня еще не прижимали. Какая к черту разница, когда целоваться? Все равно ведь женаты. А поэтому, да, закрыла глаза и ответила на его короткие

поцелуи. А губы оказались такими сладкими, одновременно мягкими и твердыми, настойчивыми. Мы целовались как дети, боясь спугнуть откровенностью и силой желания.

Из дурмана нежности вывела хрустнувшая ветка и злостное шипение. Дернувшись, тут же была освобождена. Но на лице все равно ощущала тепло руки, а талию жгло от прикосновения. Хватаясь за широкие плечи, обернулась, но никого не увидела.

— Извини, — шагнула назад, прижимая ладонь к саднящим губам. Испуганно уставилась на спокойного мужчину. Идеальные волосы растрепались, рубашка на груди немного помялась. А губы... У него тоже припухли. Смутившись, напряженно отвернулась. Не хватало, чтобы сейчас потащил в ближайшие кусты. На чем мы остановились? Нет, не на поцелуях. Мысленная установка не раскисать практически сработала, но сердце все равно бешено стучало.

— И что это нам дает? — Хрипло выдавила, делая шаг, коленки дрожали. Если бы Ништхурак не подхватил меня под локоть, споткнулась бы.

— Все хорошо, — Ништхурак придвинулся ближе, обнял за талию. Невероятно горячие руки прожигали слои одежды. Боюсь думать, что будет без защиты материала. Черт, об этом лучше не думать. — Все отлично, замечательно просто.

Скромно опустила взгляд в землю. Убегать из рук совершенно не хотелось. Замечательно будет, если не покажет змеиный хвост. Но сердце билось оглушающее, как будто не одно. Если продолжу смотреть на распухшие чувственные губы — тоже не плохо его распробовала, то наброшусь снова. Желание так и не отпустило. Без того желала раздеть, а сейчас испытывала нужду, будто это единственная правильная вещь в мире. Вся эта красота для меня одной? Сердце готово выскочить из груди. Успокоиться не получалось, если это продолжится сердечный приступ гарантирован.

— Чем это нам грозит? — спросила нехотя, лучше молчать и прижиматься к горячему твердому, словно высеченному из камня, телу. Тело требовало тепла, разум ответов. Лучше прояснить все сейчас, хотя после поцелуя все еще перед глазами прыгали мушки, а в животе проклятушие бабочки устроили соревнование — кто сильнее ударит. Лучше думать, что это кишечник буйнит. Приземленно, безопасо.

— Твоей продолжительностью жизни? Крепким потомством?

— Ты у меня спрашиваешь?

— Мы редко находим свою самочку. Те, кто ее найдет настоящие везунчики. Только еще не случалось находить ее среди другого вида. Я понимаю, что ты можешь не переносить ко мне той гаммы чувств, что испытываю я. — От пронзительного страстного взгляда, колени подогнулись. Вспышка желания причинила боль, едва сдержала сдавленное шипение. — Набрасываться, будто дикое животное, на тебя не буду, можешь не переживать. Если тебя испугал мой поцелуй, то прошу прощения.

— Да нет, он был замечательным, — невольно улыбнулась, проводя пальцем по губам. От повторения не отказалась бы, но куда нас это приедет? Нет, нет, никаких бабочек заполнивших живот, никакого полета в космос. Земля, разум, отвлечение. — Может, погуляем? Сашка не появится в поле моего зрения?

— Он будет ползать рядом, но ты его не увидишь, если только сможешь услышать.

— Хорошо. — И мы чинно и спокойно пошли гулять по аккуратным дорожкам. — Почему этого не произошло раньше?

Вместо ответа, Ништхурак лишь приподнял брови. Ну да, смущенно отвернулась. Когда мне было рассматривать его глаза? Когда визжала? Или когда не хотела видеть? Была бы на

моем месте Леська, не мучилась бы так. Вот и не верь потом в торию любви с трех минут взгляда. Стоило нашим глазам задержаться друг на друге, как сцепились так, что не разорвать. Теперь того кокона не видела, но ощущала принадлежность, свое место, словно вернулась туда, где должна быть.

Наслаждаясь невинными прикосновениями, больше молчали. В один момент поймала себя на мысли, что не прочь взять его за руку, притянуть к какому-нибудь дереву и продолжить целоваться. Или еще лучше, забраться к нему на колени, крепко обнять за шею, вцепиться в волосы на затылке и полностью себе подчинить... От подобной перспективы дыхание замирало. Такой большой, сильный и полностью в моей власти... Между бедер полыхал пожар. Мысль, как бы он принял подчинение, не на шутку возбуждала.

Чтобы как-то охладиться, периодически останавливалась и нюхала высокие цветы, некоторые доставил моей макушки. Огромные бутоны источали нежный, ненавязчивый аромат. Изначально казалось, что запах будет с ног сносить, но нет. Косясь на правителя, завидовала сама себе. Узнал про истинность и не набросился, лишь поцеловал так, что звезды перед глазами замелькали, даже руку в декольте не запустил. Сама не понимала, что чувствовала по этому поводу. То, что мужчина сдержан большой плюс ему в карму. Есть подозрения, что хвост не появится в не подходящий момент.

Интересно, если продолжительность жизни увеличиться, буду ли все так же бояться змей или привыкну? Нужно ли начинать как-то преодолевать себя? Любви как таковой не ощущала, лишь сильное желание. Невольно облизав губы, дотронулась до очередного цветка. О чем с ним можно говорить? Будут ли допускать до государственных дел, не сейчас конечно, позже. Все же знания принцессы относятся к миру людей. Многих здешних законов не знаю. Да и что это за правительница, которая теряет сознание при виде нага в истинном облике? Или моя миссия будет состоять из рождения маленьких змей? Тяжело вздохнув, посмотрела на Ништхурака.

— В своем мире я хотела путешествовать. В этом мире имеются какие-нибудь интересные места?

— Конечно.

Я ожидала, что он будет с жаром распинаться, рассказывая о каждой красоте, но лишь сухо перечислил красивые места и их особенности. Лукаво поглядывая на Ништхурака, едва сдерживала смех. Губы пришлось все время поджимать. «Водопад очарования» — это что вообще такое? Вода очаровать должна? Остров «воздушные небеса»? Хе, что это такое? Он интриговал. Заложил руки за спину и тоном старого уставшего экскурсовода перечислял другие достопримечательности. Если бы не видела поблескивающих глаз, то могла бы и оскорбиться. Принцесска бы точно истерику закатила. А я лишь слушала и особо интересные названия мотала на ус. Но в одном не выдержала, спросила:

— А «пещера единения» это что?

Мужчина выдохнул и расслабился.

— Я уже думал, тебя ничего не заинтересует. Хочешь посмотреть?

— А можно? И Сашку куда деть? Детей в моем мире обычно с родственниками или хорошими знакомыми оставляют, если нет такой возможности, то берут с собой... — от пристального взгляда змея осеклась. Эмс, я про детеныша подумала? Как самая настоящая мать? Какое мне до него дело вообще? От неожиданной мысли внутри груди предательски заныло. Нет, я не готова становиться матерью! Да что же это такое? Да и не мой он... или все же... мой?

— Не переживай, за ним присмотрят.

— Хорошо, было бы неплохо посмотреть. Это не опасно? — Вдруг вспомнила бандитов. Пусть и пережила приключение относительно нормально, не повторения не хотелось. Тряхнув головой, постаралась выбросить Сашку из головы. Только это оказалось не так легко. А если он мой? Если Ништхурак прав? Что тогда? Включится в беседу, когда одолевают совсем другие мысли, оказалось не так просто. — Она далеко?

— Нет, за «озерами откровения», — усмехнулся Ништхурак.

— Ты специально! — Ткнула мужчину пальчиком в плечо и расслабилась. Неужели заметил мое состояние? Внимательный, зараза. — Дразнишь меня.

— Немножко, — честно признался наг. В темных глазах плескалось лукавство. — В озере можно купаться, оно кристально чистое.

— И рыбы никакой не водится? — Мы продолжили чинно прогуливаться, сопровождаемые тихим шорохом. Если бы не знала, что там Сашка ползет, то испугалась бы. Он периодически на что-то шипел. Чем дальше мы гуляли, тем больше оглядывалась по сторонам. Не устал ли? Не пора ли ему есть и спать? Да и нужно ли ему это? Вопросы мучили, рассказ о чудесных рыбах красного цвета, интриговал. А ноги в туфлях начали уставать. Все же не привыкла к такой обуви, все больше кроссовки любила.

— Пообедаем вместе? — Вопросительно предложил Ништхурак у ворот замка. Мы неожиданно вернулись обратно, интересно так кружок сделали.

— Почему нет? — Спрашивать про пещеру не стала. Расшалившееся воображение нарисовало как будем «единиться» на каком-нибудь алтарном камне среди сотни зажженных факелов, а рядом будет смотреть какое-нибудь божество благословляя на плодородный союз. И обязательно это будет после озера, где будем резвиться гольшом... Тряхнув головой, посмотрела за спину мужчины, Сашки видно не было. Что-то мыслями понесло совсем не туда, у принцессы потребности в этом оказались нулевые. Неужели так сильно соскучилась по мужской ласке?

— Сына принесу, можешь не переживать.

— Спасибо. — Ништхурак провел к моей спальне и запечатлел на губах легкий поцелуй. Лишь обозначил намерение и тут же смылся. Чертов змей искуситель. Усмехнувшись, спряталась в комнате. Правильно сделал, что сбежал, не уверена, что хватило бы сил выгнать его. Сначала романтика, потом постель — пусть ценит. И все же... Что такое истинность в его понимании? Принцесса не была его женщиной в этом плане?

Подойдя к окну, невидяще уставилась на улицу. И сын не мой и мужчина тоже не мой. Имею ли я право считать их своими при внешности принцессы? Откровенно говоря, боялась в это поверить, что если проснусь дома, а там Мишка? Нет никакого змея, замка, роскошной продолжительной жизни. Поверю в сказку, а реальность больно шарахнет по голове. И хотела ли я вообще здесь остаться? Дом понятнее, опять же нет змей. Невольно коснулась губ. Мужик шикарный, целуется опять же так, что с ног сносит. Хмыкнув, приложилась лбом к стеклу. Внизу кипела жизнь, кто-то куда-то спешил, знал свое место и дело. А я? Что я могла? Раскинуться на подушках и Сашку покормить.

Благодаря принцессе знала некоторые человеческие реалии, а наги? Тут все приходилось узнавать самой — слишком закрытые, таинственные. Может оно и к лучшему? Составлю свое мнение. И девушка, которая попала сюда. Хотелось бы с ней познакомиться. Столько вопросов. И все в одно время, запуталась, устала. Чего стоит отбросить все сомнения и стать любовницей аж целого правителя, только вот... Я не хотела жить с ним и

ощущать себя бесполезным придатком. Не было ощущения, что мы муж и жена, ощущение семьи не возникло. Как оказалось мне нужно чуть больше времени, чтобы это осознать. Неплохо бы еще узнать, чем грозил такой муж. Понятное дело, что будет исчезать по важным делам, проблемы всякие решать. Как часто будем видеться? Господи, да нужно ли мне вообще все это? Но все равно поняла, что скучаю. Не виделись всего ничего, а уже тошно без него. Эта дурацкая неуверенность... Робкий стук в дверь заставил нервно дернуться. Нервы ни к черту.

— Войдите.

В проходе появилась миловидная служанка с тяжелой корзинкой, той самой в которой Сашка уходил на прогулку. Волосы под чепчиком, белый фартук и глаза в пол. Самое платье темное, с длинным рукавом.

— Хозяин велел мне прислуживать вам. — Тихо отозвалась девушка, все еще не поднимая взгляд от пола. Корзину держала легко и непринужденно. Нагиня — очередное прозрение. Как тут выражаются, человечка такой вес не потянула бы.

— Отнеси его в спальню, займись гардеробом. Нужно перешить несколько платьев. — Холодно посмотрела на девушку. Принцесса как-никак, первое время нужно поддерживать имидж. Интересно, куда Нишпхурак дел людей? Да и эта... служанка уж больно красива и фигура отличная, грудь небольшая. Впрочем, у меня здешней не хуже. Но все равно кольнуло неприятное чувство зависти, ощущала-то себя прежней. — Платья должны быть удобны, шнуровка либо сбоку, либо спереди. Добавь несколько юбок и блузок.

Хмыкнула, когда девушка резко дернулась и подняла голову. Огромные глазища золотистого цвета, маленький носик, пухлые губы. Красивая зараза. Тоже грела постель правителю? Или он служанок не портил? Из глубины души поднялась волна злости. Проклятье! Неужели ревную? Так быстро?

— Я вызову портниху?

— Вызови. — Провела ее взглядом. Двигалась легко, плавно покачивая бедрами и нет, не специально. Видно, что это от природы. Глаза невольно сощурились. У меня тут намечается личная жизнь и служанка такая из себя вся красивая... Как бы проблем не было. А что если еще и сам выбирал? Сказал же, что сложно подобрать... Твою ж мать! Ревную! Как есть ревную. У-у-у, что же делать? Не мой ведь, совсем не мой. Со злостью отвернулась к окну. Уютная гостиная показалась клоакой. Противно. Да какое вообще имею право его ревновать? Ясно же что по договору с другой не сможет — магия не позволит. Но ведь щупать и смотреть никто не запрещал. Проклятье! Как же бесит.

— Меня зовут Суи, госпожа. Вы не против, если возьму эти платья?

Резко обернулась. В руках служанки оказались самые нарядные, пышные платья украшенные драгоценностями. Глаз дернулся, принцесса глубоко внутри обливалась слезами. Она это специально?

— Бери. — Слова дались с трудом. Память подкинула воспоминание, как Аурелия радовалась этим обновкам. Сейчас же на душе скребли кошки. Урилейский шелк один из дорогих материалов и производят его исключительно драконы. Позволить себе платье, тем более такое пышное могли не каждые. Жадность брала надо мной верх. Пришлось ее смирить и разрешить служанке его взять. Возможно, из одного платья сделают несколько? Тряхнув головой, подавила очередной приступ алчности.

Из спальни донесся слабый Сашкин писк. Служанка дернулась, быстро поклонилась и бросилась вон из гостиной. Струсилась? Дождавшись, когда дверь закроется, направилась к

Сашке. Маленький проказник ползал по кровати, благо с ножками.

— И что это мы тут возмущаемся? — Подошла ближе и, пощекотав маленькую пятку, присела рядом. На меня уставился совсем взрослый взгляд. — Да ладно так смотреть. Можно подумать пойму. Папаша твой обещал книжицу по твоему развитию предоставить.

Невольно рассмеялась, когда Сашка с мученическим выражением лица завалился на спину.

— Не нравится? Потерпишь, — пощекотала теплое пузико. — Растешь быстро, нужно упражняться, быстрее на ноги встанешь.

Мальчишка как будто заинтересованно посмотрел в мою сторону. Однозначно схожу с ума. С другой стороны ведь многие разговаривают со своими собаками и котами, почему не могу поговорить с младенцем?

— Серьезно, правду говорю. Укрепим немного твои мышцы и в путь. — Не дожидаясь очередной реакции, потянула его за ручки, вынуждая сесть. — Во-о-от, мышцы пресса напряглись. Накачаешься как папуля, будут девчонки потом млеть. Чего? Я тоже от его фигуры млею. Красивый ведь. Только вот, дорогой мой, одной фигуры мало. Понять бы еще свое расположение в этом пространстве, — пробурчала про себя, помогая Сашке снова сесть. Некоторое время баловались, он падал, я садила. Молока с тех пор как пришла врачиха, стало меньше, но совсем не пропало. — Есть то будешь? Конечно, будешь, кого я спрашиваю.

Неужели он действительно мой? Как бы узнать точнее? Поглаживая темные волосики, погружалась в некую дрему. Что если Ништхурак ошибся? Сашка сыто отвернулся и сонно моргнул. Маленький все же, хотя от взглядов иногда оторопь берет. Осторожно поглаживая спинку, невольно взяла маленькую ладонь в руку. В груди защемило. Неужели это... мое?

— Что если назад вернуться? — тихо спросила, легонько целуя макушку. Пока спит надо в библиотеку нагряться. Узнать про истинность и упражнения для мальчика. Найти информацию про нагов, да и про мир в целом. Вот глупая, вместо того чтобы истерики закатывать, нужно было знания получать.

Хотелось бы по книжной классике случайно наткнуться на кабинет и подслушать неприятный разговор, в котором бы меня непременно унижали, и я вся такая обиженная бежала без оглядки. Но, увы, я из комнаты выйти не смогла. Высунулась в коридор, увидела кончик хвоста из-под форменного платья и назад в спальню сиганула к окну. Единственное доступное развлечение на данный момент.

Хвосты стали естественным препятствием, средством самовольного заточения. На ужин выйти тоже не смогу, придется сидеть взаперти. Повезет, если Ништхурак захочет поговорить. С другой стороны заточение для всех сюрпризом не станет — принцесса не часто жаловала своим лицом местное общество. Жизнь несколько омрачилась. Не хочется из-за страха змей сидеть взаперти. Я же путешествовать хотела. Что если, где-то там змея попадется? Как бы мне того не хотелось, но обмороки плохо скажутся на репутации правителя. Да над ним издеваться будут! Змеиная жена теряет сознание при виде змеи. Ну, смешно же. Проведя пальцем по стеклу, задумалась. Когда это начала о нем беспокоиться? Или больше о себе? Странно, что теперь волнует чужое мнение. Почему все стало таким сложным? Да и откуда взялось это неприятное тянущее чувство в груди?

мира стала его самочкой? Не потому ли он не мог найти свою половинку, что она пребывала в другом мире? Захочет ли проводить с ним обряд единения? Будет ли испытывать хоть часть тех чувств, что обрушились на его голову? И что ему останется делать, если Ве-ро-ника отправится назад в свой мир? Он же сдохнет вслед за ней. Ништхурак не привык сомневаться, а здесь растерялся. Пребывать в подобном состоянии ему не нравилось, еще информации о попаданцах крайне мало. Свое бессилие проявлять не хотелось. Обращаться к другим — показать свою слабость. От подобных мыслей мужчина буквально зверел.

Радовала лишь, что девушка приняла сына. Никогда еще от других представителей рас не рождалось такое крепкое потомство, и уж тем более не с первого раза. Быстро растущий наследник в будущем станет сильнейшим, возможно даже сильнее его самого. Ништхурак усмехнулся — крепкий мальчишка, это не могло не радовать, будущее наследие в крепком хвосте. Мальчишка еще не вошел в сознательный возраст, но магией уже пользовался. Чего только стоило сокрытие от похитителей. Надо бы еще и с ним разобраться. Кто помог человеческой служанке пробраться внутрь? Он мог бы подумать на принцессу, но жена к этому времени сменила душу. Ништхурак лишь надеялся, что Сешхак позже объяснит свое поведение. Сейчас же мальчишка предпочитал отмалчиваться. Даже скрыл свои мысли от него. Ничего, подрастет, если нужно будет — объяснит. Доверять так сильно не в привычке Ништхурака, но не в данной ситуации.

Человечка его пара! Невероятно. Худшей ситуации, где вторая половина тебя боится, а не боготворит придумать нельзя. Мужчина устало потер переносицу. В их мире, конечно, случалось, что среди людей находилась пара, но это больше относилось к оборотням. Редкий наг или дракон находил свою пару среди презренных слабых людишек. Отличным вариантом был бы оборотень, но их виды не воспроизводили потомство. Сложнее было с драконами, но возможно. Та же ситуация была и у драконов. Оборотням приходилось сложнее всего — ни наги, ни драконы им не подходили. Тем не менее, взаимные договоры были у всех. Вот сейчас подошла очередь нагов брать человечку в свой род. В прошлый раз были драконы, следующими станут оборотни.

Ништхурак присел в кресло. Мало того что ему пришлось брать человечку в жены, так еще нужно найти кого-то кто составит пару оборотню. Найти ту женщину, которая откажется от будущего потомства. Он давно предлагал отменить между их расами подобные условности. Но драконы отказывались. Если они перестанут находить пару среди нагов, их популяция может значительно сократиться. Если бы люди так не стремились попасть на их остров, можно было бы легко отказаться от брачных связей. Но в большинстве случаев именно они защищали каждую расу. Многолетние войны сильно подкосили общую численность. Но только не людей. С каждым годом они придумывают новые способы освоения территорий. Порталы изобрели первыми именно люди. Когда им нужно — прогресса добивались быстрее других. Но и память у людшек короче, размножаются быстрее.

Тряхнув головой Ништхурак задумался. Как все это поможет ему завоевать человечку? Да еще из техногенного мира? С принцессой найти общий язык не получилось. А как с этой девушкой? Пусть она проявляла интерес к его людскому облику, да и сыном пыталась заниматься, как будут складываться их отношения? Нужно ли ей говорить, что посещая сокровенные места, они начнут проходить обряд связывания? Как повлияет на нее знание, что ее жизнь сравнится с его жизнью, и умрут они вместе? Правитель не знал, как она отреагирует на это. У него появился второй шанс наладить отношения, если он упустит его?

Оттолкнет ее, как поступить дальше? Запереть в подвале и приходить ради продолжения рода? Ништхурак вздрогнул от этой мысли. О подобном варианте думать даже не хотелось. Эта не принцесса, через сто лет не освободит его от договора.

Не то чтобы Ништхурак был романтиком, но прикрытую защищенную спину иметь мечтал. Об этом думал больше всего, когда искал свою пару. Если семье нельзя доверять, то кому можно? Его идеальная женщина должна была быть не такой, и что делать в нынешней ситуации, мужчина пока не придумал. Но жить, как жили его родители, не хотелось. Каждый пытался перетянуть его на свою сторону, ведя скрытую войну. Да и кровных братьев у него не было, некому передать власть, кроме собственного сына.

Постукивая кончиком хвоста об пол, Ништхурак в который раз удивился приятному блеску чешуек, даже без солнечного света. Ничего страшного в них не было. Наоборот. Как же заставить человечку принять его полностью, без оглядки на расу? Совсем скоро нужно будет представить сына обществу, где не каждый захочет принимать человеческий облик, да собственно и не должен.

Ништхурак недовольно глянул на стол, заваленный документами. Ему нужно решать совсем другие проблемы, а думает лишь о том, как соблазнить человечку. Наряды ее не интересовали, в шкапулку с украшениями даже не заглянула. Кроме путешествий никаких условий не выдвинула. Так что же ей нужно? Чем завлечь? Служанка, конечно, будет доносить ему обо всем, но этого мало. Ништхурак мог предложить девушке свое королевство, но снова был не уверен. Не издаст ли она указ о смене ипостаси на человеческий облик? Не настолько хорошо он ее знал, чтобы вовлекать в государственные дела.

Конечно как и любому другому нашедшему свою пару ему хотелось к ней прикоснуться, но он пока не мог сделать всего того что хотелось. Будь девушка его расы, думать об этом даже не пришлось бы, давно бы закрепили союз. Чувствовать себя насильником как в первую брачную ночь Ништхурак не желал. Вспоминая первую близость с принцессой, хотелось удавиться собственным хвостом. Не то чтобы он действительно пытался с собой покончить, но ощущения не приятные. Возможно, в том была его вина? Не достаточно расслабил девушку, может быть, нужно было уделить больше внимания? К сожалению, с человечками до нее дел не имел, старался поступить по совести, не пугать ее больше нужного, но даже введенный яд успокоиться не помог. Так и продолжила зажиматься, причиняя себе большую боль. Что если и сейчас будет так же? Каждый раз? До конца его жизни?

Часть 14

***

Видеть этот сон я не хотела от слова совсем, но проснуться не получалось. Летала бесполом призраком где-то под потолком и даже отвернуться толком не могла. Дома с Мишкой не особо хотела смотреть фильмы содержания восемнадцать плюс, а тут тем более. Не спорю, в комнате приятный полумрак, да и отделка в натуральных материалах. Слегка темновато, но уютно. Деревянные панели на стенах, разожженный камин. На столике у окна опустошенная бутылка вина, фрукты. Свечи опять же. Романтика.

Высокая кровать расправлена, а на ней двое. Принцесса в сорочке убивающей все желание, наглухо запакована по самое горло и Ништхурак в белоснежной расстегнутой рубашке. Пышное свадебное платье некрасивой кляксой валяется на темном полу где-то между столом и кроватью. Верхняя одежда нага там же. К моему счастью, у мужчины ноги, а

не хвост. Сидит на самом краю постели и что-то тихо рассказывает принцессе. Та с ужасом, сжимая ворот сорочки, с ужасом смотрит на него, слабо кивая головой.

Ух, мои нервишки, где запастись большим количеством? Я и раньше млела по нему, а теперь видя эти широченный мускулистые плечи, тем более буду млеть. Пламя камина отбрасывала на смуглую кожу причудливые тени. Ништхурак раздевался мучительно медленно, что захотелось подлететь и сорвать треклятую рубашку. Только вот принцесса с каждым обнаженным кусочком потрясающего тела бледнела все больше и больше. Я же, как кошка облизывалась, еще чуть-чуть, еще немножко и рубашка мягко скользнула на пол. Принцесса забралась на подушку и влипла в стену. Вот дурочка. Не бросил же на кровать, не придавил своим телом, да и язык не засовывает в рот против воли. Вместо этого что-то рассказывает, тихо, медленно, вдумчиво. И на пальцах показывает. Скорее всего, несчастной девушке не рассказывали о том, что происходит в первую ночь. Это не у нас, что дети чуть ли не с пеленок знают что, откуда и куда. Вездесущий интернет учитель. Если чего не знаешь и покажет, и расскажет, даже больше нужного.

Мужчина действительно огромный, но ведь не ведет себя как варвар. Невольно закатила глаза к потолку. О чем это я? Это же принцесса, с ее не королевскими замашками. К сожалению, что она чувствовала в тот момент, на самом деле сказать не берусь, может быть, действительно боялась так сильно как показывала. Я не хотела смотреть на то, как Ништхурак подсаживается к новоиспеченной жене, не хотела видеть, как аккуратно он прикасается к тонкой талии и опускает ее на матрас. Но видела и зажмуренные глаза, и поджатые губы, и тонкие руки, которыми она пыталась оттолкнуть правителя, а потом вытирала их о простыню, будто как от гадости какой.

Хорошо, что Ништхурак не стал снимать штаны, да и сорочку высоко не поднимал. Не иначе, как повинуюсь мысленному приказу, свечи и камин одновременно погасли, но я все равно видела светящиеся змеиные глаза. И дрожала от ужаса. То ли чувства принцессы передались, то ли сама по себе боялась. Особенно страшно стало, когда Ништхурак медленно отвернул ворот сорочки и выпустил длинные клыки. Принцесса этого не видела, но с моего места хорошо было видно, как тонкие иглы вспороли нежную кожу. Девушка в этот момент как-то странно обмякла, но все равно пыталась уползти. Отрицательно она реагировала на попытки поцеловать ее. Боюсь, если он продолжить пытаться погладить ее в другом месте, она закатит истерику. Видимо мужчина пришел к такому же выводу и дальше не церемонился. Удовольствия на его лице не проглядывалось — мучительная повинность. Когда все кончилось, Ништхурак пытался утешить рыдающую девушку, но получалось у него плохо.

А на утро вывесили окровавленную простыню на потеху человеческим соглядатаям — принцесса сказалась больной и к своим не вышла. Нагов в зале не было. Король же, удовлетворенно усмехнувшись, покинул желанное королевство. Заполучить лакомый кусок земли ему захотелось больше, и в этом должна была помочь принцесса. Но, увы, несмотря на ее старания, наследник родился, а попытка умерщвления провалилась. Покачав призрачной головой, стала ждать своего пробуждения. Самой вырваться из навязанной грезы никак не получалось.

Вторая и третья ночная встреча с принцессой происходила в крошечной тьме. В эти два раза правитель даже говорить с девушкой не пытался, поворачивал к себе спиной и слегка поднимал сорочку одна страшнее другой. Она все время рыдала, будто ее резали по живому. Я уже не понимала кого жалче больше, то ли нага, которому досталась такая женщина, то

ли принцессу, которая прогибалась под обязанность родить наследника. Убраться из этого состояния хотелось все сильнее. В третий раз ощутила, как меня резко дернуло вниз, и сон растворился в мареве белого тумана.

Со стоном повернувшись на бок, уставилась в пронзительные змеиные глаза. Тихо взвизгнув, дернулась назад и больно приложилась затылком об пол. С края кровати свесилась виноватая моська сына.

— Сашка, что б тебя, — болезненно прокряхтела, поднимаясь. Легонько ткнув мальчишку в нахмуренные лобик, поднялась. Не знаю, был ли сон правдой, но он оставил после себя неприятное послевкусие. Принцесса вызывала непонятные чувства, да и Ништхурака после брачных ночей хотелось пожалеть. Потирая ноющую поясницу, огляделась. Солнце всюду светило в окна. — Не пугай меня больше так. И где ужин? Хотя уже скорее завтрак.

Странно, что желудок к позвоночнику не прилип. Взглянув на притихшего Сашку, прищурилась. Не навел ли этот маленький гаденыш на меня воспоминания принцессы? Встряхнув спутанными волосами, вызвала служанку. Сколько уже можно самой ванну готовить? Принцесса я теперь или кто? И где вообще обещанные домашние наряды? Столь глубокие размышления на голодный желудок не поддавались. Не мог же в самом деле Сашка показать момент своего зачатия? И как бы мне не хотелось, как бы раньше не проклинала принцессу, ее становилось жалко. Мать его, не хватало мне еще заполучить своеобразный стокгольмский синдром. Если откроется еще, какая подобная картина, а подозреваю, что она будет, то точно начну жалеть принцессу. Чего только стоил ее папашка. Кстати, странно, что он не выходил на связь. Неужели думает, что меня успокоили? Хорошо ли это?

Так, стоп. Хвати думать. Набрав полные легкие воздуха, нырнула с головой в теплую ванну. Благо девушка сделала приемлемую температуру, надо бы имя ее узнать. Не хорошо — прислуживает, а я даже имени не знаю. Поплескавшись немного, вдруг вспомнила про Сашку. Все время со мной и ни разу за это время не купался, надо бы и ему воды плеснуть. Хорошенько отмокнув, облачилась в оставленную служанкой воздушную сорочку. Как же мешало отсутствие настоящего белья! Особенно учитывая большую грудь, которую кроме как корсетом ничем не сдержать. Знала бы как, шьют наши бюстгальтеры, давно бы смастерила, а так остается придумывать что-то в виде топа, это если конечно хорошенько посидеть и подумать.

Спустив воду и ополоснув немного ванну, благо краны в виде флажков, да и сама ванна большая, в центре комнаты, можно подступиться с любой стороны, набрала половину объема. Надо бы еще с одеждой для Сашки решить, не все же время ему голому ползать, прикрываясь простыней.

Парнишка за мной наблюдал с интересом. Самому не терпелось в воде поплескаться? Страшновато было опускать его в воду, но стоило Сашке оказаться по грудь в воде, как тут же поплыл. Лицом вниз и смешно дергая руками и ногами. От испуга сердце в пятки вошло, даже не сразу сообразила, что он доплыл до другого края ванны и, вцепившись в нее пальцами, вынырнул. Еще и посмотрел на меня насмешливо так. А у самой сердце заходиться от страха. Вместо того чтобы испугаться, этот гаденыш, смеясь, снова нырнул и доплыл до меня. В сердцах сплюнула и добавила немного теплой воды, чтобы не замерз. Подстелив полотенце под колени, присела. Опустив руку в воду, чтобы контролировать температуру, оперлась подбородком о край ванны и незаметно для себя задремала. Очнулась от того, что под рукой ощутила что-то нежное, настолько шелковистое и мягкое, будто

шерстка котенка. Только вот посмотреть не получилось, глаза накрыла чужая ладонь. Не знаю, как не заорала от испуга.

Часть 15

— Тише, это всего лишь я, не стоит тебе пока смотреть и спасибо. — Тихий шепот позади, взбудоражил все нервные окончания. Почувствовала себя маленькой плененной птичкой, также сердце зашло. Ощущать спиной горячее тело позади, оказалось восхитительно. Но это если зажавший тебя объект нравится, а если нет — тогда понятны рыдания принцессы. Тут уже не знаешь, кого жалеть, может обоих?

— За что «спасибо»? — Нехотя оторвала руку от мягкости, хотя хотелось гладить еще и еще. Учитывая, что кота в ванне оказаться никак не могло, а смех Сашки давно стих... Н-не-е-ет, не хочу об этом думать.

— За него, — выдохнул на ухо Ништхурак, плавно скользя своей огромной ладонью по моей руке, попутно стирая капли влаги, затем вовсе перехватывая поперек талии, будто нарочно задевая грудь. От этого все тело пронизывает очередной вспышкой желания. Вот черт, разве можно быть таким соблазнительным? — Пусть плавает, идем.

Он так легко меня поднял, будто я ничего не весила. Приятно аж до мурашек в животе. Что я там хотела? Помучить его и потом забрать? Только вот кого в итоге мучаю? Моя спине не успела насладиться теплотой его груди, как через секунду оказалась на сильных руках. М-м-м, именно так чувствуют себя плюшевые игрушки? Зато тянущее чувство в груди исчезло, как будто тонкая нить перестала дергаться, извиваться. Невольно охнув от облегчения, обняла мужчину за сильную шею, устраиваясь удобнее. Бороться с желанием зарыться носом в ворот рубашки не стала. От чертовски приятного, неповторимого аромата его тела, внизу живота стало тяжело. Где только взял такую туалетную воду? Вода носом по напряженной шее, поняла, что это его личный запах. Так бы и съела.

Всего пара ленивых шагов и мы в гардеробной, а я еще не успела насладиться его силой и с рук слезать совсем не хотелось. Бывшие парни на руках не носили, а как это было в детстве, давно покрылось дымкой старины. Все еще цепляясь за шею мужчины, ощутила, как мучительно медленно скользнула рука под бедрами, отпуская ноги. Мне бы отпустить шею Ништхурака, но я не смогла, приникла к нему всем телом, утыкаясь носом в широкую грудь. Так и знала, что он будет намного выше. Неудобно, наверное, наклоняться и целоваться.

Желая продлить объятия как можно дольше, скользнула руками по плечам, затем на грудь, прямо к мелким застегкам его рубашки. Под ладонями ощущала мощные толчки его сердца, да и свое билось в том же темпе, перехватывая дыхание от смелости. Ништхурак же под моими руками замер, даже дышать, как будто стал тише. Вот черт. Мне срочно нужно отлипнуть, но не могу заставить себя оторваться от него, уже и под рубашку залезла пальцами, ощущая безупречно гладкую горячую кожу. Я должна это увидеть.

Мои руки не привыкли к таким крючкам, и я не сразу понимаю, как с ними справиться, но в итоге получается. Страшно смотреть ему в лицо, свои щеки полыхают огнем. И я безумно рада, что в гардеробной имеется окно, и оно не заставлено вешалками с платьями. Иначе бы никогда не оценила безупречный загар, напряженные мышцы груди и пресса. Проклятье, если я не залипла на плоских темных сосках. И нигде, нигде не было ни единого противного волоска.

Безумно заводит, когда под руками вздрагивают и напрягаются мышцы, особенно пресса. Боже, этому прессу нужно поклоняться стоя на коленях, облизывая каждый кубик,

наслаждаясь его твердостью. А то, что в брюках? Прислоняясь лбом к обнаженной коже, тихо застонала. Он большой, везде. Это безумно огромная выпуклость немного пугала.

Невольно перевела взгляд на суровое лицо. Темно синие глаза, практически черные затягивают на самое дно. И невозможно оторваться, будто весь мир сосредоточен в этих глазах. Еще хуже, чем в прошлый раз. Такой красивый, мой и не мой одновременно. И в груди так больно, что плакать хочется. Удержаться? Да как тут удержишься, когда он похож на соблазн, это как отведать кусок тора после затяжной диеты. Совершенно невозможно устоять.

Не понятно чего хочется больше, то ли поцеловать его, то ли облизать, словно мороженое, то ли укусить. Совершенно точно хочется зарыться носом во впадинку у ключицы и наслаждаться теплом, запахом кожи. Просыпаться в одной постели и смотреть в невозможные глаза бесконечно долго. Дурочка наивная. Наглаживая кончиками пальцев горячую кожу, не понимала кого во мне сейчас больше. С этими мозгами молодой девицы бросить все к его ногам, или уберечь свое сердце? Никогда не понимала страдашек по неразделенной любви, устраиванием истерик — иди найди другого парня, того кто тебя полюбит. А если еще вены резали только потому, что он выбрал другую... не понимала я этого. А теперь поди ж ты... Если выберет не меня, точно с ума сойти можно. Если наиграется и бросит? Это пока меня защищает договор, что будет после него? Что будет со мной, когда он останется таким же молодым и красивым, а я дряхлой старухой? И что мне делать, если вернусь в свой мир?

Да не все ли равно, когда он будет моим хоть какое-то время? Ох, уж эти мозги... Правильно говорят — все беды от ума, а у меня от нерешительности. Ну что я, в самом-то деле теряю? Себя? Так уже не в своем теле, потеряла его в своем мире. Страдать буду, если бросит? Буду, конечно, но ведь не вечно же буду убиваться.

А сейчас — да, решительно скользнула руками по сильному телу вверх, чуть наклоняя его голову вниз, сама же на цыпочки встала. Мягкий, нежный поцелуй не заставил себя ждать. А хотелось дикого, безудержного, сметающего все на своем пути, чтобы выбил все мысли, заставил обо всем забыть. Что я мужчину не знала и не смогу справиться с тем, что у него в штанах? Чай не девственница, да и сын есть. Больно только в первый раз, да против желания. Его у меня хоть отбавляй, вон уже все бедра мокрые.

— Сашка, — тихо пробормотала, отстраняясь от столь желанных губ. Перед глазами плена, и как будто звезды сверкают. Совсем сберндила, кошелка старая.

Большие ладони на миг до боли сжались на ягодицах. Когда только поднять успел? Да и сама не лучше, обвила его ногами, словно обезьяна любимую мать. Действительно с ума сводит.

— Плавает. Не беспокойся, за ним присмотрят.

— А мы? — От хриплого мужского голоса мурашки ползут по спине. Крепче впилась пальцами в сильные плечи, покидать свой насест совершенно не хотелось.

— Нас не услышат, — хрипло отозвался мой повелитель души и крепко поцеловал. Так как я хотела всего минутой назад. Умелый язык и мерные покачивания действительно сводили с ума. Немного очнулась, когда спиной коснулась холодных простыней. Чуть привстала на локтях, осматривая комнату. Слишком светла, яркая, солнечная, да и кровать другая и балдахин прозрачный. Если бы принес в комнату, где был с принцессой, уверена, что ушла бы. Плакала бы потом, корила себя, но ушла бы. Может быть, стоило бы и сейчас уйти, узнать его ближе. Но хитрый мужчина стал мучительно медленно стаскивать рубашку,

все больше обнажая кусочки восхитительного тела. Мне бы глаза свои стыдливо отвести, а я села в кровати, наслаждаясь зрелищем и хорошо, что комната такая светлая — прекрасно все видно.

Когда дело дошло до брюк, Ништхурак нерешительно замер, пришлось поторопить. Белья он не носил. От вида налитой покрасневшей плоти, невольно дернулась назад, судорожно сглотнув. Твою ж мать! Два члена, с небольшими наростами на широкой грибовидной головке один над другим. Насколько позволял рассмотреть ракурс, один, тот, что выше, немного больше нижнего. Никакой мошонки не заметила. Как он ходит с ними то? Вот дерьмо. Мысленно ругаясь, отползла назад, утыкаясь спиной в изголовье кровати. По законам физиологии это вообще возможно? Чуть не рассмеялась. Я в магическом мире, привычные законы тут не действуют.

Душа нервно дрогнула — смогу ли. Вот черт, обратила внимание на дрожащие руки. Сжав кулаки, упрямо подняла подбородок, заставляя себя сидеть на месте. Чертовы принцессины воспоминания принесли ощущение сильной, разрывающей боли, заставляющей снова отшатнуться. Неужели он колючий? От страха перехватило дыхание, никак не могла оторвать взгляд от его... как же мне это назвать-то?

— Боишься? Хочешь остановиться?

По хриплому голосу понятно как тяжело дались ему слова. Влажный, подрагивающий, с крупной головкой, фактурным рисунком вен верхний член буквально требовал к себе внимания. Нижний же под ним спрятался практически полностью. Вот же! Как мне их называть? Номер один номер два? А Ништхурак вообще умеет с ними обращаться? Сомнения возникли не на пустом месте. То что видела в своем сне, вспомнила... Нет, так мне не хотелось. Если сейчас не переборю страх, что делать потом? И эти небольшие наросты-усики они мягкие или колючие? Проклятая принцесса лишила меня шанса узнать самостоятельно без чужой оценки.

— Внушительный размер, — нервно проблеяла, облизывая сухие губы. От кривой усмешки что-то в жар бросило. Все проклятущее, заглядывающее в окно, солнце виновато, не иначе. Невольно отодвинулась назад, да только уже некуда было. — Не спокойно как-то...

— Поторопился? — Ништхурак потянулся за штанами, прикрывая пах. Дышать стало в разы спокойнее. — Извини.

— Нет, просто, — потупилась, опуская взгляд на колени. А сорочка то при солнечном свете почти прозрачная, — кажется, это тело боится и действует на инстинктах. Не совсем еще привыкла... — Вздернула подбородок вверх, встречаясь с темным взглядом. Чувство вины съедало, сама же начала, сама набросилась, а теперь... — Там, на Земле, я не была девицей, и у земных мужчин обычно один член, не такой как у тебя. Неожиданно.

Дьявольщина непонятная происходит, только что хотела его, но стоило увидеть, что у него в штанах, испугалась будто девственница. Не могла же принцесса, в самом деле, испытать раздирающую боль? Тем не менее, сердце билось часто-часто. Дрожь пробирала от мысли, что он может навредить.

— Хорошо, — правитель приземлил крепкий зад на мягкую постель, все еще прикрываясь брюками. — В любом случае можем отложить это на потом. Ты ведь еще не завтракала? Книжки, которые ты хотела я тоже принес.

— Ладно, — недовольная собой, поджала губы. Преодолев ступор тела, сползла на край кровати, ближе к нему. Осторожно положила руку на его ладонь и медленно встала. Протиснуться между ног оказалось проще некуда, только вот штаны из рук не выпустил,

крепче в ткань вцепился.

Ништхурак замер, а я словно лань пугливая, или правильнее — тварь дрожащая, протянула пальцы к его лицу. Чертова принцесса подпортила такой момент. Какого дьявола у нее память такая крепкая? Неужели все еще никуда не делась, неужели мы делим одно тело на двоих? Да нет, не хочу, точно не хочу. А могла ведь спокойно изучить его, погладить пощупать, убедиться, что не причинит вреда, но так хочется сбежать.

Молчаливо извиняясь, гладила мужское лицо. Преодолевая зажатость тела, медленно наклонилась и легонько его поцеловала, наблюдая, как практические черные глаза прячутся за пушистыми ресницами. Я действительно причинила ему боль, и вина за это лежала на моих плечах. Спихнуть все на принцессу не получится, здесь же я, а она неизвестно где.

Зарывшись руками в густые волосы, нырнула языком в жадный рот. Расслабиться, нужно всего лишь расслабиться. Еще чуть-чуть и все мысли из головы улетучатся, уже исчезают, возвращая сладкий дурман. И вкус... Какой же он вкусный, горячий, ненасытный. В данный момент такой весь мой. Большого труда стоило забраться к нему на колени. Стоило промежностью коснуться горячей плоти, живот моментально свело — то ли от страха, то ли от ожидания. Сердце бьется так быстро, что еще немного и выплуну его.

Порочные губы коснулись шеи, проложили дорожку вдоль ключицы. Я же уставилась в расписной потолок, лениво перебирая шелковистые волосы. Определенно точно было страшно. Но мне нужно было это преодолеть. Умом понимала — вреда не причинит, наверное... Проклятье! От напряжения даже мышцы свело. С недоумением уставилась на остановившегося мужчину.

— Что? — тихо спросила, понимая, что сморозила глупость. Сижу словно полено, так точно будет больно. Не стоило удивляться. Разочарование захватило с головой. Чертова память. Видимо не все сразу. Слишком жадной стала, решила взлететь к небесам, а больно шмякнулась о реальность.

— Продолжим в другой раз, хорошо? — По спине успокаивающе погладили.

Тяжело вздохнув, согласно кивнула. Слезать с колен не хотелось, да и отпускать его тоже. Где-то там, в комнате, Сашка дожидается, еда стынет, и разочарованный мужик под боком. Что за фигня вообще?

— Мне нужно подумать, придешь вечером? — Спрыгнув с колен, поправила сорочку насколько это возможно. Ништхурак принялся одеваться. Наблюдая за его медленными движениями, поняла, чем больше на нем одежды, тем мне спокойнее. — Может, стоит больше времени вместе проводить? Или вообще ночи?

— Приду.

Чтобы не передумал, схватила его под руку и потащила из спальни. Действительно нужно подумать. Отчего когда на нем ворох одежды, я готова изнасиловать его, а стоит обнажиться телу, как сразу в кусты.

— А где мы? Красивая комната. — Нужно отвлечься и его отвлечь. Покосившись на пах, грустно вздохнула. Его возбуждение никуда не делось.

— Эта для Сешхака, смежная с твоей.

— Детской кровати нет. — Еще раз обвела взглядом комнату, ничего подозрительного, разве что невысокая перегородка отделяющая угол комнаты.

— За ширмой. — Ништхурак указал рукой вслед моему взгляду.

Естественно, я туда заглянула. Рядом с резной кроваткой, стояла узкая кушетка. Восхищенно охнув, совершенно забыла, что нахожусь в сорочке, кинулась к детской мебели.

Произведение искусства, не иначе. Неизвестные мне птицы и животные вырезаны так искусно, что кажется, сойдут с полотна — картина, а не кровать, да и размер небольшой как у наших, земных. Я и матрас пощупала, достаточно жесткий, подушка плоская, Сашке должно быть удобно.

— Постельные принадлежности принесут, как только поселишь его здесь.

— Поставить ее ко мне в комнату можно? И одежды бы для Сашки, не порядок, что в таком возрасте в пеленке ползает.

— Хорошо.

— А твоя комната где? — С любопытством уставилась на Ништхурака. Даже не верится, что спокойно к нему прикасаюсь, держу за теплую руку. Вина продолжала грызть душу, даже преувеличенное восхищение искусством мастера, не уменьшило ее, не отвлекло. Я действительно испытывала сожаление и не знала, как с этим бороться.

— Покажу, только помогу одеться.

Тихо рассмеялась, стрельнув в него взглядом, толкая грусть глубже. Не могу же постоянно смотреть на него взглядом побитой собаки.

— Признай, тебе доставляет удовольствие помогать мне с одеждой. На горничную ты мало похож. — Подразнила, проведя ладошкой по вмиг напрягшемуся прессу. Другой реакции не последовало и мне захотелось смеяться и дурачиться. Неужели легче стало, поняв, что не будет набрасываться словно животное? — Как скоро мне предоставят простые наряды? Хотелось бы самостоятельно справляться с одеждой. У нас уже давно в ходу у женщин короткие юбки и брюки.

— Скоро. — Криво улыбнулся правитель, обведя меня взглядом. Представлял меня в короткой юбке? Сердце нервно дернулось и забилося с удвоенной скоростью. Ништхурак смело толкнул дверь и быстро довел меня до просторной гардеробной. Выбрала первое попавшееся под руку платье — все равно все почти одинаковые.

— Спасибо. Они действительно нужны. — Дождавшись, когда мужчина зашнурует корсет, тихо поинтересовалась. — Что насчет нападения? Похищений больше не будет?

— Нет, — ни один мускул на серьезном лице не дрогнул. — Твоих людей здесь больше нет, с остальных взял клятву о не причинении вреда.

— Отец принцессы приезжал в то место, даже говорил со мной. С ним служанка была, она все растрепала. — Присаживаясь за накрытый для обеда стол, покосилась на правителя. Стоит ли ему говорить остальное? Да и Сашка еще плещется в ванной, не услышит.

— О чем? — Ништхурак тоже уселся и даже успел потянуться к блюдам.

— Ну... — Приняла наполненную тарелку какими-то овощами. Таких у нас точно не водится, интересно, они вкусные? — О том, что мать должна имя дать, или о том, что у него хвост вместо ног.

— А твой отец? — Мужчина медленно, но верно подводил меня к главному. Да и чего мне бояться? Я же попаданка, к людям точно возвращаться не буду. — Ты знал, что принцесса не хотела ребенка? И все делала для того, чтобы избавиться от него?

Вилка в сильных пальцах согнулась, будто сделана из трубочки для сока. Вот черт. Похоже, не стоило об этом говорить. А если бы сам об этом позже узнал? Ладно, слов назад не воротишь.

— Король для чего приезжал? — Повторил вопрос, промораживая до костей ледяным тоном. Выпрямился, как будто больше стал.

— Не знаю. — Пожала плечами. От холодного выражение лица мурашки по спине

побежали. Поспешила сосредоточиться на еде. — Посмотрел на нас, сказал, что не должна была рожать и ушел. Из палатки помог выбраться тот мужчина, чтобы был со мной, когда ты нас нашел. Может он больше знает? Он с ними был и защищал меня по мере своих сил.

— В каком смысле? — Нож присоединился к вилке. Невольно сглотнула. Была бы возможность попятиться, отшатнулась бы.

— Ну, один из них хотел поразвлечься, тот не позволил, — сдавленно прошептала, утыкаясь в свою тарелку. Смотреть на то, как стремительно желтеют глаза, совершенно не хотелось, да и шипение заставило оцепенеть. До боли в пальцах вцепилась в свои приборы. Не хотела же жаловаться, а получилось, как получилось. Дура языкастая. Жрала бы спокойно свой обед, так потрепаться захотелось.

Не знаю, чем бы все закончилось, если бы служанка не внесла в комнату довольного, румяного Сашку в пушистом полотенце. Она замерла прямо на проходе, явно не зная, то ли назад сигануть, то ли пройти дальше. Кивнула головой на кровать. Пусть уже заходит. Тяжело вздохнув, заставила себя поесть.

— Я узнаю подробности. — Пообещал мужчина, не притронувшись к еде. Он медленно встал, выпрямился, словно кол проглотил. Смотреть на замороженное лицо совершенно не хотелось. Поймав Ништхурака за руку, слабо улыбнулась и напомнила о вечере. За что удостоилась короткого поцелуя. Разочарованно выдохнув, проследила взглядом за напряженной спиной. Служанки в комнате уже не оказалось.

Часть 16

— Ну что, малыш? Пойдем в гостиную, книги должно быть там лежат. — Подхватив сына на руки, на этот раз в свободной рубашке до самых пят, пощекотала мягкий животик. — Не устал? Есть не хочешь?

Чем его кормить тоже бы не мешало узнать.

На столике в гостиной действительно лежало несколько книг, но внимание привлекла небольшая, в красном переплете. Опустив Сашку на ковер, положила ему пару подушек, жалея, что нет никаких игрушек. Еще один пункт для уточнения. Тяжело вздохнув, подобрала юбку платья и уселась за чтение. Книга на первый взгляд оказалась обычной записной с выдержками из... Откуда? Судя по коротким абзацам, есть более подробный источник. Взглянув на Сашку, задумалась, мне специально предоставили так мало информации или остальная не так важна?

Медленно постукивая пальцами по твердой обложке, уставилась в окно, как и в спальне — огромное, с хорошим обзором на сад. До панорамного немного не дотягивало, но и обычным в привычном виде уже не являлось. Что я могла сказать о прочитанном? В моем понимании истинная пара оказалась именно тем, что думалось — одна на век, идеальная вторая половина души. Первым признаком распознавания являлся взгляд. Если появлялось притяжение — скорее всего, сойдутся и другие признаки. Ну а чтобы до «конца своих дней», ведь не всегда сроки жизни совпадали, нужно пройти соединяющий обряд. Свадьбой хоть заешься, но судьбы не склеить.

Бывали случаи, что обряд не проводили и, если погибал один, все равно случалась трагедия с другим — медленно угасал. Но в таком случае могло и повести встретить вторую пару, с которой возникнет притяжение, а дальше дело техники. Сжимая обложку до судорог в пальцах, не понимала нужно ли мне это «дальше». Если раньше думала, что это на время, не серьезно и возможно как-то смогу вернуться назад, то сейчас такого чувства не было. Да

и это тело, как оказалось, помнило неприятный опыт. Не зря ведь на меня напал ступор при виде его размеров. Члена что ли не видела? Видела, конечно, и даже трогала, но не такой величины. Так какая разница, если он умеет с ним обращаться? Умеет ведь?

Упустит ли Ништхурак возможность обрести пару и нужна ли она ему я не знала. Наверняка, если мы не пойдем дальше, он сможет встретить другую девушку, не такую проблемную. Навязываться не в моих правилах. Была и другая сторона, что если для меня в этом мире найдется более подходящая пара? Что если где-то в этой вселенной есть мужчина идеальный для меня и не змеиной наружности? От детского, звонкого голоса нервно дернулась и уронила блокнот на пол. С натужным скрипом повернула голову в сторону Сашки.

— Ма-ма. — Выдало это чудо второй раз и встало на слабые ножки. От вида огромных блестящих глаз и широкой клыкастой улыбки сердце ухнуло в самые пятки. Руки снова дрогнули, дыхание перехватило. Сашка делал свои первые шаги, по крайней мере, при мне. Выставив вперед пухлые ручки, он шатнулся в сторону, но упрямо шагнул вперед. Сама не заметила, как подлетела к нему, приседая. Второй шаг и упал в мои руки, а сердце предательски быстро билось, дыхание перехватывало, будто сама преодолела эти два шага. Какой другой мужчина? Вот он, передо мной, счастливо сверкает темными глазенками.

— Клыки откуда? — хрипло выдавила, стараясь проглотить ком в горле. Нежданно-негаданно меня назвали «мамой». Душа трепыхнулась пойманной птичкой — мама. Я — мама. Звучит странно, но тепло и солнечно. На миг показалось, будто в груди образовался огромный пушистый белый комок, будто маленькая шаровая молния — искрил и переливал так же. — А зубы?

И ведь показал в широкой улыбке два острых клыка, я бы сказала змеиных, да вот шарахаться, когда он так улыбается, совсем не хотелось. Потискав немного Сашку, снова отпустила его на пол. В этот раз мальчишка испытывать мои нервы на прочность не стал, пополз к дивану.

Тяжело вздохнув, покосилась на блокнот. Мне бы больше информации, но да ладно, посмотрю что в других книгах. А шар в груди продолжал полыхать, приятно грея изнутри. Мама, надо же. Не думала, не гадала, да и не хотела, но приятно, черт побери. Усмехаясь, присела на диван, но читать совершенно не хотелось, тем более историю и географию. Знаний принцессы на первое время хватало.

Название мира звучало красиво, практически как цветок — Лилирей. Такой же круглый как Земля, но с двумя крупными материками, разделенными одним океаном. Никаких островов Лилирей не имел. С той стороны океана на всем материке человеческие земли, с этой территорию делили драконы, оборотни и наги. Именно в такой последовательности. Каждая территория равна двум другим, разве что у драконов преобладали горы, оборотням принадлежало большинство лесов — оно и понятно животным нужно охотиться, а вот наги располагались ближе к морю. Они же первыми подвергаются нападкам людей и сдерживают в большинстве случаев именно они.

Никаких запретов у двуипостасных на пересечении территорий не было, хочешь в горы — иди, только не селись там без разрешения местного правителя. Магия Лилирей любила и щедро разбросала свои источники в каждой землях. Проблема только в том, что люди плодились слишком быстро и соответственно быстро заполняли свой материк. Отец принцессы был не единственным королем, имелись и другие королевства. Кто то был более жадным, кто-то менее, но по кроме восстаний на своей территории, они стремились

отобрать кусок у двуипостасных и первыми на очереди были прибрежные зоны. Договорные свадьбы хоть как-то сглаживали ситуацию, но вот отец Аурелии решил по-другому.

Тряхнув головой, подошла к окну. Настроение только портиться от этих воспоминаний. Еще и чертова память тела. Нет, я не спорю, в определенных ситуациях она полезна, но когда дело дошло до постели, стала огромным препятствием. Лучше бы я перестала бояться змей, а то из комнаты хрен выйдешь.

Вот если бы была магия, способная помочь забыть про фобию. Раз, щелкнула пальцами и забыла. словно в ответ на мои мысли от комка искр в груди отделилась одна и больно ударила в висок. От неожиданности покачнулась и оперлась рукой о холодное стекло. Потирая больное место, не понимала, что произошло. Даже мысленный комок в груди исчез, будто спрятался. Кстати, почему я вообще стала бояться змей? Вроде как не было ничего такого, способного вызвать подобную реакцию. Потерев грудь, поняла, что ощущая чей-то пристальный взгляд. Резко обернувшись, встретила с желтым взглядом Сашки.

— Опять пугаешь, чертенок маленький. — Чуть покачиваясь, будто выпила пару бокалов вина, подошла к сыну и взяла его на руки. — Отчего твой папаша не дал книжку по детям? Чем тебя кормить?

Естественно он мне не ответил, только вздохнул.

— Ладно, ладно. Давай, все же шокируем прислугу и спустимся поискать еду? — Вместо ответа, Сашка положил голову мне на плечо, явно собираясь спать. Чмокнув его в темную макушку, сдалась. — Хорошо, сходим позже.

Не тащить же сонного ребенка непонятно куда? Зайдя в свою спальню, застала прелюбопытнейшую картину. Приставленная ко мне служанка разлаживала на постели какой-то халат, зажимая в зубах небольшой мешочек.

— Напомни, как тебя зовут?

— Суи, госпожа, — от неожиданности девушка дернулась и выронила мешочек на пол, из него выкатились камни, помнится с моего платья, не с тех ли что она утащила?

— Что ты мне принесла? — положила Сашку на кровать и прикрыла одеялом.

— Домашнее платье, одно из тех, что успели переделать. Если вам понравится, остальные переделают так же.

— погоди, ты хочешь сказать, что эта тряпка из урилейского шелка? А в мешке все драгоценности с него? — прошипела, чтобы Сашку не разбудить. От наглости служанки, дыхание сперло. Дорогущее платье нежнейшего желтого оттенка из тончайшего шелка она заменила грубой пародией? Я хоть и не принцесса, но прекрасно помню какая в гардеробе одежда. Бедняжке заняться было нечем, занималась одеждой. Грех было не раскрутить правителя на все самое дорогое, компенсация так сказать за все «хорошее» что произошло со мной. Сам Ништхурак с радостью откупался украшениями и тканями. — Суи, где платье?

От злости перешла на повышенные тона, Сашка к счастью не проснулся. Она меня за дуру держит? Неужели думает, что не замечу? Злость тем временем росла не от того что она платье утащила, а из-за обмана. Хрен с ним я, а принцесса? Да она же ее ни во что не ставила!

— Знаешь, что я ненавижу больше всего после предательства? — Холодно поинтересовалась. Из меня как будто весь воздух выжали. Служанка дернулась, но смолчала. — Ложь. Куда дела платье?

— Сестре на свадьбу отдала! — Суи упала на колени, закрывая голову руками. — Простите грешную, остальные платья у портнихи действительно переделываются. Это

больше всего подходило под ваше. Простите!

— Зови сюда свою сестру. — Приказала, а у самой зубы от злости свело. Неужели настолько страшная, что нельзя было попросить? Зверь я, что ли какой? Нет, урилийский шелк не отдала бы, но подобрала бы что-то простое, но красивое. Сжав в кулаке хрустящую ткань, потащила этот халат в гостиную. — Быстро!

Когда служанки след простыл, устало упала на диван. Мало мне проблем, так еще и тряпками разбираться! А если бы не заметила? Срезала бы все камни и слуги бы дальше потешались? Без того ни во что не ставят. Твою мать, вот за что мне все это? Сидела бы в своем мире с Мишкой да мечтала о путешествиях, так нет же!

В дверь уверенно постучали. Вот нахалка, никакой совести! Зло поднявшись, глянула на дверь спальни — плотно прикрыта. Надеюсь, когда буду кричать, Сашка ничего не услышит.

— Входи. — Бросила перед собой халат из неизвестной мне ткани. Только вот место девушки, в гостиную низко опустив блондинистую голову, вошел очередной наг. У меня от удивления челюсть на ковер упала. Определенно точно ниже Ништхурака, но такой же поджарый с широкими плечами и узкой талией. Их тут штампуют, что ли под копирку? Только у этого вместо брюк что-то вроде ханьфу или юкаты. Не то чтобы это было именно им, но сильно похоже. Насмотревшись на исторические иллюстрации, захотела приобрести, но оказалось дорого. Так что иногда любовалась изображениями в интернете. А если еще и мужчины прическу под старину делали и фото получалось сюжетным... Мысленно застонала, возвращая себя в реальность.

— Прошу прощения госпожа, я жених. По приказу правителя к вам в ипостаси запрещено, Нэя же оборачиваться в человека не умеет, поскольку является полукровкой. Всю вину невесты беру на себя. — Наг упал на колени, не поднимая головы.

— Ты кто такой будешь? — От потрясения растеряла дар речи. И голос под стать внешности, такое же привлекательный. Наверняка и на лицо красавчик.

— Служу правителю в его армии. Жених Нэи, сестры Суи. Приму любое наказание.

— И невесту свою бросишь? — Нервно усмехнулась. Когда это Ништхурак успел распорядиться, чтобы змеи передо мной не появлялись? Вместо ответа услышала отчетливый скрип зубов. Вот это новость, неужели любит ее? — Девушка сама в курсе, что ты здесь?

— Да, госпожа.

— Посмотри на меня. — Подошла ближе, чтобы проверить свою теорию о другой половинке. Шикарный же мужик: ни в чем не виноват, но готов взять вину. Интересно, девушки знали, что он такой? Специально разжились платьем, чтобы обогатиться? Не знаю, форма ли на нем была, но темно-синий костюм смотрелся отлично. Плотная ткань не скрывала развитого тела, с чуть удлинненным торсом.

Мужчина, так и не назвавший своего имени, медленно поднял голову и осторожно посмотрел в мое лицо. Ух ты! Глаза нереально голубые, как зимнее небо в мороз, тонкие брови чуть темнее волос, прямой нос, пухлые губы, острый подборок и ярко выраженные скулы. Красавчик. Но, увы, сколько бы ни всматривалась, никакого притяжения не ощутила. Обычный мужчина.

— Если бы ты совершил проступок, твоя невеста взяла бы на себя свою вину?

— Такого бы не случилось, я ошибок не совершаю. Нэя не знала, что платье украдено. — И взгляд снова в пол, кулаки сжаты, а сам натянут, что тетива лука.

— Скажи, чтобы вошла, хвост пусть спрячет под платьем. — Отошла от мужчины, не

ощутив даже толики аромата. Как будто он совсем ничем не пах. Нюх забился или так надо? Как же мало знаю про змей! Чтобы дать девушке время расправить платье, отвернулась к окну лицом. Тихое шуршание одежды подтвердило ее приход, но оборачиваться не спешила. Взясась, называется, а наказания придумать не могу. Что я хотела увидеть у нее на лице? Вину? Стыд? Раскаяние? Вершительница судеб, блин. Что если этот наг хороший воин и по моей вине Нишгхурак лишится служащего?

— Госпожа, — тихо позвал мужчина.

Нехотя обернулась. Девушка оказалась миниатюрной и донельзя смущенной. Передник изрядно измят, даже сейчас из рук не выпускает. Теперь понятно, почему Суи выбрала для нее мое платье. В таком положении, из-под длинной юбки торчал кончик тусклого хвоста. В моем платье его было бы не видно, а блеск камней видимо должен решить бледность Нэи. Господи, как такому воину понравилась эта невыразительная моль? Из-под чепчика торчала прядь русых волос. Не помню, какие у Суи, но от сестры у нее разве что губы пухлые. В остальном полная противоположность, груди даже практически не было. Невольно посмотрела на свою, что она туда подлаживать собралась?

— Вы истинные что ли? — Недоуменно уставилась на парочку. Мужчина весь дернулся, выпрямился, как будто стал шире. Девушка же наоборот скукожилась, стала совсем мелкой. Тяжело вздохнув, прямо посмотрела на Нэю. — Знала про платье? Только не ври!

— Не знала! — Девушка на миг посмотрела на меня золотистым взглядом Суи. Может, маленькая еще, не выросла? Хотя нет, нос то меньше не станет. — Простите, пожалуйста! Я все верну и переделаю! И сестру простите! Она всегда лучшего для меня хочет!

— Что ты возвращать то собралась? — Устало присела на ручку дивана, медленно покачивая ногой. И какое наказание им придумать? Если Суи сворует другое платье? Держать воровку рядом с Сашкой? Ну нет. Узнать бы еще, какую клятву давала прислуга. — Свадьба когда?

— Через месяц, — медленно ответила девушка.

Времени собрать денег на свадьбу хватало, далось им это платье! Денег не хватает? Платят мало?

— Сестра лучшего хочет? Раньше тоже воровала? — Парочка подозрительно притихла.

— Нет, госпожа, простите грешную! — Ввалилась в комнату Суи, очередной раз, падая на колени, но в этот раз не головой в пол. Секунда и прекрасный ковер заливают кровь из разорванного запястья. — Клянусь, что не вру, клянусь служить верой и правдой, словом и делом не причиняя вам вреда, если ошибусь, отсохнет мой хвост! Клянусь!

Миг и в комнате на секунду ярко сверкает. Моргнув пару раз заметила, как кровь из ковра испарилась.

— Дурдом на выезде. — Взглянув на мужчину, взглядом показала ему скрыться, хорошо хоть послушался. — Так, вставай давай, нечего мне тут представление продолжать. Сама должна понимать, что доверия к тебе никакого, но ты дала клятву, поэтому можешь дальше прислуживать. К наследнику не подходить. Теперь ты, лань трепетная, — перевела взгляд на тихо плачущую Нэю. Ну да, посчитай я, что Суи совершила ошибку, конец котеночку настанет. — Платье можешь себе оставить. Не нужно оно мне. На будущее — не врать, на дух не переносу. Сейчас умотали быстро отсюда и до вечера не показываться. Вечером принесете ужин на двоих.

— Как скажете, госпожа, — выдавила Суи, хватая сестру под руку. Интересно, как Нэя на хвосте движется? Платье даже не колыхнулось.

Ништхурак не ожидал, что его жена отпустит, по сути, воровку, еще и клятвой не воспользуется. Будь на ее месте настоящая принцесса, служанка давно бы отхватила плетей и лишилась жизни. У него в голове даже не укладывалось, как такое могло произойти в его доме. Куда смотрела охрана? Он же сам лично принял клятву у всей обслуги. Дворецкий, докладывая ему о случившемся, трясся, что лист на ветру. Небрежно махнув кончиком хвоста, правитель отпустил его, молчаливо пообещав наказать за подобное отношение к их госпоже.

Устало потеряв виски, правитель вызывал своего воина, надо сказать одного из лучших.

— Ты ведь понимаешь, что это не останется без наказания? — Ништхурак внимательно смотрел напряженного мужчину. Хвост лежит ровно, спина выпрямлена, глаза в пол. — Твоя будущая семья повела себя неподобающе. Ты же понимаешь, что не этим я сейчас должен заниматься?

— Да, хозяин. Понесу наказание как положено. — Твердо отозвался мужчина.

— Как положено — это остаться без головы. — Ништхурак тяжело вздохнул. — Они еще не твоя семья, можешь отказаться от невесты и спокойно получить чин, как и планировалось.

— Уже не могу, — Лор посмотрел прямо на своего правителя. Права оказалась госпожа, Нэя похоже его единственная, иначе бы сразу отказался от такой невесты. Да и другой бы точно отказался, окажись в будущих родственниках настолько гнилая чешуя. Правильно Суи дала клятву, одна сестра не может на ноги встать, другая останется без хвоста. Только вот Нэи простительно — полукровка. Лор вместе с жутчайшим стыдом испытывал вину — не уследил, не понял, не доглядел. При таком промахе повышения точно не заслужил, но и отказаться от своей женщины уже не мог. Как только раньше не заметил? Если бы не человеческая принцесса, нет, он быстро исправился — их госпожа, то и дальше бы ждал свою единственную. Повезло, что договорной брак обернулся таким благом, отказаться и ждать возможную другую самочку? Не настолько он дурак, чтобы сглупить и в этом плане. Нэя же вместо внятного ответа лишь рыдала на плече бледной Суи. Если повезет остаться в живых, внушение сделает обеим. — Она моя женщина.

— Разжалован до солдата, дом освободить, накопленное сдать в казну. Отправишься к границе с оборотнями. — Ништхурак выпрямился во весь рост, отчего Лор на секунду дрогнул. Передумает еще и удушит на месте. Правитель же всматривался в решительное лицо своего воина и понимал, что точно не откажется. — За жизнь благодари свою госпожу.

— Повинуюсь. — Лор чинно склонил голову и, пятясь, покинул кабинет. Ему несказанно повезло, до сегодняшнего положения дослужиться, один раз уже вышло, получится и в другой. Теперь осталось спросить Нэю согласна ли она уехать вместе с ним. Если нет — что ж, значит, будет искать свою половину снова. Печально, что так вышло. Никто бы не подумал, что кто-то из обслуги сможет обокрасть своих правителей. Лор обязательно выяснит, как так получилось и сдаст отчет, прежде чем покинет выслуженное место.

Пока Лор находился в кабинете правителя, Нэя в это время, заливаясь слезами, пыталась отчитать сестру. Выходило откровенно плохо.

— Да как ты не понимаешь, у нее этих платьев целая комната! Как только заметила!

— Суи! — Нэя резко успокоилась. — Похоже, человеческие мозги нашей матери достались все же тебе. Подумать невозможно, украсть в замке!

— И что? Раньше же никто не замечал! А я замуж хочу! Кто меня возьмет без приданого? Да и твой хорош, сразу прибежал. Молодец, хорошего нага выбрала.

— Суи, — Нэя тяжело вздохнула, опускаясь на кровать в небольшой комнате на двоих. Никто из прислуги не жаловался на условия проживания, им еще повезло, ходили слухи, что в других государствах в комнатах по пять существ жило. Платили всегда по размеру с вложенным трудом, никого не обделяли. Как сестра решилась на подобный поступок, Нэя не понимала, да и платье то всего раз видела. — Зачем?

— Что «Суи»? Что «Суи»? — злилась нагиня, распаяясь все больше. — Заслужила она! Как только вначале с наследником обращалась! Врагу такого не пожелаешь! А хозяин тоже хорош! Выбрал человечку, когда нас так много, любая бы с радостью ложе с ним поделила!

— Как ты клятву обошла? — Нэя во все глаза смотрела на сестру и не узнавала ее. Кошунство так говорить про хозяев, они же хорошо к ним относятся, без причин не обижают. Правит строго, но справедливо, везде достаток, хороший уровень жизни. Не нравится прислуживать в замке, так везде полно хорошо оплачиваемых мест. Прислуживать самой принцессе! Да разве это не радость?

— Что? — Суи на миг растерялась, а потом разозлилась. Она не понимала, что такого сделала, подумаешь, взяла одно платье и камни с него срезала. Не обеднеет, а ей не помешает, нужно приданое. Да и хорошо она к человечке относилась, за наследником смотрела. Как же за сыном правителя не следить? Подумаешь платье взяла. Если бы не заметила, то и еще бы взяла. Нагиня сама не поняла, как забегала по комнате. Жалко ей что ли? Сама же отдала, взамен даже ничего не взяла. Из-за злости девушка не понимала, что передвигается на двух ногах вместо хвоста. Хвост то из-за нарушенной клятвы исчез. Лилирей любил свих детей и щедро одаривал, но тоже не прощал нарушений.

— Мне тоже это интересно. — Лор резко толкнул дверь комнаты, заполняя собой все пространство. Пусть у него не было истинной сущности как у правителя, но он тоже умел внушать страх.

— Ничего я не обходила! — Крикнула разозленная девушка, рефлекторно хватаясь за кулон. Его она тоже стащила у принцессы. Красивый, и так подходит к ее глазам. Принцесса пропажи даже не заметила, а она спрятала его под платьем. — Давала вместе со всеми!

Лор подумал, что нужно было дать на крови, точно такую как совсем недавно Суи принесла принцессе. Мужчина невольно поморщился. Так можно и без прислуги остаться. Не всегда добрые мысли бродят в голове, на то они и мысли, чтобы там оставаться.

— Что у тебя там? — Неожиданно подала голос Нэя, внимательно глядя на руку сестры на груди.

— Ничего там нет! — Истерично взвизгнула девушка, хватаясь двумя руками за кулон, выдавая тем самым себя с потрохами.

Быстрым движением Лор порвал ворот платья, обнажая молочную кожу с переливающимся всеми цветами радуги амулетом. То, что это был амулет, а не простой кулон было понятно даже идиоту.

— Где взяла? — Строго настояла Нэя, боясь прикоснуться к сверкающей вещи. Испуганное лицо сестры сказало само за себя. Сестры оказывается, она не знала. Нагиня отвернулась, тихо пробормотав. — У госпожи украла.

Взять Суи под стражу и отвести к дознавателям не составило и минуты.

— Ты хотел что? — Нэя отползла к окну. Она понимала, что теперь от нее откажутся, и она останется совсем одна. Мало того что в предках люди, не имеет второй сути, так еще и сестра воровкой оказалась. От мысли, что Лор ее бросит в груди сжималась тугая спираль боли. Правитель мог голов лишить всю их семейку, а заодно и его вместе с ними. Может и хорошо, что бросит, жив останется.

— Хотел. Хозяин лишил меня всех благ и сослал на границу. Поедешь со мной? — Лор волновался. Что если теплый замок нагине ближе? Что если она не испытывает к нему того что и он?

— Поеду! — Радостная Нэя бросилась на шею своему мужчине. — С тобой хоть на край света!

Узнав о кулоне, обходящем клятвы, Ништхурак мгновенно вспыхнул от злости. Вот значит как?! В то время как он по договору не имел права на измену, его дражайшая женушка могла сношаться с любым. Не зря ведь человеческий король забавлялся на его счет и так быстро согласился со всеми условиями. Поклявшись себе, что Отар заплатит за все, но чуть позже, правитель лично выбрал служанку, лично принял клятву, но уже на крови. И, наконец, распорядился о портнихе. Все еще дрожа от ярости, мужчина с трудом сдерживал оборот. Какого первородного ящера он должен заниматься подобными мелочами? Когда все успела уплыть под хвост? С беременностью принцессы слишком размяк? Нужно всем напомнить, кем он является? Сощурился желтые глаза с вертикальным зрачком Ништхурак замер на месте. А не этого ли добивалась принцесса? Дискредитировать его как правителя? Подготовить почву для правления отца? Ништхурак вновь скрипнул зубами, сжимая кулаки и не замечая как когти ранят плоть.

А почему, в самом деле, не метнуться к ящеру? Глубоко вдохнув, Ништхурак с трудом вернул себе обладание. Приказав удвоить охрану жены и сына, наг вовремя вспомнил, что душа у принцессы другая, и вряд ли она знает о кулоне. А к дракону нужно переместиться, если пойдет сейчас, то к вечеру непременно будет. Плевать, что без приглашения, без того долго тянул.

Облачившись в парадный костюм, Ништхурак позволил себе немного увеличиться в размере. Это для жены он старался казаться менее опасным. Разглаживая тяжелую ткань на груди перед массивным зеркалом, мужчина снова вздохнул. Не забыть, бы решить вопрос с волком и другой пришлой.

Бросив последний раз в зеркало, наг недовольно покачал головой. Как же ему надоело постоянное переодевание. Не боялась бы жена их вида, не пришлось бы натягивать узкие брюки. Перекидываться в них сплошное неудобство. Другое дело обычная одежда, расходящаяся ниже пояса на две половины, и ползать удобно и если нужно обратиться в двуногую форму, заменяет халат. Времена, когда они ползали с обнаженным торсом давно прошли, хотя и были отличными. Да и какая одежда выдержит, когда обращаешься в полную форму, где тело покрывается прочной броней? Встряхнувшись, Ништхурак открыл портал прямо из своей комнаты, не дело сейчас предаваться воспоминаниям.

Перемещение как всегда далось легко, даже усталости не ощутил. Выползая из портала, наг огляделся. Небольшая поляна, окруженная глухим лесом — по крайней мере, он не слышал присутствия других существ. Если только не считать криков человечки со второго этажа массивного бревенчатого дома. Видимо кто-то основательно постарался возводя его, даже бревна уже потемнели от времени. Ништхурак криво усмехнулся — не ожидал

подобного от дракона. В принципе он сам не знал, как поступил бы в схожей с ним ситуации.

Мужчина медленно поднял голову и встретился взглядом со смутно знакомой девушкой. Она резко перестала бить рукой по стеклу, замолчала, а затем вовсе отпрянула вглубь комнаты. Мужчина неприятно поморщился, еще одна боится. Невольно скосил взгляд к хвосту. Ну, чудесный же, вон как чешуйки сверкают. Неприятие его вида от женщин сильно было по самолюбию.

— Пришел. — Раздалось недовольное от двери. Правитель вынужден был перевести взгляд на того кого искал.

— Даже не возникает вопрос как нашел? — Ништхурак внимательно оглядел дракона и глазам своим не поверил, когда обнаружил сходство с действующим правителем. О бастрадах у ящеров он не слышал, а вот то, что у нынешнего правителя был племянник наслышан. Своих же детей у правителя пока не было, какое-то время ходили слухи, что правление перейдет к племяннику, но потом они утихли.

— А я не прятался. Не крыса ведь, — дракон нехотя махнул головой внутрь дома, не на пороге же разговаривать. — Пришел ведь про Отара спрашивать? Проходи. Моя женщина нас не посетит, не обессудь.

— Не в обиде. — Ништхурак стряхнул с себя секундную заминку. Юнец что ли так удивляться? Как только его провели в достаточно просторную кухню для этого дома, наг спросил. — Как вышел на него?

— Верно мыслишь, — перед змеем оказалась огромная дымящаяся кружка. Ништхурак с наслаждением вдохнул аромат травяного сбора из детства. Его нянька часто таким баловалась, говорила, хорошо нервы успокаивает. — Был недавно у провидицы.

— Шарлатанка демонова. — Скрипнул зубами наг. Сколько бы он не пытался с ней встретиться, никак не получалось. А ведь так хотелось знать про единственную самочку. Да и кому не хотелось? Но ведьма, у правителя змей язык не скручивался назвать ее провидицей, с завидным постоянством ускользала у него из-под носа. Он даже самому себе не хотел признавать, что завидовал тем, кому перепали пусть туманные, но пророчества.

— Как посмотреть, — поверх такой же огромной кружки на мужчину взглянули истинные драконьи глаза. Ништхурак на миг ощутил себя несмышленьшем. А ведь дракон старше его все на пару сотен лет. Стряхнув с себя наваждение, наг принялся слушать. — Она сказала, что моя женщина появится в результате действий нездешней человеческой принцессы, принадлежащей нашей стороне. Сам понимаешь, сколько принцесс у людей. Мне пришлось ждать, ту, что сюда прибудет. Как же я удивился, когда услышал, что правитель змеиных земель связал себя обязательствами. Я только подождал возможности.

— Все так просто?

— Да не скажи, — ящер прищурился, мгновенно настораживая Ништхурака. Слышать от жены, что ее и его сына хотели убить, было жутко, все силы уходило на сохранение рассудка. А что уж говорить про взбесившуюся ипостась? — Отар пожелал убедиться, что наследник наг и придушить его. Следом последовал приказ об устранении никудышной дочери. Для чего ему это было нужно догадаться не сложно.

Ништхурак подозревал, что ближайший к ним человеческий король соблазнится их землями, но не ожидал, что тот будет действовать прямо и открыто.

— Сам понимаешь, с моей рожей дорога только в наемники. Да и сподрядился, думал, сразу нас настигнешь. А ты все медлил. Тогда то и вспомнил о словах провидицы.

— Решил подстраховаться и посмотреть, что из этого выйдет. — Ништхурак кивнул. Будь у него подобная ситуация, поступил бы так же. Но сердцем не принимал, это была его женщина!

— Твоя жена мне служанку то и подарила. Ту самую, что сдала ее. Только вот ненормальная эта решила покончить с собой. Пришлось отправлять в стазис и так выносить. Счет шел на минуты, ну и, уходя, прихватил твоих. Почувствовал, что сейчас явишься и не стал порталом уходить. Твоей человечке необходимо было увидеть тебя в действии.

Ништхурак снова кивнул. Друзьями с драконом он никогда не был, собственно до этого момента никогда его не видел. Дракон же не обязан был спасать его жену с сыном. Пусть у них в некотором роде договор связывающий мир, но дружеских отношений не было. Уже чудо, что дракон не выгнал его взащей, а пояснил некоторые моменты. Привлечь к мировому суду Отара конечно не получится, но теперь он наверняка знает что от того ожидать. Не то чтобы он не верил Аурелии, но подтверждения хотел.

На втором этаже воцарилась подозрительная тишина. Ништхурак понимал, что ему пора уходить, но все же, не ожидая ответа, решился на вопрос.

— А там, — он указал глазами на потолок, — она что делает?

— Как очнулась, совсем чумная от страха стала. Запер в спальне и не выпускаю. Кричит о каких-то тварях и что такого не бывает, — поморщился дракон.

— Пришлая? — Ништхурак даже поперхнулся отваром, некрасиво его разбрызгивая по тяжелому дубовому столу.

— Пришлая? — Дракон склонил голову на бок, задумался. — Вполне. Спасибо. Ты иди, и... промолчи о ней.

— Услуга за услугу, — Ништхурак понятливо кивнул. В какой-то мере дракон спас его жену с сыном. Сжав зубы, Ништхурак медленно встал. Едва не выболтался, что его жена тоже пришлая. Неужели их мир ждут перемены?

— Рассчитались. Держать не стану, — дракон кивнул в сторону выхода.

Наг отставил кружку в сторону и поспешил скрыться. Остановился специально напротив окон, где видел девушку — чувствовал, подсматривает. По-хулигански махнув хвостом на прощание, нырнул в портал. Им овладело радостное настроение. Что-то приближалось, и мужчина надеялся, что это к лучшему. В его семье однозначно к лучшему и свою женушку он никому не отдаст.

Какого же было его удивление, когда мужчина переместился к себе в комнату и застал у окна накрытый стол. И его человечка у окна спиной к нему в полупрозрачном халатике. Ништхурак моментально сменил ипостась, отчего полы нижнего одеяния взметнулись вверх и резко опали, сковывая сделанный шаг. Конечно же, на Аурелии не халат, а легкое домашнее платье. Это он привык к вычурным нарядам прошлой принцессы. От вида напряженной женской спины в его душе колыхнулась нежность, причиняя некоторое неудобство. Ништхурак никогда не думал, что способен испытывать подобные чувства к людям. Да он и вовсе не думал, что способен на такое, даже не гадал, что будет испытывать нечто похожее к своей самочке. Для него нежность стала полной неожиданностью.

— Вижу, тебя все же посетила портниха. — Тихо произнес мужчина, стараясь не спугнуть свою милую человечку. А она была именно его, наг теперь не сомневался. Но девушка все равно дернулась. Как он раньше не замечал что она совсем другая, как будто специально под него сделанная? Неужели душа так людей меняет? То же лицо, та же фигура, но в тоже время все другое. Конечно, изначально была немного дикой, так это от

непонимания. Ништхурак мысленно поморщился. Что он за правитель, что не справился с ситуацией? Да и после проявил недопустимую халатность.

— О, ты уже пришел? — Аурелия резко обернулась и удивленно открыла рот. Заинтересованный взгляд скользнул по фигуре мужчины, причиняя очередное неудобство. — Ты... как будто больше стал...

Ништхурак удивленно моргнул, стараясь не выдавать своих чувств. Девушка его явно не боялась, по крайней мере, с криками «чудовище» в окно не бросалась — как случилось это с ней в первый раз. Но все равно постарался незаметно сжать ребра, чтобы выглядеть чуточку безопаснее.

— Твоя одежда... Она немного похожа на традиционный китайский костюм. Удивительно, — принцесса склонила голову к плечу и снова пристально его оглядела. — Ханьфу называется, я как-то хотела приобрести похожий наряд, но все откладывала. Теперь даже не знаю, почему... Тебе очень идет.

— Спасибо. — Ништхурак едва сдержался, чтобы не разглядеть несуществующие складки. Да и спина почему-то взмокла, отчего нижняя сорочка неприятно прилипла к коже.

— А я сюрприз хотела сделать, — смутилась Аурелия, сжимая в тонких пальчиках ткань юбки. Мужчина заметил легкий румянец, вызывавший в нем нескромное желание. До безумия захотелось сжать в объятиях хрупкое тело, смять жестким поцелуем пухлые губы и вызывать на ее теле еще больше румянца. Ощутить под ладонью полную грудь и насладиться ароматом не ушедшего до конца материнского молока. Она обязательно смутится, как в прошлый раз, но сбежать он ей точно не даст. Не в этот раз. В какой-то момент Ништхурак понял, что проклинает портниху за это платье — ведь его так легко снять...

— У тебя получилось, — хрипло откашлялся мужчина, с трудом приводя мысли в порядок. — Не возражаешь, если я приму ванну?

— Конечно, — она снова смутилась, волнуя все его нутро. С большим трудом Ништхурак заставил себя двинуться в сторону ванны, а не метнуться к своей женщине. Он с удивлением понял, что ему нравится ее сюрприз, хотя любовницу за подобную выходку выгнал бы и сменил.

Часть 18

***

Я дико волновалась. В какой-то момент мне показалось, будто змей наброситься и сожрет — настолько голодным оказался его взгляд. Уже начала сомневаться правильно ли поступила, оставив Сашку с новой горничной. Куда дели прошлую мне так и не сказали, скорее всего, отправили куда-нибудь. Не думаю, что правитель согласился бы, чтобы предательница ухаживала за его сыном.

Если Ништхурак так отреагировал на простой ужин, то, что будет, когда он услышит мое предложение? Да и костюм этот действительно ему шел. Темно синий, практически черный, с узорами по краю ворота и рукавов. Даже то, что низ больше походил на длинную юбку, отнюдь не ущемляло его мужество. Жаль ближайшая ко мне стража ходила в брюках, подтверждая запрет на змеиную ипостась. От мысли, что это традиционная одежда наг затрепетало сердце — неужели могу бесконечно любоваться подобной красотой? Ни одного горбатого и страшного стражника я не видела. Да и появились совсем не скромные, не присущие этому телу желания, заглянуть под «юбку» Ништхурака — носил ли бельишко? Удивительно, что встреченные мною служанки носили платья с чуть завышенной талией и

свободным низом. Таких облегających вещей, как дома у принцессы не было.

То, что наг выйдет в одном полотенце, как поступил бы любой мужчина в моем мире, и вызовет невольное «ого» не ожидала. Второй раз вижу без одежды и реакция — напасть и зацеловать, пока не приходит запоздалый страх. Вот о нем и хотела с ним поговорить. Спешно отвернувшись, чем вызвала небольшой мужской смешок, сильно покраснела. Вот же провокатор! Да и тело это молодое... Тяжело вздохнув, покосилась на стол. Служанка обещала, пока не сниму крышку с центрального блюда, все останется теплым, поэтому ничего не трогала. Сильно с ужином придумывать не стала — запеченное мясо с местными овощами и легкий салат. Красное вино. Приглушенный свет скоро сам образуется, солнце вот-вот зайдет.

Никак не могла отделаться от чувства странности, нереальности происходящего. Да и виды за окнами больше походили на яркие картинки. У нас столько зелени и красок не было. Небо голубое, да и трава зеленая, но будто раз в двадцать ярче, четче, это как если сравнивать два телевизора — дешевый и дорогой. Картинка одна — ощущения другие.

— Извини, заставил себя ждать.

На этот раз от неожиданно прозвучавшего голоса не вздрогнула, зато сквозь тонкую ткань платья ощутила горячую ладонь, скользнувшую по спине. Жаль только что скромно ее убрал, не проведя по ягодицам. Вот ведь пошлячка, незаметно покачала головой. То боюсь, то хочу, так и с ума сойти не долго, нужно скорее решать этот вопрос.

— Ничего, ты прости, что так ворвалась без предупреждения. — Украдкой взглянула на нага. Моя любимая рубашка с брюками. Вот ведь, а мог бы и в халатике своем выйти. Был бы моделью в моем мире, разорвали бы на сувениры. И я бы вблизи даже не увидела, а тут стоит передо мной, соблазняет тонкой талией и длинными ногами.

Как же свидания происходили на Земле? Не помню уже, были ли они настоящие? Если вдуматься, то прошлый дом редко вспоминаю, да и Мишку тоже. Жаль только Леську больше не увижу, хорошая подруга. Да и родители... Пусть виделись редко, но все равно обидно, особенно на фоне людского короля, даже по имени звать его не хочется. Одна надежда на подругу, что на время переедет к ним и поддержит, пока не придут в себя — это в случае моей смерти. Если же там осталась жива и в мое тело вселилась принцесса, то вообще проблем не вижу. Надеюсь, она догадается разыграть спектакль с потерей памяти или найдет способ выкрутиться, чай не дура.

— Мы ведь договаривались. — Слабая улыбка нага совершенно изменила, казалось бы, суровое лицо, а миг посветлело, стало еще краше. Сердце предательски екнуло, я ведь ни разу не видела, как он смеется. Возможно ли это вообще?

— Поужинаем? Обещали мясо принести. — Неловко кивнула на стол. Поесть и расслабиться. Ага, а потом ошарашить по полной, и чтобы не рыпался. Змеи же не двигаются после еды? Или я что-то путаю?

— Ты ведь хотела мне что-то сказать? — Ништхурак помог мне присесть и уселся сам, открывая блюдо. Служанка не соврала, действительно запеченный румяный кусок мяса под коричневым соусом и салат с овощами. Аромат пошел такой, что невольно сглотнула слюну. Когда же наг ловко разделал мясо на порции и наполнил мою тарелку, опешила. Неожиданно приятно вышло, что позаботился. На вкус мясо оказалось еще лучше, чем на вид — нежное, сочное, в меру сладкое, буквально распадающееся на языке на мелкие волокна. Не забыть бы передать повару похвалу. Про овощи даже забыла, так увлеклась дегустацией. Очнулась только когда наелась. В жизни ничего вкуснее не пробовала. Стоило отложить

вилку в сторону, как на губы обрушился поцелуй со вкусом вина. От неожиданности замерла, про алкоголь то и забыла.

Удивленно моргая, уставилась в темное-синие глаза, так близко. В который раз поражаюсь его красоте. Горячая ладонь легонько огладила шею, поднялась к затылку, огладила щеки и, в конце концов, перехватила подбородок, заканчивая поцелуй. Не ожидала, что его зрачки заполнят всю радужку, делая глаза совершенно черными.

— Статуя ты моя, неужели не нравится?

— Ты такой внезапный, — удивленно пробормотала, удерживая за руку, не давая уйти. Неудобно наверно стоять, так согнувшись, но ничего, постоит. В горле неожиданно пересохло. Растеряно оглядевшись, потянулась за вином. Пара глотков не помешает. Пока дегустировала вино, сплела пальцы вместе, чтобы не сбежал. Ладонь оказалась обжигающе горячей, сам же Ништхурак напряженным, смирившимся. Чудо что вообще позволил увидеть эмоции. Выдохнув, отставила вино в сторону и медленно встала. Наг с места не сдвинулся, отчего практически распласталась по его сильному телу. Господи, отчего же он такой горячий? Слегка толкнула в плечо, вынуждая отступить и сесть на место, сама же из-за платья приземлилась боком к нему на колени. Сердце колотилось словно бешеное, еще немного и порвет грудную клетку. — Еще разок?

Осторожно погладила кончиками пальцев по щеке, не выпуская руки. Шаловливая прядка волос, упала на лоб, буквально вынуждая убрать ее к остальным еще влажным волосам. Вокруг зрачка неожиданно появилось и пропало золотое кольцо. Интересно. Змеиная сущность прорывается, когда вздумается или он это контролирует?

— Я могу быть уверена, что... — Не хотелось его обижать, но я действительно не знала, сможет ли он это принять. От волнения голос упал до шепота. — Не забеременею. Я пока не готова переживать те кошмарные роды. Сашка замечательный, но детей пока с меня хватит. Может позже, когда у нас действительно все наладиться, и я немного узнаю этот мир...

— Хорошо. — Прервал Ништхурак мою речь. Облегченно выдохнула — не рассердился. На эмоциях, что понял или сделал вид, что понял, крепко обняла его, утыкаясь носом во впадинку между плечом и горлом. Чистый аромат кожи мгновенно вскружил голову. Сердце грохотала где-то в ушах, мешая толком слышать. Даже если он что-то сказал, ничего не поняла бы. Так естественно было провести носом по тонкой коже и слегка поцеловать линию челюсти, дотронуться до мягких губ и, наконец, завладеть нижней в легком поцелуе. Даже не заметила, когда он завел сцепленные ладони мне за спину, вынуждая слегка отклониться и опереться боком на стол. Выпутаться? Нет, ни за что. Нежные прикосновения сводили с ума, лишали рассудка. Хотелось напора, страсти, настоящего поцелуя, а не легких, дразнящих укусов, вызывающих бешеное сердцебиение и желание большего. Он как будто приглашал в свою игру, ожидал моих действий, но и я ведь отвечала. Или же это наказание за прошлый поцелуй?

Не успела поймать его губы в ответном касании, как наг перешел на скулы, нос, глаза. Маленькие благодарные поцелуи-укусы. И руку крепко держит, не вырваться, не сжать в ответных объятиях.

— Спасибо, — едва слышно пробормотал в область макушки, крепко прижимая к себе. — У нас редко рождается больше одного ребенка, но если ты мне подаришь еще одного... Я рад, правда, рад.

— Не сейчас, хорошо? — Успокаивающе погладила мужчину по широкому плечу. В принципе не против детей, но не сейчас, когда настолько молода, и время позволяет. Одной

расти было одиноко, Сашке нужен брат или сестра, но когда он подрастет.

— Хорошо. — На этот раз Ништхурак не дразнился, умело завладел ртом, вынуждая ответить. От сумасшедшего напора заболели губы, сердце радостно трепыхалось. Безумно радовало, что не пытался залезть под платье, лишь удерживал затылок, да лопатки наглаживал. И я не могла не ценить этого, зарывалась пальцами во влажные волосы, крепче прижимала и отвечала с не меньшей страстью. Дуря от радости — вот он змей, с которым можно целоваться до одури, до опухших губ, до щемящей нежности в груди. И он мой. Навсегда.

— Спасибо. — Оба дышали тяжело, с надрывом. Ништхурак не прекращал наглаживать мое лицо, я его плечи. Никогда такого не было, никогда не хотелось зарыться в кого-то и укрыться им как теплым одеялом. Только с ним. Неужели и, правда, он мой и для меня? Так легко поверить и потом ошибиться. А вот бок затек, отрезвляя, все же целоваться лучше, не в таком положении.

— Хочешь переночевать вместе? — Неуверенно прозвучал мужской голос. — Ничего не будет, просто поспим вместе.

— Звучит замечательно. — Нехотя соскользнула с теплых колен. — Я переоденусь и приду. Служанка обещала позаботиться о Сашке. Сказала, что сама покормит. Понятия не имею, чем его можно кормить.

От волнения несла полную чушь. Просто спать и обнимать это сильное тело? Звучало как сказка. Неужели правда не попытается продлить вечер? Остаться хотелось хотя бы для того чтобы проверить его. Да и сама раньше предложила.

Усмехнувшись, скрылась в своей комнате. Его спальня в отличие от моей, оказалась в более благородных темных оттенках зеленого и коричневого. Никакой позолоты, лепнины и украшений, чисто мужские покои. Щеки предательски краснели при мысли о месте его сна, наверняка может в змеином облике там поместиться. Не зря ведь то гнездо из матраса и подушек такое огромное. Кроватью то сооружение назвать сложно. Пока переодевалась в ночную сорочку, вполне себе скромную, но красивую, продолжала ощущать, как румянец опускается все ниже. В груди поселилась толика вины, не нужно было исследовать его территорию в одиночестве, но как удержаться и не попрыгать при виде огромного круглого сооружения на невысоких ножках с кучей плюшевых подушек? Я вот не удержалась. Матрас оказался достаточно упругим и теплым. Не знаю, какая там система подогрева и была ли она вообще, но в кровати действительно тепло.

Разгладив складки халата, поплескала водой в разгоряченное лицо. В зеркале на меня смотрели огромные возбужденные глаза. Лихорадочный блеск ничем не скрыть. Сколько бы ни приказывала себе успокоиться, не получалось. Пригладив волосы, выпрямилась. Придирчиво разглядывая розовый шелк, повертелась в разные стороны. Подавив промелькнувший приступ грусти, что это не настоящая я, отправилась в обратный путь. К Сашке заглядывать не стала, вдруг спит, не хотелось его будить.

Часть 19

***

Просьпаться под градом мелких поцелуев оказалось радостно и смущающее, настолько, что хотелось зарыться лицом в подушку, ну или в моем случае вцепиться в сильные плечи и спрятаться на широкой груди. Как же: не умытая, не чесаная, зубы не чищены. А он тихо усмехается и по спутанным волосам гладит. И ты ощущаешь себя такой маленькой и

донельзя счастливой. Пузырьки радости буквально кружили голову — обещание ведь сдержал, не лез больше нужного. Целовались до одури, даже сейчас губы побаливали. Да проснулась ночью от жара, сразу подумала, будто хвостом скрутил, потом поняла, что в одеяле запуталась. Хотя какое с ним одеяло? Горячий, что печка.

— Доброе утро, — прохрипела в обнаженную кожу, которую так и хотелось лизнуть. Боюсь в его утреннем состоянии, мое поведение будет выглядеть чистой провокацией. Животом весьма ощутимо чувствовала не маленькую длину. Благо одной его части. То ли сорочка мешала, то ли те «усики» вообще не ощущались.

— Добрее не бывает. — Потеря носом о макушку Ништхурак. В его голосе ощущалась нежная улыбка, и так тепло-тепло стало в груди, что захотелось еще понежиться. Забыть вообще о дне, его обязанностях и бесконечно долго вместе валяться в кровати. Но надо вставать, прежде всего нагу, не рядовой работник, чтобы можно было проспаться и выпросить для начальника справку. Пытаясь продлить ощущение неги, крепче прижалась к нему, потираясь носом о теплую кожу.

— Не хочу вставать, — капризно озвучило свою просьбу, чем вызвала тихий, грудной смех. Аж коленки дрогнули, если бы стояла, то непременно бы упала. Ничего себе звуки. Потрясенно приподняла голову, вглядываясь в темнее глаза. Столько добра и нежности в них я еще не видела. Да и растрепанные волосы ему безумно шли. Сердечко ведь не железное, растаяло вмиг.

Не знаю, что он увидел у меня на лице, но за утренним поцелуем потянулись одновременно. И в этот момент совершенно стали безразличны не почищенные зубы. От легкого прикосновения дыхание перехватило. Ништхураку всего мига хватило, что слегка толкнуть меня и уложить на спину. А я и не возражала, так целоваться гораздо удобнее, и тяжесть натренированного тела настолько приятна, что ощущается легкий жар внизу живота. Хочется потереться об него, словно кошке и просить не останавливаться бесконечно долго. Продолжать лихорадочно гладить рельефную спину и щекотать ребра.

Сердце стучит так сильно, что готово вырваться на свободу, губы такие нежные, умелые, неторопливые. Рассудка лишают — хочется тянуться за ними, выходит только протест, когда пытается сбежать. Перехватываю его нижнюю губу зубами и слегка прикусываю в наказание, за что тут же плачусь — отвечает тем же. Действительно с ума сводит: своим видом, запахом, телом, руками, что неспешно массируют затылок и шею. Схватить, прижать к себе и никогда не отпускать. Раствориться в нем и одновременно, чтобы он растворился во мне — навсегда. Жаль, что мои желания несбыточны.

— И я не хочу вставать. Это лучшее утро за всю мою жизнь, — прошептал Ништхурак в промежутках коротких поцелуев. До уха даже добрался.

— Но нужно, я понимаю, — чмокнула нага в гладкий подбородок. Неужели ему не нужно бриться? Ну да, змей же, какие «колючки»? — Хочу с Сашкой увидеться, познакомиться с новой служанкой. Сможем вместе пообедать?

— Конечно. И погуляем вместе.

— Так странно обсуждать планы на день, — неловко отстранилась, когда Ништхурак приподнялся чуть больше, выпуская из плена своего тела. Уселась, опираясь спиной на подушки. Мужчина же ловко поднялся с кровати. Благо оказался в мягких ночных штанах, иначе бы не знала, куда глаза девать, и так уже мысленно облизала всю спину. Но нет, поворачивается, показывая потрясающий рельеф пресса. Притворно закрыла руками глаза, оставляя хорошие щели для просмотра, и, смеясь, пропищала: — слишком много сияния.

На что получила очередную порцию смеха и стремительные поцелуи по всем ладоням. Да-да, я подглядывала и не скрывала этого. Ответив на парочку поцелуев, перестающих быть томными, слегка толкнула в обнаженное плечо.

— Иди, я тоже пойду, приведу себя в порядок.

— Ты в полном порядке. — От горячего взгляда медленно скользнувшего по телу, захотелось прикрыться и стащить сорочку одновременно. В жар бросило мгновенно.

— Спасибо. — Не смутиться не смогла, почувствовала, как румянец залил все лицо, и шею прихватил. Не зря ведь так голодно посмотрел и облизал красивые губы. А штаны тем временем натянулись так сильно, что еще чуть-чуть и материал порвется. — Иди.

Сама тоже поднялась, заворачиваясь в простыню. Нечего его еще больше соблазнять сбитой сорочкой. Только вот не ушла, пока крепкий зад не скрылся за дверью гардеробной. Тяжело вздохнув, покачала головой. Что делают гормоны? С ума сойти, чуть сама не набросилась. Хорош, зараза. Но все равно улыбалась до ушей, когда вошла в свои покои. Интересно, если у нас все наладиться, так и будем жить по разным местам или будем занимать одно помещение? Надо бы обговорить этот момент. Хотелось бы конечно в одной кровати спать, все же больше к такому привыкла.

К счастью, служанка слова ни сказала, дождалась, когда приму ванну и послушно выдала красивое, но удобное платье. Одно из новых. С портнихой вышло занимательно. Я уже и не ждала, что ее пришлют. Благо сам Ништхурак распорядился. Мне естественно никто не сказал, поняла из разговора девочек, которые помогали мастерице. Совсем еще молодые, возможно даже ее дочери, уж больно похожими оказались, хотя может просто родственница. Хорошо, что не стала меня убеждать, что килограммы драгоценностей на платье это очень красиво. Внимательно выслушала и выполнила заказ в рекордные сроки, добавив еще от себя другие модели.

Платье нежного оливкового цвета из приятной струящейся ткани буквально льнуло к телу, а еще к нему тянулись руки погладить — не оставить бы пятна от ладоней. Квадратный вырез прикрывал огромную грудь практически полностью, оставляя видимой лишь кусочек ложбинки. Более светлая — бледно желтая вставка в виде треугольника вершиной вниз, с едва видимым цветочным рисунком, делала узкую талию еще тоньше. В тоже время такая же вставка на юбке только с расширением внизу уравнивала вид. Пришлось попросить мастерицу соединить две юбки в одну, иначе бы сварилась в такую жару. И чтобы скрыть отсутствие многослойности, женщина применила тонкую золотистую тесьму, которую пустила и по корсажу. Но больше всего мне нравились рукава — короткие, словно у земной футболки, но украшенные широким кружевом, в тон вставок до состояния три четверти. И приличия соблюдены и жарко не будет. Цвет платья не совсем подходил к глазам, но идеально к волосам. Не то чтобы переживала по этому поводу, ну ладно, немного волновалась, но попыталась это в себе задавить. Ведь платье действительно красивое.

Сидя перед зеркалом, рассматривала отражение служанки, которая аккуратно, даже как-то слишком медленно расчесывала мои волосы. Попросила сделать что-нибудь простое, чтобы голову не оттягивало. Неужели не знает, что делать?

— Тебя как зовут? — Решила уточнить. На будущее так сказать. Не нравится, что глаза не поднимает. Дергаться задумала ли что или просто такая особенность личности как-то не особо хотелось. Сама по себе маленькая, худенькая. Лоб высокий, брови широкие, нос длинный, губы только пухлые. Если бы еще голову постоянно не опускала, может и симпатичной бы казалась, но с такого ракурса не очень. Господи, я, что уже людей по

внешности оцениваю? Совсем опринцессилась? Быстро выбросила это из головы, главное — работу пусть хорошо выполняет, а как выглядит дело десятое.

— Глаша, госпожа.

Голос тихий, взгляд даже не подняла, продолжила методично расчесывать волосы. Так и уснуть можно.

— Глаша, значит. — Имя еще невыразительное, простое. — Твои родители?

— Мать человек, отец наг.

— Раньше где служила?

— На кухне, — и краской залилась до самого чепчика, еще ниже опуская голову.

— Плести умеешь?

— Да, госпожа, — девушка будто дернулась и начала быстро делить волосы на пряди. А вот я заметила, что украдкой косится на шкатулку. Неужели опять? Будто невзначай открыла увесистую коробку, я бы даже сказала мини сундук и высыпала украшения на стол. Не то чтобы раньше интересовалась, что там лежит, память принцессы не подводила и так знала. Что мое внимание, что внимание служанки привлек кулон. Стоило мне взять его в руки, как она бухнулась позади на колени и упала лицом в пол. Что за странная реакция? А вот кулона я не припоминала. Откуда он у меня? Да и не стала бы покупать такое убожество, и в дар бы не приняла. Еще и грязный, со странным налетом с обеих сторон.

Совершенно обычный, круглый с вылитым цельным ушком для цепочки из того же материала что и сам кулон. Может быть серебро или хром, величиной с двухрублевую монету. С одной стороны какие-то надписи на непонятном языке, даже пальцем потерла серый налет, чтобы разобрать, что там написано. Но напоролась на какую-то загогулину и естественно разодрала палец в хлам так сильно, что кровь буквально хлынула. Самое смешное, что от неожиданности даже не ойкнула, лишь пожалела, что платье испачкаю, не выгуляв. Но вместо того чтобы закапать на одежду, кровь будто впиталась в кулон и он буквально очистился от серо-зеленого налета.

Чертощивна какая-то, как тут в магию не верить, когда даже украшения от крови питаются? Может быть, глупо было дальше рассматривать непонятную вещь, но я действительно это сделала, да и раны на пальце следа не осталось. Отнеслась к ней индифферентно, ну были и была, сейчас же нет. Опять же странная реакция.

Поджав губы, сжала на миг кулон в кулаке, потом поднесла ближе к глазам. Черточки и палочки вместо букв, а я то думала... Ладно, разочарованно вздохнув, хотела было уже перевернуть на другую сторону и посмотреть что там, как заметила, что палочки складываются в слова. Вылупилась во все глаза, когда в... даже не знаю, как это назвать, ведь на иероглифы это вообще не походило, узнала надпись — «и дано ей различать и соединять судьбы и вернется он к ней как исполнит свою волю, не уйти, не отказаться, не передать». Что за бред? Надпись получалось как бы зацикленной по кругу, не понятно, где начало фразы, а где конец. Собственно тут без разницы, все равно ничего не понятно. А вот с другой стороны выбита кобра, почему-то с двумя руками. Страшилище какое. Поморщившись от отвращения, швырнула кулон на стол. Голова неожиданно заболела, видимо слишком сильно пыталась разглядеть надпись. Не дай Бог в жизни такое встретить, надеюсь, здесь таких чудовищ не водится. Откуда вообще эта мерзость в моих украшениях? В жизни такое не надела бы.

Чтобы отделаться от гадостного ощущения, перебрала цепочки, оставив одну золотую с желтым камнем, чем-то похожим на тигровый глаз, но более ярким, не знаю, как он здесь

называется. Остальное убрала в шкатулку и захлопнула ее. Кулон же сиротливо остался валяться на столе. Мерзко даже смотреть в его сторону.

— Поднимайся и закончи прическу, не понимаю, почему ты платьем пол протираешь. Плохо убирают? — Покосилась на быстро вскочившую служанку. Благо, прежде чем касаться волос, она протерла ладони о передник. — Или приглянулось одно из украшений? Так ты сразу говори, подарю.

Хотело сказать без злости, а вышло, как вышло, с издевкой. Все же задело то платье. Какая оказывается я злопамятная.

— Простите, госпожа, мне строго настрого запрещено даже смотреть на ваши украшения.

— Можешь смотреть чего уж там, — тяжело вздохнула, беря себя в руки. Сама не лучше, первые дни вообще на всех бросалась и ходила в сорочке, потому, что пышные платья были неудобные и надеть их самой сложно. В моем мире заперли бы в психушку при таком поведении и таблеток бы кучу выписали, а тут ничего еще. Пальцем у виска крутили да осуждали из-за Сашки. Кстати о нем... — Где мой сын?

— Со слугой на прогулке. Хозяин распорядился еще вчера, чтобы маленького хозяина выносили на восходе, когда еще трава в росе и туман стелется.

— Здесь бывают туманы? — Видимо, чтобы я не видела, как сын в нага превращается. Дождавшись, когда Глаша сплетет нечто невероятное из мелких косичек и закрепит их на голове, повертела ею в стороны. Сетка из волос не больше, не меньше. Ладно, ей же это все и расплестать потом. Главное что голове не тяжело и шея открыта. Кивнула на цепочку. — Помоги застегнуть и накрой завтрак в ближайшей беседке.

— Все выполню, госпожа, — тихо пробормотала Глаша, приседая. Кажется, всего лишь моргнула, а она уже в дверях скрылась.

Тяжело вздохнув, бросила последний раз взгляд в зеркало. Глаза показались не естественно яркими, даже нос ближе придвинула к блестящей поверхности. Но нет, показалось. Видимо платье с цепочкой так повлияли. Пригладив невидимые складочки на платье, медленно вышла из спальни, стараясь не смотреть на противный кулон. Глаше должно хватить времени распорядиться о завтраке. Благо дорогу к беседке запомнила и сама дойду.

К моему приходу еда уже была готова и красиво сервирована. В надежде наткнуться на Сашку со слугой немного прогулялась, дыша насыщенным травами воздухом. По пути перенюхала все цветы, даже обоняние отбило, хотелось нестерпимо чихать. Завтракать гренками с яйцом в одиночестве оказалось не так приятно, как на Земле. Странно, вертя в руках поджаристый хлеб, вспоминала свою старую жизнь. Раньше не было проблемой поесть одной, не замечала этого даже. А сейчас то и дело вспоминала, как выглядел Ништхурак в своей рубашке, как ласкал бокал вина, как смотрел на небо, показывая красивую линию челюсти и шею. Тянущее чувство в груди снова дало о себе знать.

Тяжело вздохнув, отложила хлеб. И Сашка... всего-то не видела мальчика со вчерашнего вечера, а уже... скучаю. Да, нужно признаться хотя бы себе — действительно скучала без его мордашки. Казалась бы прекрасное утро, но все не то и не так. И ясная погода не радует, и цветы вонючие, и трава не такая зеленая, и завтрак не вкусный. Нет, не спорю, иногда нужны такие минуты в одиночестве, прийти в себя, подумать. Но, похоже, сейчас я в этом не нуждалась. Сейчас мне хотелось на ручки к змею.

Усмехнулась, откидываясь на спинку лавочки. Кто бы мог подумать, что буду хотеть

этого гада? Уж точно не я пару месяцев назад. И как бы не храбрилась, как бы отказывалась верить, но... и тут нужно признать свое поражение. Влюбилась в этого красивого змея. Переночевать стоило в одной постели — глупая курица. Откуда я знаю, что чувства не изменятся? Откуда знаю, что когда он получит свое, то не поменяется? Риски, шампанское и все такое. Очередной тяжелый вздох прервало шуршание в ближайших цветущих кустах. Хотело было повернуться и посмотреть, как глаза закрыла широкая мужская ладонь.

— Не нужно, подожди.

Если бы не знакомый голос, то заорала бы от ужаса. А так только сердце лихорадочно зашлось, да полный рот слюны набежал. Испугал до чертиков.

— Не пугай так больше, — положила свою ладонь поверх руки Ништхурака. Откуда он здесь? — Почему нельзя смотреть?

— Сейчас изменится и посмотришь. — Тихий мужской голос пробирал до самых печенок. И глупое сердце буквально кричало «да, ты мне нравишься». Глупое, глупое. Разве можно биться так ясно и отчетливо? Наверняка с его слухом все прекрасно слышит. А глаза открывать не торопился, и дышал на ухо так нежно, мурашки по коже бежали. Вот шумный вдох сделал, нюхая макушку, хорошо, что голову помыла. Хочется улыбаться как дурочке, особенно, когда опускает ладонь, задевая щеки и шею, оставляя руку на плече. То ли удерживает на месте, то ли просто отпускать не хочет.

Удивленно моргнула, когда перед носом появился непонятный кулон. Прозрачная вытянутая капля с мутью внутри. Приглядевшись, поняла, что муть как будто движется, дым что ли внутри? Или духов так прячут. Призраки тут вообще бывают? В любом случае от кулона веяло некой жутью, и носить его не хотелось.

— Э-э-э, если это подарок, то... — замялась, не зная как выразиться. Задрав голову вверх, встретила с напряженным змеиным взглядом. Осторожно повернувшись на лавочке, чтобы лучше было видно мужчину, медленно протянула: — Мне бы не хотелось такое носить. Дело не в том, что это твой подарок, кулон не очень красивый, муть еще эта...

— Какая муть? — Тут же встrepенулся Ништхурак, ловко пряча украшение в кулак. Интересно, если потренироваться так дергать за цепочку, я тоже смогу ловко подкидывать камень и прятать его?

— Не знаю, внутри, движется еще так, — пальцем описала небольшую спираль. — А что? Что за кулон вообще?

— Принцессы. — Просто отозвался мужчина, обходя лавочку и присаживаясь рядом.

— Не помню такого, — склонила голову на бок, напрягая память. Действительно не помнила, если только... Отец в день знакомства усиленно что-то пихал в ладони, но я была так взволнованна и зла, что не ничего не замечала.

— Суи его стащила, после начались другие кражи. С кулоном она рассталась крайне неохотно, — задумчиво сказал Ништхурак, грызя мою гренку. Ну да, завтракать то собралась одна и второго прибора не поставили. За платье неожиданно потянули. Вздрогнув от неожиданности, опустила взгляд вниз. Сашка держался за подол, оставляя на нем черные разводы. Поносила платице, называется. Улыбнувшись, подняла счастливого мальчишку на руки.

— Где извазюкался так?

Как будто поняв меня, Сашка довольный донельзя посмотрел в сторону кустов. Ну да, вот и веточка в волосенках затесалась. Осторожно убрала ее и, не удержавшись, чмокнула в макушку. Пахло от сына травой и землей.

— Можешь скормить ему яйца, голодно на них смотрит, — усмехнулся змей, доедая мою гренку. И завтрак вдруг заиграл совсем другими красками. Ведь нашел же время, чтобы прийти, перебросится парой слов. А яйца Сашке скормила, съел с большим удовольствием, правда из моих рук, в свои испачканные брать даже не пытался. Может и правда что-то понимает?

Часть 20

***

Ништхурак наблюдал, как новая жена играет с сыном и не мог нарадоваться нитям связи. Она уже воспринимала его как своего. А вечерние поцелуи? Змей усмехнулся про себя. Еще немного и его начнет воспринимать как своего. Мужчина никак не мог понять, почему она этого не сделала, ведь видел, какими глазами наблюдает за ним, да и поцелуи эти — многообещающие.

По его мнению, гренки с яйцами закончились слишком быстро, но уходить не хотелось. Да собственно завтракать вместе не собирался — не удержался. Хотелось подольше насладиться теплым утром. Странно так, что не рыдала, не вырывалась и не лежала бревном. Удивительно. Кто бы мог подумать, что такое жуткое начало с человечкой приведет к такому прекрасному... Нет, Ништхурак решил пока не давать этому названия. Не то чтобы он был суеверен, правитель, по сути, не может им быть, но решил промолчать. Многие из его рода так делали. Родителям только не повезло. Их договорной брак счастья не принес, как и других детей. В конце концов, разошлись по разным сторонам, и живут своей жизнью. Встречаются только на официальных приемах и делают вид счастливой семьи. Отец даже вздохнул легче, когда передал ему бразды правления.

Сначала тяжело было, потом привык. Не в первый раз принимать тяжелые решения. Да и перетягивание с одной стороны на другую — он устал, выдохся. Жить, как жили его родители, мужчине не хотелось, да и не желал он такой судьбы для своего сына. Только вот глядя на улыбающуюся жену, Ништхурак был уверен, что она будет терпеть до последнего ради сына. А он хотел... любви, да.

Ему было интересно, проявится ли метка истинности на белоснежной коже и в каком месте? Обычно это шея, зона декольте у женщин. У мужчин руки, предплечья, реже спина. Мужчина непроизвольно принюхивался, даже богатый аромат цветов не скрывал легкий материнский запах. Он знал, что у нее все еще есть молоко для сына, но тому оно было уже не нужно. Ништхурак сам не заметил, как перевел взгляд на совершенно плоский живот. Ему очень хотелось, не скрываясь ночевать в одной кровати и напитывать ребенка своей магией. Ему до безумия хотелось обнимать беременную жену и вдыхать этот неповторимый аромат. Но он понимал, что Сешхак может остаться единственным ребенком. Знала ли об этом Веро-ни-ка когда предлагала подождать с рождением следующего ребенка? Скорее всего «нет», ведь была такой искренней в своих переживаниях. Ему тогда с большим трудом удалось взять себя в руки и не наброситься.

Имя еще это... Принцессино совершенно не подходило, но и земным звать ее тоже не мог. Лея? Очень нежно, и в данный момент ей очень подходит. А Сешхак как будто услышал его, вскинул голову, посмотрел внимательно и снова переключился на воркующую мать. Сильный наг, уже смог обратиться в полную форму. Не ожидал. Сам Ништхурак обрел ее ближе к совершеннолетию. И родители... какими бы они не были, но наг хотел их познакомить со своей женой, с этой женой, не той. Будет ли она смущаться и как поведет

себя с ними? Ведь они совершенно не выглядят на свой возраст. Мужчину улыбнулся краешком губ, и надо ж было Лее поднять в этот момент голову. Заметила! Покраснела, и часто задыхалась, утыкаясь своим маленьким носиком в детскую макушку. Спряталась, но улыбается. Нет, не может у них не получиться. Он сделает все, что в его силах, чтобы получилось, а начнет с небольшого путешествия по землям. Не забыть бы сказать ей, что совсем скоро будет прием, на котором представят маленького хозяина земель.

И человеческий король будет. Обязательно нужно будет проследить за реакцией. Ништхурак медленно поднялся, сколько бы он тут не находился, все мало будет, нужно заниматься другими делами. В первую очередь решить с этим чертовым кулоном и заполучить новые клятвы. Может она и не будет ему изменять, но знать об этом точно ему не помешает. Как только наг представил, что это хрупкое тело будет ласкать другой мужчина, сразу хотелось обернуться и порвать неизвестного на маленькие части, чтобы кости трещали, рвались жилы и непременно медленно вытекала кровь вместе с жизнью. Встряхнувшись, Ништхурак медленно выдохнул. Чмокнув опешившую жену в сладкие губы, он стремительно покинул беседку.

Измены еще не случилось, а ему уже хочется убивать. Мог бы сказать, что набросила на него некое заклятье, так он точно знал, что Аурелия не обладала магией. Не было в ней искры, хотя иногда что-то такое проскальзывало. Возможно, ощущения обманывались ее иномирностью? Встряхнув волосы, Ништхурак поспешил в кабинет. Его ждали отчеты, показания и новые назначения. Не вовремя Лор облажался с будущей семьей. Когда только служанка успела заполучить кулон? Еще до похищения? Не она ли провела их в покои? Знал бы наверняка, свернул бы дурную голову. Но за нее попросил другой наг.

Прошение на поиск подходящей женщины он подавал давно. Но никто не хотел составлять даже временный договор для совершенно белоснежного змея с красными глазами. Ништхурак иногда поражался той оторопи, которую вызывал мужчина у окружающих. Женщин осуждали крайне редко, и он, узнав о служанке, тут же прибыл с новой просьбой. Суи была не рада, хотя и потеряла ипостась, предпочла казнь, чем жизнь с таким нагом. Ништхурак обижать никого не хотел, поэтому удовлетвори просьбу мужчины. Все же не последний наг для их народа. Усмехаясь про себя, мужчина думал о том, что он тоже подарил служанку, как и его милая женушка. Вершители судеб, смешно даже. Кто в их дни таким занимается? Разве что чертова шарлатанка. Ништхурак не верил, что у их пары что-то получится, но другие девушки на зов белоснежного не отзывались, а сейчас у появился реальный шанс занять подобие семьи. Мужчина на миг подумал о том, чтобы самому не испортить хрупкое доверие его маленькой жены.

Часть 21

***

Играть с Сашкой оказалось на удивление весело. Он с любопытством рассматривал предметы и как будто пытался спросить, как они называются, самой бы еще знать. Лишь виновато пожимала плечами на его вопросительные взгляды. Как оказалось из учебника, гимнастика Сашке была не нужна, разве что выпускать ползать в истинном облике, да прикасаться больше. Если бы ранее Ништхурак не говорил об этом, то и не поверила бы. Любить, наблюдать, интересоваться его делами — вот и весь секрет здорового роста маленького нага. В благоприятных условиях дети росли быстро. По мне так слишком быстро. Еще пару месяцев и малыша от трехлетнего нельзя будет отличить. Сашка уже уверенно

стоит на ножках. Иногда казалось, будто он умнее меня. А может и правда умнее, кто его знает — не говорит пока. Но как утверждала книга — вскоре заговорит, главное чаще с ним общаться.

Сама не заметила, как настало время обеда. Пока я читала книгу, Сашка устроился на подушке, а другую выпотрошил. Перья теперь укрывали его с головы до ног. Но малыш так сладко улыбался, что ругаться совершенно не хотелось. Но пожурила для дела, не стоит проверять границы дозволенного. Старалась мягко объяснить ему, почему нельзя портить вещи и кто это будет убирать. Как неприятно будет служанкам, чью работу испортили. Может быть не так нужно воспитывать будущего правителя, но лично мне было бы неприятно, если испоганят мой труд. Не знаю, понял ли Сашка, но взгляд снова приобрел тот жутко взрослый вид. Чтобы как-то сгладить негатив, чмокнула его в лобик и погладила по спинке.

— Госпожа, время обеда.

— Пусть накроют в беседке. — Посмотрела в след уходящей служанки. Тихая такая, подкралась не слышно. Либо же это я увлеклась. Взгляд невольно упал на кулон с жуткой змеей. Нет, такую вещь я носить точно не собиралась. Надо бы подарить кому, собственно, почему бы не Глаше? Может тогда не будет так низко голову опускать, будто боится, что я ее сейчас ударю. Перевела взгляд на Сашку с пером во рту. — Эй, это не птичка. Не ешь, пойдем лучше пообедаем. Может чего вкусного положат? И папку твоего захватим.

Вместо ответа Сашка отвалился на целую подушку и сделал вид, что спит. Гаденыш малолетний. Тихо рассмеявшись, погладила маленького симулянта. Неужели правда понимает? Проказник.

— Обед готов. — Тихо прошелестела вошедшая Глаша.

Не показывая, что испугалась ее появления, медленно подошла к столу. Касаться уродливого кулона совершенно не хотелось, но желание избавиться от него пересилило брезгливость. Взяв кругляш двумя пальцами, протянула его Глаше.

— Держи. Присмотри за сыном.

Глаша осторожно вытянула ладони вперед. Хорошо, что подарок приняла, а то точно бы выбросила этого уродца. Избавившись от кулона, испытала ни с чем несравнимое облегчение. Поймав первого попавшего слугу, попросила провести в кабинет правителя. Тот смутился, но просьбу выполнил. Дерганый какой-то. Что я им тут всем сделала? Или они помнят мои истерики в самом начале? М-да, тяжело будет исправить мнение.

Я уже думала мы не дойдем, как мужчина остановился около высоких резных дверей. Низко склонившись, он ретировался. Судорожно выдохнув, толкнула тяжелую дверь и попала в просторную светлую приемную. Зеленые растения в кадках добавляли уюта. Мягкие диванчики вдоль стены так и просили, чтобы в них присели. А низкий столик намекал на расслабляющую чашку кофе. В другом углу за массивным столом сидел наг. Он тут же вскочил и уменьшился в росте. Мысленно усмехнулась — явно принял человеческий вид.

— Госпожа! Добрый день!

— Привет, — мягко улыбнулась нервничавшему мужчине. Указала взглядом на резную дверь размером поменьше. — Правитель там?

Мужчина судорожно сглотнул и растеряно уставился на дверь. Не зверь же там сидит, в самом деле.

— О, — махнула рукой, — не переживай, меня примут. Предупреждать не нужно.

Чего таить, хотелось посмотреть, чем муженек занимается. Из-за бледного нага, закралась мыслишка о любовнице. Поняла, что прибью сначала ее, потом его. Только отношения начали выстраивать, а он изменяет. От кровавой пелены перед глазами не сразу вспомнила о договоре. Глубоко вдохнув, толкнула дверь и застыла на пороге. Просторная светлая комната с темными углами. Напротив окна за массивным столом, заваленном бумагами, восседал Ништхурак. По обе стороны от него маячило два нага в звериной ипостаси. Впервые увидела змеиные хвосты без страха. То ли тень так падала, то ли они действительно отдавали в серый цвет. А вот на третьем хвосте реально залипла. Как будто трава покрытая инеем в морозное осеннее утро — темно-зеленый с сизым напылением и сверкает так ярко, будто только выпавший снег искрится на солнце. Откровенно засмотрелась, даже глазам больно стало. Ни моргнуть, ни выдохнуть — красота неопиcуемая. Но мой ступор длился не долго, трое мужчин в один миг резко замолчали и мгновенно сменили хвосты на ноги.

Моргнув пару раз, сделала неуверенный шаг.

— Доброго дня. — Разрушила тишину, косясь под стол. Чего раньше боялась? Визжала как ненормальная, красиво же. — Обед, пришла забрать тебя от важных дел, — криво улыбнулась, испытывая приступ неловкости. Но раз уж пришла, нужно идти до конца. Проходя мимо одного из мужчин чисто случайно задела его и застыла на месте. Перед глазами начали мелькать непонятные картинки миниатюрной женщины, я бы сказала подростка? Она казалось настолько маленькой, что походила на ребенка. И эта тонкая едва светящаяся ниточка, тянущаяся через пространство к мужчине...

— Не упустил бы ты свою истинную, наг. Еще немного и связь оборвется, знаешь ведь ее? — Слова вырвались помимо воли. Пристально уставилась на молодого мужчину. Что ж они все красивые такие? Высокий, смуглый, яркие глаза в обрамлении пушистых ресниц и чувственные пухлые губы. — Считаешь недостойной? А другой не будет.

— Кто она? — хрипло выдавил наг.

— Мелкая такая, — показала себе по грудь и, тряхнув головой, резко убрала руку. Перед глазами заплясали мушки, покачнувшись, приложила холодную ладонь ко лбу. Что на меня нашло? Через силу улыбнувшись Ништхураку, сделал небольшой шаг. Ноги дрожали, слабость непонятная, будто все соки разом выпили. Ощущение будто километр пробежала.

— А про меня что скажете? — прошептали с другого бока.

От тихого голоса дернулась, оборачиваясь. В углу комнаты на диване, сидел совершенно белый мужчина. Альбинос. И, прожигаящие насквозь, красные глаза. Симпатичный в каком-то роде, если бы не пристальный взгляд и снежные волосы. Не любила блондинов еще на Земле. К нему прикасаться даже не пришлось. Как будто над головой мужчины мелькал холм земли, и душу сковывало холодом. Как будто она умерла и тянула его за собой. Не могла же я такое сказать? Сжала зубы, чтобы не сболтнуть лишнего.

— Ничего, — резко отвернулась. Что со мной? Почему вижу странные картины?

— А мне что напророчишь? — Напряженно улыбнулся Ништхурак. Он явно понимал больше моего. Другой же наг стоял молча, поглядывая то на одного, то на другого. Благо не просил меня ничего говорить.

— Себя и обед, — растянула губы в мученической улыбке. — Идем, делами займешься позже.

Вцепилась в теплую руку Ништхурака как в спасительную соломинку. Когда шли обратно, не удержалась, бросила взгляд на белоснежного мужчину и вздрогнула от

светящейся точки над могилой. Только в этот раз веяло от нее не мертвецким холодом, а легкой надеждой. Глядя в красные глаза, тихо прошептала — «жди, все уже решилось». Самой хотелось удариться об стену, что за бред? Что за картинки? Не хотела думать об этом, у меня сейчас обед. Такое хорошее настроение испортилось.

— Что ты им напророчила? — Подозрительно поинтересовался Ништхурак, когда мы пришли в беседку.

— Сама не поняла. — Нахмурилась, накладывая еду по тарелкам. — Чушь какая-то. Не разбираюсь я в ваших магических штучках, но как будто картинку увидела. Как смогла, так и объяснила.

— В тебе нет магии.

— Я знаю, — пожала плечами. Принцесса не обладала даром, хотела, но не обладала. Поэтому увиденному, объяснения дать не могла. — Увидим со временем. Если та девочка действительно истинная, мы, ведь об этом скоро узнаем?

— Узнаем. Шэн молод, но понимает, как тяжело найти пару. — Ништхурак взял меня за руку и поцеловал ладонь. Дурное настроение тут же растворилось в теплоте жеста. — Я ведь обещал тебе прогулку по памятным местам...

От лукавого взгляда растаяла. Неужели мне покажут кусочек земли? Неужели я отправлюсь в первое путешествие?

Я думала, мне дадут время на сборы. Как же, Ништхурак такой внезапный как ... В общем, внезапный. Мужик сказал, мужик сделал. Обед нам наскоро упаковали в большую корзину, Сашку поручили слуге и открыли портал в красивейшее место, которое могла только видеть.

Мы оказались на изумрудно зеленом утесе, с потрясающим видом то ли на море, то ли больше озеро. И воздух такой, что дыхание перехватило. Если бы не ветер треплющий платье, буквально сбивающий с ног было бы еще лучше. Да и как тут не восхищаться, когда не нужно трястись в автобусе и подниматься на такую высоту пешком? Пока я любовалась бликами солнца на водной глади, змей успел расстелить плед, расставить еду. Чудным образом в корзине оказалась бутылка вина.

Приглашающий жест не оставил мне выбора, уселась, подбирая юбку под ноги, чтобы ветром на голову не натянуло. В отличие от завтрака в беседке, наполненной разными ароматами цветов, здесь пахло исключительно водой и травой, может быть немного мокрыми камнями. На такой высоте это маловероятно, но мне действительно так казалось. А до неба как будто можно дотронуться ладонью, руку только протяни. Хотела бы я оказаться здесь ночью и посмотреть на звезды. Они, должно быть, сверкают так же ярко, как и глаза Ништхурака. В очередной раз усмехнулась — на романтику потянуло.

Мечтательно зажмурившись, подставила лицо жаркому солнцу. Если дальше продолжу так отдыхать, загар обеспечен. Печалило ли меня это? Разве что невозможность снять платье и погреть косточки слегка удручала. Да и не хотела я становиться в полоску: тут загар, там сливочное полотно.

— Не протестуешь за отсутствие зонтика, — спокойно заметил Ништхурак. Я же в это время волосы приглаживала. Пусть и сеточка из косичек, но ее тоже знатно трепало. Волосы же самого змея лишь слегка шевелились. Хм, а чего это я так далеко села? Мы же, кажется, отношения налаживаем? Усмехнувшись, перекатилась под его бок. Юбка платья запуталась в ногах. Но выражение лица нага стоило небольшого дурачества. Тихо рассмеялась, прикрывая рот ладонью. Похлопав мужчину по бедру, потянулась за едой. Плохо

позавтракала, теперь нужно наверстать. Может мне плохо стало в кабинете от недоедания? Обглядывая мясо прямо с птичьей ножки, подняла взгляд на Ништхурака.

— Что? — Выпустила кость изо рта. Внимательно огляделась по сторонам. Нет, никого нет, мы одни. — Голодная. Ты уж прости, что шокирую отсутствием манер. Да кто и нас тут видит? Клятвенно обещаю наверстать упущенное.

— Скоро прием по случаю рождения наследника. — Хрипло выдавил Ништхурак, внимательно глядя на кость в моей руке.

Ну да, мяса там не осталось. Осторожно отложила ее в сторону, может он для себя присмотрел? А тут я набросилась. Стало немного стыдно и неудобно, подобрала под себя ноги. Покосившись на мужчину, тщательно вытерла руки влажной тряпкой и потянулась за тарелкой. Набросав не нее разной нарезки, протянула ее Ништхураку. Он удивленно принял посуду. Себе же положила чуть меньше. Столько разной вкуснятины, а еще бы место оставить для десерта... Укоряя себя за обжорство, продолжила набивать живот. С ощущением сытости уходила слабость.

— Хорошо. Мне нужно это как-то организовать?

— Присмотреть за приготовлениями было бы не плохо. Думаю, моя мать захочет в этом поучаствовать, она не пропускает ни единого приема.

— Мы с ней знакомы? — Отставила тарелку в сторону. Чем мне грозит знакомство со свекровью? Аккуратно вытерев пальцы, выжидающе уставилась на... мужа, да. Невольно покраснела. Про нага так даже не думала.

— Она тебя видела, но лично не знакомы.

— Ладно, — медленно выдохнула, отводя взгляд в сторону. Знакомиться совершенно не хотелось, но она ведь Сашкина бабушка. Мысленно поморщилась. Пригладив волосы, снова посмотрела на притихшего Ништхурака. Хорош зараза, красив в любой среде. — Расскажешь о своей семье?

И он действительно рассказал, сухо и скупо. Тяжело вздохнув, перебралась к нему на колени. В мои планы держать его на коротком поводке не входило. Ругаться и портить свою нервную систему тем более. Особенно не тогда, когда являюсь человеком среди зверей. Да и кто примет презренного человека в роли главы целой расы? Мне хватило шипения служанок и того презрения, что вылила Суи прямо на голову. Жить хотелось хорошо, сыто и с удовольствием. А какое удовольствие может быть, если запрут в монастыре и будут наведываться для продолжения рода? Вот-вот. Поэтому, нужно стараться.

Положив руки на широкие плечи мужчины, еще раз огляделась. Простор дышал ощущением свободы и вседозволенности. Никаких людей или нелюдей, а главное целая куча места, куда можно сбежать...

— Позволишь еще раз посмотреть? — Взглядом указала вниз на его пах. От залившего щеки смущения невольно сжала сильные плечи чуть сильнее. Откровенно говоря, так скоро знакомиться близко желания не испытывала. Но... чем дальше буду тянуть, тем страшнее будет. Да и сейчас боялась смотреть ему в лицо.

— Там, у тебя был муж?

— Ну... можно сказать и так, — не объяснять же ему что у нас можно пожить некоторое время вместе и разойтись. Здесь же в большинстве случаев постельные дела происходили после брака.

— Не испугаешься снова?

Ощущая под собой необычный жар и вдруг налившуюся плоть, сказала в этом не

уверенной.

— Не знаю.

— Хорошо, попробуем снова. — Наг тяжело вздохнул. Обхватив ладонями мою талию, он ссадил меня чуть ниже. Сам же в пару движений откинул сначала верхнюю одежду в сторону, затем нижнюю, обнажая пах. За счет боковых разрезов труда это ему не составило.

Сглотнув, ощущая, как пылает не только лицо, но и шея, во все глаза уставилась на внушительный член, нижнего видно не было. Бельишка мужчина не носил. Оно и понятно, как перекидываться, когда между ног болтаются трусы. Поджав губы, склонилась чуть ниже. «Усики-отростки» при более тщательном рассмотрении оказались чуть светлее основной плоти. Медленно убрав руки с широких плеч, прижала их к груди. Пока он не пытается меня раздеть и сам не раздевается, поняла, что не так уж и страшно.

— Можно ближе посмотреть? — Все еще полыхая щеками, робко посмотрела в лицо Ништхурака. Какое же испытала облегчение, когда увидела, что смотрит он совершенно в другую сторону!

— Конечно. — Кивнул мужчина, все еще не глядя на меня, еще и на руки назад откинулся. Видимо что-то решив для себя, затем вовсе улегся на траву, закладывая руки под голову.

Я же слезла с его ног и присела на колени, наклоняя голову чуть ниже. Необычно широкая головка с явным отверстием внутри, усыпана «усиками». Толстая ножка с крупными структурными венами, а ниже точная копия, только гораздо меньшего размера. Оба члена не соединялись вместе, между ними было небольшое расстояние, как будто это два независимых органа, а не единый организм. Никакой мошонки и тем более волос, абсолютно гладкая кожа.

Покосившись на лицо нага, легонько ткнула пальцем один из «усиков». Он оказался упругим, гладким... телом? Продолжением? Невольно выпрямилась, когда из отверстия показалась густая капля жидкости.

— Извини. — Судорожно выдохнула, сжимая руки на коленях. Подавить неуместное любопытство не получилось. — Ты не мог бы объяснить? Или книгу дать по строению тела?

— Что хочешь знать? — Ништхурак чуть приподнялся на локтях. Своей частичной наготы он совершенно не смущался.

Ну, вот как ему все объяснить, чтобы понятно стало? Как жаль, что пропускала уроки биологии. Где находятся его семенные протоки? Зачем ему два члена? «Колючки» с ним всегда?

— Хорошо, выдам книгу, — наг снова улегся на землю, на этот раз, закрывая глаза предплечьем, чтобы не светило солнце. — Можешь потрогать, если хочешь.

Конечно, я хотела! Тем более в такой спокойной обстановке, особенно когда не смотрит. Никакой ассоциации с брачной ночью у меня не возникло, может оттого и не боялась. Если любопытничать, то всюю? Испытывать шок, так от всего сразу. От пришедшей идеи, сердце забилося с удвоенной силой. Сильнее сжала подол платья, ладошки вспотели. Что если опять потеряю сознание? Поджав губы, тряхнула головой. Но идея не отпускала.

— Можешь хвост показать? — Хрипло выдавила спустя минут пять. Бедняга наверняка заждался, когда решусь притронуться.

— Хвост? — Вот теперь мужчина полностью сел. Внимательный почерневший взгляд прошелся от макушки до колен. — Ты уверена?

— Нападать же не будешь? — Сдавленно рассмеялась. Выдохнув, продолжила. — Если

вдруг чего на свой счет не принимай. Хорошо?

Он не ответил, но нахмурился. Наверняка ему не нравилась эта идея, но послушно сменил ипостась. Глазом моргнуть не успела, как на покрывале, да и траве растянулся длинный гибкий хвост того сизого цвета, что раньше видела в кабинете. Все же это был его хвост. Крупные блестящие чешуйки плотно прилегали друг к другу. Условно на пузе чуть светлее, чем с боков, я бы сказала больше припорошены инеем. Да и на вид казались бархатными. И... да, член оказался прежнего размера, только сейчас над ним сверху виднелась более плотная небольшая полоса.

— Что это? — Пальцем указала на небольшой выступ, когда смогла нормально дышать. Благо он не пытался обвить меня хвостом, лежал неподвижно. К слову, двигаться и провоцировать его на шевеление совершенно не хотелось. Вместо ответа, Ништхурак тихо застонал, показывая для чего нужна эта полоска. Проклятье! От увиденного дернулась назад, и подозреваю, если бы в спину не уперся его хвост, то упала бы на землю. Он просто, хотя думаю не совсем просто, не зря ведь стонал, свернул член «усиками» внутрь ствола и втянул небольшой отросток внутрь тела, прямо под эту плотную полосу чешуи. На то, что пару минут назад здесь был половой признак, ничего не указывало, и если не присматриваться, что и совершенно не заметно этого уплотнения.

— В конце хвоста есть еще одно отверстия для вывода отходов жизнедеятельности.

Поджала губы, стараясь не дергаться. Фух, солнце что-то слишком жаркое, голову напекло. Не думаю, что прямо сейчас он собирается опустошать кишечник.

— А женщины?

— Так же, только без... — Ништхурак неопределенно махнул рукой, возвращая ноги. Ну да, без члена, конечно. Какая же это тогда будет женщина? Мы замерли, каждый на своем участке покрывала.

— Ладно, хорошо, я поняла. Спасибо. — Слабо улыбнулась. — По крайней мере, сознание не потеряла. Может в другой раз смогу дотронуться. Если позволишь.

— Конечно. Будем продвигаться медленно.

— Спасибо. — Благодарно схватила мужскую ладонь и сжала ее. Думаю, сюрпризом появление хвоста не станет. К тому же судя по короткому знакомству его «усики» вреда не причинят.

Часть 22

***

Возвращение домой из-за моего поведения оказалось смазанным. Того радостного предвкушения больше не испытывала. К тому же стало стыдно перед нагом. Действительно, чего это я как необразованная дура начала его рассматривать? Как будто нельзя было сделать это в подходящей обстановке. К тому же вернулось волнение перед знакомством с прошлой правящей четой. С матерью Миши никогда не ладила, а тут целая хозяйка огромной территории! И что мне делать? Изображать милую дурочку? Отстаивать свое мнение? А отец... Тьфу, Отар, наверняка тоже будет присутствовать.

Скомкано попрощавшись у моих комнат, Ништхурак запечатлел сухой поцелуй на моем лбу и быстро скрылся. Как покойника поцеловал, гадость! Испортила ли все своим поведением? В очередной раз вздохнув, нехотя вошла в свою гостиную. Книг у столика прибавилась. Открыто поморщившись, проигнорировала их. Получать новые знания совершенно не хотелось. В любом случае свекровь найдет к чему придраться.

Такой лени как в этом мире, там у себя никогда не испытывала. Я ведь мечтала путешествовать, оттого изучала языки, постоянно находила новую информацию о разных странах, делала пометки, составляла планы. В общем, куда-то бежала, что-то делала, а здесь хочется развалиться в шезлонге и созерцать местные красоты. Видимо, экзотики в виде нагов хватило с лихвой. Да и воспитание принцесски видимо накладывало отпечаток. Девушке нельзя было занимать активной позиции, ведь ее готовили к договорному браку, а «предмет» должен быть тих, послушен и желательно не иметь своего мнения.

— Госпожа?

Вздвогнув, обернулась. Глаша стояла, низко опустив голову. Вот смотришь на нее, и жалость поднимается, убогая такая. От своих мыслей аж зубы свело. Принцесса любила окружать себя красивыми вещами, в том числе и прислугой. Мне не нравилось, что ее восприятие мира, давило на меня. Опять же с Сашкой себя так сильно не ломала. Странно все это.

— Что хотела? — Снова отвернулась к окну. Лучше буду смотреть на сад, чем разрываться от противоречивых чувств. И самое поганое, ощущала от нее волны того мерзкого кулона. По крайней мере, носила не на видном месте. Устало потеряв переносицу, подумала о том, что так свихнуться не долго.

— Госпожа, простите, к вам на прием просится гостя Повелителя.

Не сразу поняла, о какой госте говорит Глаша. А потом когда дошло, меня прямо подкинуло. От резкого разворота чуть не упала из-за запутавшейся в ногах юбке.

— Мне есть, где ее принять? — Сердце бешено стучало. Неужели я увижу еще одну попаданку? Будем ли мы понимать друг друга?

— Малая желтая чайная в вашем полном расположении, Госпожа.

— Приготовь мне платье. Сообщи служанке, что я приму... гостью в течение часа, пусть подадут сладкие фрукты и чай.

— Да, Госпожа. — Тихо отозвалась Глаша. Глазом моргнуть не успела, как она сначала метнулась к одной двери, затем к другой.

Пока я наскоро принимала душ после пикника, Глаша успела разложить на кровати платье нежнейшего голубого оттенка. Сцепив зубы от обилия нижних юбок, позволила себя начать одевать. Проклятая многослойность! Лишь бы не зажариться в таком количестве тряпок. Глаша со своей задачей справилась достаточно быстро и ловка, да еще и волосы успела переплести, добавляя в пряди нитки изящных украшений. Надо будет поблагодарить потом Ништхурака за нее. На шею пришлось повесить дорогой булыжник, тяжелые серьги неприятно оттянули мочки ушей. А кольца на пальцах ощущались чужеродными прутьями. Невольно огладила амулеты. Если правильно сложить кулак, то отличный получится кастет. Усмехнувшись, расправила тонкую ткань платья. Зря сомневалась во вкусе принцессы — она знала толк в одежде.

— Показывай дорогу, — легонько кивнула головой, ощущая тяжесть украшений. Хотела ли я того или нет, но голову пришлось держать высоко поднятой. Нитка драгоценностей хорошо так оттягивала косу назад. Нужно будет попросить Глашу перед приемом сплести нечто подобное, не уверена, что у меня хватит выдержки держать голову настолько высокомерно. Бросив последний раз в зеркало, удивилась величю изображения. Такая холодная и красивая, что страшно становилось. И это без единого мазка косметики!

То ли охранников не было, то ли ушли с пути, но по дороге к чайной никто на глаза не попался. Низко поклонившись, Глаша толкнула резную дверь. Пусть она и выглядела

воздушной, но явно сама не смогу так легко ее открыть. В принципе здесь везде двери выглядели куда выше и шире земных, какие жители, такая и мебель.

Комната оказалась в желтом оттенке, визуальнo разбитая на несколько зон. Если поставить ширмы, то и вовсе будет казаться что это разные помещения. Здесь даже пол уходил в песочный оттенок. В центре круглый стол со стульями с неудобной высокой спинкой. На таком сидеть, нужно ровно держать спину. На всю стену широкий диван лимонного цвета с круглыми изумрудными подушками. Рядом с ним на полу низкие стулья без спинок с такими же подушками. Наг на таком диване вытянется во весь хвост. Все это великолепие отделялось от остальной комнаты рядом зеленых цветов, которые плавно переходили в более высокие вдоль всех окон. Рядом же с камином три пухлых кресла яркого оранжевого цвета и тоже низкий столик. Честно говоря, захотелось это все снести и разделить. Кроме желтых оттенков ничего общего здесь не было. Мысленно считая до десяти, повернулась к Глаше.

— Что-нибудь менее... — подходящего слова не нашлось — есть?

Бедная служанка чуть сознание не потеряла. Но такая комната совершенно не подходила для личного разговора.

— Для приема близких друзей, — сдавленно выдала девушка.

— Веди.

Собственно, далеко ходить не пришлось. Глаша толкнула соседнюю дверь, пропуская меня в холодное серебристое царство. Никаких неудобных стульев: два дивана вдоль длинного прямоугольного стола и уютные кресла с торцов. В такие удобно забираться с ногами. У окна пара качающихся кресел с пледами и стол, видимо для рукоделия. Но сейчас там ничего не было. Опять же камин с темной шкурой на полу перед ним. И что-то вроде буфета с изящными чашками. Да и само помещение раз в десять оказалось меньше предыдущего. Здесь явно с хвостами не поместишься, только в человеческом виде. Удовлетворенно кивнув, Глаше, подошла к окну и качнула кресло.

— Проси подать сюда чай и зови гостью.

Глаша низко поклонилась и быстро исчезла. Широко улыбнулась, никаких пререканий, что так не положено. Не прошло и десяти минут, как подали чай с фруктами и сладостями. Затем постучались в дверь. Кивнула Глаше открывать. Хорошая девушка, жаль, что такая мелкая, на ребенка похожа... Формирующуюся мысль оборвала вопедшая девушка. И если бы не выдержка принцессы и тонны украшений с визгом бы бросилась ей на шею, плевать на чужую внешность, служанок. Эйфорию быстро сменил страх. Что она здесь делает, как тут оказалась? И что с ней сделает Отар, узнав, как тепло ее приняла?

— Добрый день, принцесса Аурелия, — моя Леська, присела в кривом реверансе, сильно поднимая розовую юбку, оголяя такие же розовые туфли и белые чулки. Чтобы сдержать слова бросить все эти пассажи, плотно сжала губы. От неуверенности Леськи сердце кровью обливалось. Моя Леська здесь! В этом мире! Моя дорогая подруга, моя девочка, которой мне не так сильно не хватало все это время, здесь! — Мы можем поговорить наедине? Клянусь не причинять вреда ни словом, ни действием.

— Оставьте нас, — строго посмотрела на Леськину служанку. Моей же Глашке говорить даже не стоило. Пропадет девка с плохим мужиком, хоть бы хороший достался. Когда служанки закрыли за собой дверь, ощутила, как по комнате прошла легкая волна магии. Уставившись на Леську... Или это была не она? Черт! Сердце тревожно забилося, неужели ошиблась? У этой девушки, глаза не такие блестящие, более светлые, на серебро

похожи, когда были ближе к грозovým тучам, а волосы наоборот чуть темнее, чем я помнила. — Представьтесь, пожалуйста.

— Олеся Валерьевна, я из другого мира, — тихо произнесла девушка, опуская глаза и поджимая губы. Руками же вцепилась в платье, не красиво сминая ткань. А я чуть не упала. Моя Леська! Моя! Чтобы не расплакаться, закусилa щеку изнутри. Буквально приходилось приказывать себе оставаться на месте. — Принцесса Аурелия, я слышала, к оборотням хотят отправить невесту. Я хочу ее заменить. — Леська упрямо подняла голову. — Я понимаю, что девушка должна быть нагиней, но если кто-нибудь удочерит меня, то формально я буду ею считаться. Правитель спас меня, и я хочу помочь ему.

Устало потеряла переносицу. Чертовы договоры! Через секунду меня осенило! Если Леська уедет к оборотням, Отар до нее не дотянется! А я смогу навещать ее так часто как смогу. Не так, конечно, если бы она жила под боком, но по крайней мере, пока не минует опасность человеческого королишки... Да, точно, это выход. Надеюсь, Ништхурак поймет меня.

— Глаша, — чуть повысила голос. Будущий отец моей подруги нашелся сразу. Я даже не раздумывала. К нему точно никто не сунется. Служанка тихо скользнула в комнату. — Позови сюда белого нага.

Бедная девушка вздрогнула и резко подняла голову, на миг мы встретились взглядами. Меня как будто под дых с разбегу долбанули, если бы не держалась за спинку кресла-качалки, непременно бы отошла назад. Вот она, какая пара молодого Шэна. Усмехнулась. По сравнению с ним, она действительно на ребенка похожа.

— Госпожа?

— Зови. Можешь через охрану передать, это срочно.

— Да, Госпожа.

Хорошая девушка. Хотелось бы, чтобы подольше у меня послужила.

— Присаживайтесь. — Пригласила Олеську за стол. Сама налила ей зеленый ароматный чай и присела на диван, пусть сама выбирает себе место. Как же мне хотелось прокричать, что это я! Я! Смотреть на нее и... — Не пугают они вас? Оборотни?

— Нет, — Леська тяжело опустилась на кресло в торце, подальше от меня. Чувство обиды больно кольнуло. Но правильно, меня она не знает. Надеюсь, потом простит. — Мне сказали, что у меня больше шансов встретить там свою пару, и... у них чаще близнецы рождаются, — совсем тихо добавила она, обнимая двумя руками чашку.

Дала ей время собраться с мыслями, сама же подошла к буфету за еще одной чашкой. Может и не понадобится, но пусть будет. Пока пришел альбинос, мы успели опустошить заварник. Чаек то оказался с успокаивающим эффектом. Перестала трястись, и косо поглядывать на подругу. Леська как будто даже похудела. Оно и понятно, одна в чужом мире и не понятно, что дальше делать. По сравнению со мной держится хорошо.

В дверь тихо поскреблись, после моего разрешения Глаша дрожащим голосом доложила о визитере. Мне показалось, или она стала еще бледнее?

— Проси гостя.

Благо белый понимал, что комната небольшая и вошел на двух ногах. Хорош засранец в своем одеянии. Длинные волосы распущены, глаза только сверкают, добавляя ему цвета. Медленно поднялась, все же не привыкла к таким платьям.

— Поприветствуй свою будущую дочь, — стоило мне это сказать, как внутри поселилась стопроцентная уверенность в правильности действий. Двух зайцев одним

махом. — Отправишь ее в качестве невесты к оборотням.

Когда наг бросил на Леську удивленный взгляд красных глаз, мне захотелось ее обнять и утешить. Настолько она оказалась маленькой и потерянной.

— Прошу прощения, могу я задать вопрос? — Наг перевел свои глазища на меня. Интересно, сколько ему лет? Или змеи по себе все такие спокойные, уравновешенные?

— Так нужно. — Я видела, как марево над его головой стало четче, а точка задрожала сильнее, ей как будто не хватало одного рывка, чтобы улететь от могилы. В грудь как будто толкнули. Нехотя потеряла ее. В будущем ему придется принять еще девушку? На плечи навалилась непосильная тяжесть, заставившая упереться руками в стол. Кто-то ясно дал понять, не должна это говорить. Что за чертовщина? Подмышки моментально взмокли, лоб покрылся испариной. Как мои слова связаны с его жизнью? — Не торопи, не скажу больше. Пусть судьба льется своим чередом, не дави.

— Как прикажете.

Стоило нагу перевести взгляд на Леську, как меня отпустило. Но все равно немного потряхивало. Этот наг... От него зависело многое, если я напортачу... То что? Пройдет еще не одна сотня лет прежде, чем можно будет все исправить? Чертов кулон! Какого хрена он мне попался?

Часть 23

***

Весь вечер и утро следующего дня меня потряхивало. Леська! Моя зефирка в этом мире! С ума сойти. Может от того и не смогла сосредоточиться на наге. Он, как и обещал, пришел ночевать, но ничего не случилось. Даже не обнял меня, разве что во сне хвостом. Но я этого не видела, скорее, ощутила, да и моя кровать явно не умещала его всего. А утром с ним разговаривать было уже поздно, молча, ушел.

Играя с Сашкой на ковре в его комнате, размышляла над тем как бы подойти к... мужу и попросить за подругу. Стоило ли ему говорить про Лесю? Не подставлю ли ее под удар? Олеська мягкая, нежная, выдержит ли она, если Отар обрушит на нее свой гнев? Тряхнув головой, решила ничего никому говорить. Если Ништхурак свяжет, что мы из одного мира, и что важнее из одного города, так тому и быть. А раньше ни слова, обе целее будем. Не хочу подвергать подругу испытанию Отаром. Да и у него меньше шансов через нее мне нагадить. Прием этот, будь он не ладен! Родители мужа, тьфу. Будто подсмотрев мои мысли, Сашка плюнул на пол.

— Эй, нельзя, — помахала ему пальцем, объясняя про труд служанок. Паразит этот лишь глаза к потолку возводил. Вот ведь, гадюка маленькая. Тяжело вздохнув, оставила Сашку с очередной подушкой.

Определенно точно нужно поговорить насчет удочерения. Согласился ли белый наг с моими словами? Поговорить с ним в обед? Или сейчас? Потерев переносицу, подошла к окну. Как же тяжело. Так хотелось броситься Олесе на шею и, рыдая, рассказать о своих злоключениях. Но пока нельзя. Ничего, ничего, столько терпела, потерплю еще немного. Всего-то переждать прием, наладить отношения с... мужем и в гости напроситься. Подумаешь, фигня какая.

Собственно, даже на словах это все выглядело удручающе. Обняв себя за плечи, стала рассматривать природу. Все же красиво здесь. Лучше, чем у нас дома, опять же воздух чище. Конечно, ни телевизора, ни телефона, зато магии разлито вдоволь. Куда ни плюнь везде

экзотика.

С тяжелым сердцем повернулась к Сашке. Ну конечно, от подушки рожки да ножки остались. Смеется довольный. Значительно подрос за это время, моргнуть не успею, как вымахает ростом с папочку. Возможно, действительно к приему будет выглядеть как трехлетка. А сейчас сидит, хлопает красивыми глазенками, невинно так.

— Не верю. — Слабо улыбнулась. И правильно сделала, что не поверила. Сашка медленно встал и деловито отряхнулся от перьев. Главное заставить глаза оставаться на месте. Совсем недавно неуклюже передвигался, а уже научился отряхиваться и пакостить. Придав лицу как можно более строгое выражение, тихо произнесла. — Мне заставить тебя все это убрать? Весело было?

Сашка надулся, отвернулся. Понимает же.

— И что мне с тобой сделать? Запретить утреннюю прогулку? — Внимательно наблюдала за напрягшейся спиной. Еще и кулаки сжал. Вот ведь. — Саш, не нужно проверять меня на прочность. Если ты можешь выпотрошить эту подушку и оставить ее на месте, это не значит, что ты можешь так делать. Сегодня подушка, завтра человек? Захотел — сделал, потому что можешь, а последствия не важны?

Взяла злость. А ведь действительно многие делают гадости только потому, что могут себе это позволить. Тот же Отар... Захотел дочку отдал, захотел приказал... пусть будет похитить. Все же не хочется думать про убийство. В своем мире даже новости старалась не смотреть на такую тему, а тут можно сказать успела поучаствовать. Не ждут ли меня похищения на каждом шагу? Сможет ли наг уберечь от очередного не совсем удачного, пусть будет, путешествия.

Так, ладно. Устало потерла лицо. Собралась тряпка, встряхнулась, подобрала соплю. Сначала узнаешь, принял ли белый змей твою лучшую подругу в дочери, потом точную дату приема. Раньше-то ведь ничего не желала слушать, а приготовления по-хорошему надо бы начать сразу после родов. Представление наследника, будущего Правителя не должно оказаться смазанным, плохо запоминающимся или того хуже — испорченным. Верила ли я в свои силы? Не то чтобы очень, от помощи знающего человека, в данном случае нагини не отказалась бы. Если только эта... самка окажется адекватной. Ну и змей в помощь побольше, чтобы все успеть. Если зал для приема окажется таким же, как та гостиная, то впору затевать капитальный ремонт.

От размышлений отвлекло подергивание платья. Невольно взглянула вниз, встречаясь взглядом с виноватыми Сашкиными.

— Что?

Вместо ответа, он обернулся. Проследив за его взглядом, увидела ровную кучку из перьев.

— Молодец, — погладила его по пушистым волосикам и подняла на руки, крикнув от тяжести. Вот же... растет быстро. — Но больше так не делай. Идем, отнесу тебя к папке. Нужно узнать, что там у Олеси.

Кабинет... мужа, какое же непривычное слово, встретил меня вскочившим секретарем. Глубокий поклон успела остановить движением руки. Сашка недовольно завозился, пришлось поставить его на пол и поправить одежду. До самой же медленно дошло, кланялись не мне — маленькому господину. Я-то ведь тут пока никто и звать меня... Аурелия, да. Неуверенно проведя ладонью по волосам, посмотрела на мужчину. Слава Духам, никаких картинок над его головой не витало.

— Правитель на месте?

— Да, Госпожа. Доложить?

— Будь добр. — Слабо кивнула. Мало ли совет какой, так хоть успеют хвосты сменить.

Кстати о них, почему была такая жуткая реакция и, как так получилось, что перестала реагировать? Покосилась на Сашку. Он сделал? Или, как писалось в книге, Лилирей действительно жив и одаривает своих «детей»?

Живя на Земле, встречаешься со сказкой только в книге, а тут она на каждом углу. Чего только стоят картинки над головами змей. Да и сами змеи. А ведь действительно в сказку попала. Под дых как будто ударили. Неужели только сейчас осознала в полной мере, что не дома? Что здесь все совсем по-другому? То странное притяжение к Правителю, те невидимые нити и тоска, это ведь действительно произошло по-настоящему. Это не мое воображение сыграло дурную шутку. И Сашка... Сашка, ведь действительно, мой сын. И тошноту помню, и первое шевеление, испугавшее до икоты, и первые схватки. Ощущение страха и зарождающейся нежности. Все это пугало, заставляло действовать иррационально. Ну что Отар мог мне сделать? Вот ведь...

— Мам? — Сашка снова дернул за подол платья. Сонно моргнула пару раз. А да, точно. Сколько уже секретарь стоит, склонившись буквой «г»? Унять бешено колотящееся сердце удалось не сразу. Стоило понять, что это моя реальная жизнь и другой уже точно не будет, как воспоминания принцессы стали будто бы моими. Я все та же Вероника с Земли, но в то же время и Аурелия с Лилирея, но одновременно с этим, ни та, ни другая.

— Прости, — это относилось к двум мужчинам. Кивнув себе, медленно вошла в кабинет. На этот раз там находился сам Ништхурак и белый змей. Оба в традиционной одежде, без хвоста. Все же безумно нравилась их одежда и заплетенные волосы. Невольно перевела взгляд на... мужа, да, точно, нужно привыкнуть. У него волосы чуть короче, но тоже длинные. А взгляд... Моментально вспыхнула. Сдержав улыбку, обернулась к секретарю. — Попроси сюда обед на всех.

Бедный склонился еще ниже, давая понять, что услышал меня.

— Простите, что врываюсь так. — Усадила Сашку на высокий стул.

— Ничего, — Ништхурак поднялся из-за стола и легко поцеловал в щеку, посылая мурашки по всему телу. Пожалела, что в кабинете еще два нага. Украдкой покосилась на Сашку. Сын сделал вид, что находится вообще не здесь. Такой взрослый, что страшно становится. Чувствую себя глупой человечкой. — Я рад.

— Мы обсуждали ваше предложение. — Отозвался белый наг.

— Не представишь нас? — Виновато улыбнулась альбиносу. Бедолага. Терпеть в своей семье человечку. Но зато, светящаяся точка, подозреваю, что душа, лихорадочно дергалась из стороны в сторону намного активнее.

— Ааронши, мой лучший друг и советник. — Тихо произнес Ништхурак, подозрительно прищурившись. Проклятье, я должна была его знать? Такого точно не забудешь. Прокольчик? Нужно было обговорить всех знакомых. А теперь улыбаемся и машем. Ха. До приема точно нужно составить список с описанием. Не помню, чтобы здесь имелось что-то на подобии фото. Но опять же, принцесса об этом могла не знать. Ее-то толком никуда не пускали, а из общения только женщины. Из мужчин отца видела, да охрану издалека.

— Приятно познакомиться, — белый наг учтиво поклонился. Впав в легкий ступор, руки не протянула. Ноги сами подкосились в легком реверансе.

— Мне тоже. Простите, что тогда так вышло. — Неловко улыбнулась. Курица глупая,

еще тогда нужно было познакомиться. Мысленно вздохнула, что уж голову пеплом посыпать... — Я могу узнать ваше решение?

— Это вполне может сработать, — задумчиво отозвался Ништхурак, подозрительно внимательно меня разглядывая. Не поворачивая головы, он обратился к другу. — Ааронши, не оставишь нас на минуту?

— Конечно. — Наг снова мне поклонился, заставив рефлекторно присесть. Что за напасть? Должна ли я кланяться?

— Скажи, — стоило Ааронши покинуть нас, как Ништхурак привлек меня к себе за талию и уткнулся носом в волосы. — В твоём мире часто так делают?

— Удочеряют?

— Да.

— Вполне. В некоторых случаях и наследство оставляют. Но по большей части все же от детей отказываются. Там совершенно все по-другому. Да и чтобы усыновить ребенка нужно пройти сотни дорог Ада, прежде чем получить разрешение.

— Расскажешь? — Ништхурак незаметно для себя, но вполне ощутимо для меня, поглаживал по спине, посылая толпу бабочек вниз живота. Судорожно сглотнула, понимая, что все это не просто так. Ему, как и мне это было нужно.

— Отведешь в свои пещеры с озером? — Хитро прищурилась, перехватывая теплую руку. — Там и расскажу.

— Договорились.

Ласковое прикосновение к лицу заставило довольно зажмуриться. Никогда не думала, что буду зависима от подобного. Не поняла еще, как относиться к таким чувствам. Но недовольства определенно точно не ощущала.

— Можешь сообщить своей матери, что я готова выслушать ее предложения по организации приема.

— Спасибо. — Выдохнул наг, подбираясь, становясь серьезнее. — Сегодня же отправлю сообщение.

— Сашка, идем, — протянула руку сыну, неохотно отходя от Ништхурака. Он достаточно проворно для своего роста сполз со стула и ухватился за мою ладонь. Бросив косой взгляд на нага, прошептала, что жду его сегодня. Обедать не осталась. Думаю, им хватит сил съесть нашу порцию. Пусть лучше обсудят устройство Леськиной жизни. Чем дальше сейчас будет от меня находиться, тем лучше. Папаша к оборотням точно не сунется, договоры, и прочее политическое помешает навредить им.

Часть 24

***

Пещера оказалась... интересной. Спокойно оставив Сашку с Глашей в компании охранника, дождалась прихода Ништхурака. Он не заставил себя долго ждать, явился сразу после ужина, даже понервничать толком не успела, но ванну приняла, и платье тщательно выбрала, времени на что-то другое не осталось. Мысленно хихикнула, платье легко снимающееся, похожее на традиционное облачение наг. Ништхурак будет в восторге, ведь прежде настаивала на человеческой моде. Пока принимала ванну, твердо решила для себя — все случится сегодня. Лучше на природе, чему буду мучиться прошлыми воспоминаниями и не замирать, словно олень в свете фар. Правитель мне действительно нравится, а с некоторых пор безумно хочется обнять его и не отпускать, дабы каждая змея знала, что он

только мой.

Стоило вспомнить, как вспыхнули его глаза при виде наряда, становилось жарко и вовсе не от страха. Хорошо, что темнота пещеры скрывала румянец. Ништхурак явно не ожидал, что захочу примерить их наряды, ведь, по началу, громко кричала, что такой разврат носить не стану. Но платье оказалось действительно удобным, легким, не жарким, хотя и многослойным — прелести не проглядывали. У нага без того глаза большие, красивые, а как увидел мало того что мгновенно вспыхнули золотом, так еще и в размере увеличились.

Стоило переступить «порог» — границу искусственного света и тени пещеры, как сверху начали зажигаться небольшие огоньки. Настолько удивившись зрелищу, что не услышала шумного выдоха Ништхурака. Подняв голову к потолку, остановилась. Огоньки оказались небольшими сферами, такими мини шаровыми молниями. И они парили. Почувствовав, что открываю рот, поспешила его захлопнуть. Присмотрелась тщательнее, может быть обман зрения? Но нет, шарики действительно парили, будто указывая дорогу. Стоило нам сделать пару шагов, как они небольшим облачком двинулись впереди нас.

— Что это? — спросила шепотом, оборачиваясь назад. Позади осталась глухая тень.

— Духи. — Ништхурак неожиданно поднял меня на руки. От стремительности движения голова на миг закружилась. — Они приняли нас и освещают путь.

Настороженно замерла, когда потолок оказался в непосредственной близости от макушки. В чем дело? Облик сменил? Сделал так, чтобы этого не видела? Почему?

— В смысле души?

— В некотором, — задумчиво отозвался Ништхурак, а спустя мгновение зашипел.

— Ты чего? — Замерла в его руках, отпуская крепкую шею. Стоило чуть обернуться, как заметила сквозь плотно сжатые губы кончики клыков.

— Тяжело здесь удерживать облик.

Удивленно посмотрела за плечо нагу. Длинный хвост плавно извивался, пока мы продвигались вперед.

— Ты меня съешь, что ли хочешь? — Отстранилась насколько это возможно. Быть покусанной совсем не хотелось.

— Понимаешь ли, — на грани слышимости медленно произнес Ништхурак, ускоряясь. — У всех правителей есть боевая форма...

— И ты не хочешь мне ее показывать, потому что раньше реагировала не совсем адекватно. Поняла, — кивнула, медленно обнимая мужчину. — Не то чтобы я этого хотела, но если тяжело, я закрою глаза. Надеюсь, ты меня не съешь.

— Не съем, — облегченно отозвался муж, зарываясь носом в макушку. Кажется, мне нравилось, что он каждый раз пытался вдохнуть мой запах. Попытавшись расслабиться, уткнулась носом ему в шею и закрыла глаза. Все равно ничего кроме шариков видно не было. Да и лучше дышать ароматом змея, чем непонятными запахами пещеры. Не то чтобы это была сырость и плесень, но водой определенно точно пахло и, судя по всему, мы спускались.

Казалось бы, спустя бесконечно долгое время что-то изменилось. А именно мои ощущения. Стараясь не дергаться и не открывать глаза, пыталась понять, что произошло. Осторожно пошевелив ногами, ощутила... вторую пару рук? Плечи, талию, бедра явно что-то удерживало. Да и по голове меня явно гладили. А еще мы не двигались. К запаху воды примешался древесный. Естественно я не последовала своим словам и широко открыла глаза.

В центре освещенной Духами пещеры находилось, подсвеченное голубым, озеро.

Шарики равно мерцали прямо над ним, некоторые залегли в темных стенах и мерцали будто звезды. С противоположной от нас стороны над густой травой величественно нависали огромные деревья. А перед нами прямо в озеро спускались плоские камни в виде извилистой дорожки. В самом же озере отчетливо проглядывал выступ — скамейка.

Как бы мне не хотелось находиться в неведении, но... Я же не трусиха в самом деле... Хотя кому вру? Трусиха еще та. Волнение охватывало все существо. Вдоволь насладившись видом, несмело опустила взгляд на свои колени. Затаив дыхание, медленно перевела взгляд на длинный сизый хвост. Таинственно мерцая чешуйками, он медленно шевелился, сворачиваясь кольцами вокруг нас. Резко стало не хватать кислорода, стены пещеры начали давить на сознание.

Судорожно выдохнула, когда на колени медленно легла огромная рука-лапа того же цвета с огромными когтями. Здесь чешуйки казались чуть мельче. Хотелось завизжать и вырваться одновременно, но я набрала в легкие больше воздуха и медленно выдохнула. Не время паниковать. Ой, как не время. Тем более что если спрыгну с его колец, наверняка сломаю ногу — высота не маленькая. Спокойно. Нужно подышать, полюбоваться видами, привыкнуть к мысли, что держит меня вовсе не человек.

Ох, Лея, лишь бы сознание не потеряла. Конечно же, от счастья, да. Отчего же еще? Вторая лапа медленно присоединилась к первой, но и за талию меня точно удерживали. Скошенный в ту сторону взор это доказал. Чтобы не запищать, снова зажмурилась. Спокойно. Дыши. Все хорошо. Тебя не едят, не царапают, даже когти подбирают. Все хорошо. Нечего панику наводить. Подумаешь, практически вся оказалась в лапах, словно кукла. Главное, чтобы ломать не стал. Резко вспомнилось, как в детстве частенько этим занималась, чтобы получить более новую, модную, красивую игрушку. Виновато пригнув голову в плечи, попыталась отвлечься от подобных мыслей.

Что главное в этой ситуации? Правильно, спокойствие, только спокойствие. Не дергаться, не провоцировать. Да и с такой охраной вряд ли захотят связываться. А что это значит? Никто мне вреда не причинит. Нужно выдохнуть и смириться. Подумаешь чудовище. Зато персональное. Огромное, наверняка страшное, но кто не без изъянов? У меня вон грудь большая, и ничего, живу как-то. Опять же — если сыну досталось это перевоплощение, то его точно никто не сможет обидеть. Кое-как придя к этому умозаключению, снова выдохнула и очень медленно, со скрипом в шее, повернулась. Взгляд уперся в очередные чешуйки, но светлого, как будто другого цвета. Застыла. Это ж насколько он огромен в своей третьей форме? Сглотнув набежавшую слюну, зажмурилась и тряхнула головой. Да сколько уже можно трусить? Сижу ведь, даже не придушена, не облизана, слюнями не залита. Силу контролирует, можно смотреть.

Подняв голову повыше, приоткрыла левый глаз. Сквозь ресницы увидела буквально гигантскую змеиную пасть с высунутым раздвоенным языком на угловатой морде. Благо слюна с него не капала, да и не висел он до самой макушки. Сердце трепыхнулось от пристального желтого взгляда. Натуральное лысое ящероподобное чудовище с ... что это у него там на голове? Капюшон кобры?

— Духовная срань, — потрясенно вырывалось. Так похож на уродца с кулона, который вернулся непонятным для меня образом. Виноватый вид Глаши натолкнул на нехорошие мысли, но видимо она просто его потеряла и боялась сказать. Вспомнив чертово украшение с мигающим сообщением из палочек, захотелось плевать. Кое-как сдержавшись, снова уставилась в морду зверя. Ничего человеческого в нем не осталось. — Понимаешь меня?

Огромный змей слабо кивнул. Правильно, вдруг верещать начну.

— Пасть не открывай только, — поморщилась. Проглотит за один укус и еще место останется. — Поставь на пол, мне нужно искупаться.

От страха так вспотела, что воздушное платье прилипло ко всем возможным местам. Не успела моргнуть, как Ништхурак начал резко наклоняться. Земля приближалась слишком быстро, но ощущение полета продлилось не долго. Слава местным Духам, вскоре я оказалась на свободе. Как бы сильно он себя не контролировал, но ощущать себя мелкой букашкой неприятно. А у меня Сашка, мне его еще вырастить и удачно пристроить в ласковые женские ручки. Неприлично упершись руками в ослабевшие коленки, скептически оглядев змея, подумала, что невестку нужно искать с крепкими нервами и устойчивой психикой.

Выпрямившись, пригладила влажные волосы. Жаль не взяла с собой халат и полотенце. Набравшись смелости, переступила через тонкую часть змеиного хвоста и подошла к озеру. Зачерпнув ладонью изумительно теплой воды, протерла шею. В принципе, если снять пару верхних слоев и остаться в нижнем платье, особо ничего видно не будет, лишь контуры тела. Собственно так и планировала поступить, пока Ништхурак не обратился в чудовище. Что же теперь делать?

Неожиданное мужское «спасибо» заставило резко дернуться и обернуться. На краю площадки не удержалась и как была многослойным тонким салатом, рухнула в озеро, уходя под воду. К счастью, воды наглотаться не успела. Ништхурак стрелой ринулся следом, выталкивая над озером. Отплевываясь, ощущала на талии горячие ладони. В очередной раз пригладив волосы, посмотрела на виноватого мужчину.

— Прости. — Ништхурак повинно опустил взгляд в прозрачное озеро. Проследив за его взглядом, поняла, что он хвостом удерживает нас на воде. Вцепившись в мокрое плечо, развернулась в его объятиях. Обхватить талию змея ногами помешали юбки. Вздохнув, забросила обе руки за крепкую шею. Дабы не искушать себя видом мокрого натренированного тела, придвинулась ближе. Все же безумно радуется человеческий вид. Даже смешно стало от того как раньше боялась хвостов.

— Ничего, сама виновата. — Прошептала, подвинувшись еще ближе. Безумно жалела, что сейчас походила на мокрую кошку, но ничего уже не изменить. В мои планы не входило узнавать третий змеиный облик.

Ощущения оказались немного странными, подобного еще не испытывала. То ли виной пережитый стресс, то ли притягательность самого нага. Ведь сколько можно о нем просто мечтать? Сейчас же он такой... растерянный что ли. Затискать и зацеловать. Влажные губы так и подводили к потере контроля. Я не удержалась. Вместо того чтобы слушать обоюдные извинения, полезла целоваться. Благо вода позволяла сделать это без особых усилий. Но видимо сильно увлеклась ощущением твердости принадлежащего мне тела, что не поняла, как мы снова оказались на берегу. Ощувив лопатками камни, уперлась руками в мужские плечи, отстраняя. Мокрое платье в воде ощущалось совсем по-другому. С тяжелым вздохом Ништхурак подчинился. (К н и г о е д . н е т)

Перекатившись на бок, он подпер рукой голову и внимательно на меня уставился. В пожелтевшем взгляде укора не обнаружила. Слабо улыбнувшись, села.

— Помоги снять это безобразие.

Спустя минуту оказалась в нижнем платье. Краснея щеками, покосилась на мужчину. Благо он все еще имел при себе хвост. Не думаю, что смогла бы решиться, будь он в человеческом виде. Одежда то вся на лоскуты разошлась.

— Догоняй, — резко бросилась в воду и начала перебирать руками и ногами. Тонкая ткань совершенно не мешала движениям. Талии коснулись горячие руки, а влажное дыхание на ухо «поймал» отозвалось мурашками по всему телу. Ништхурак ловко поднырнул под меня таким образом, что я оказалась сидящей на его торсе. Сам же он, заложив руки за голову, поплыл на спине.

— Покатай меня, большая черепаха. — Отчего-то вспомнился старый мультфильм. То, что нижнее платье просвечивает, напрочь выпало из головы. Мужчина нахмурился. Пришлось рассказать, о чем подумала, когда так сказала. То, как светлеет лицо Ништхурака, отзывалось небольшим теплом внутри груди. словно загорелось еще одно солнышко, прямо как в прошлый раз. И такая щемящая нежность охватила, что не сдержалась — поцеловала. Видеть как он радуется, улыбается хотелось всегда. В прошлой жизни не было даже тени таких мыслей. А тут... Тут появилось нечто настолько важное, что терять это словно лишиться собственной жизни. Чего собственно боялась? Стоило отпустить себя и все стало на места. Незаметно для себя полюбила. Этот мужчина действительно мой. Пошло оно все к черту! Раз попала сюда — буду держаться руками и зубами.

Отстранившись, посмотрела в змеиные глаза. Такие нежные и родные, что захотелось плакать. Мы кружили, словно на небольшой лодке, не отрывая взгляда. Ништхурак медленно подплыл к берегу и присел, все еще оставляя нижнюю часть тела вместе со мной в воде. Ласкать скользкую кожу, целовать сладкие губы, ощущать обнаженной кожей перекачивающиеся мышцы хотелось бесконечно долго и в этой жизни, и в других. Как я раньше без этого обходилось?

Неторопливые руки, нежные прикосновения, мягкое убаюкивание воды, тусклые «огоньки» — все казалось сказочным, невероятным. Независимо от меня план по соблазнению продвигался. Мы не могли насытиться друг другом, пробовали в разных местах, пока накал стал невыносимо болезненным. Снова очутившись в воде, но уже без сорочки, смело опустила на всю длину. Ощущения оказались настолько острыми, что не выдержала первой. Стоны сдерживали болезненные поцелуи укусы, иначе бы закричала на всю пещеру, распугивая «огоньки». Распутная мысль опробовать больший из мужниных членов пришла практически сразу, чем и воспользовалась, когда Ништхурак достиг своего первого освобождения. Второй раз оказался более беспощадным, резким и не менее острым. Каждый «шип» ощущался настолько хорошо, что не умолять двигаться быстрее не выходило. И да — впервые увидела «небо в алмазах», словно душа вырвалась из тела и жестко упала вниз, лишая рассудка...

Эпилог

Пять месяцев спустя

Сидя на возвышении, словно царица, наблюдала за продвижением гостей по залу, словно муравьи по муравейнику. В строгой последовательности, будто им начертили невидимую линию прохождения квеста. Каждый представитель расы, у оборотней — кланов, решили выказать дань уважения к будущему правителю. Но, думается мне, решили посмотреть, кто все же родился у нага и презренной человечки. Не то чтобы отношение ко мне сильно поменялось, но и похитить больше никто не пытался. Служанки продолжали относиться насторожено, лишней раз взгляда не поднимали, да и слухов распускать стали меньше. Каждый раз видя ехидную морду оборотня хотелось взять кирпич в руки, что уж говорить про драконов. Те вообще смотрели на меня как на грязь под ногами, видимо из-за

того что Сашка сидел в своем человеческом облике.

Лично для меня, праздник удалось организовать шикарный. Споров со свекровью избежать не удалось, ругались по каждому поводу, пока нагиня не поняла — не уступлю. Удивительно, как они с мужем зачали сына, с ней же разговаривать невозможно! А то, как она общалась с мужем действительно можно назвать шипением сквозь зубы. Непонятно кого жалче больше, то ли несчастную женщину, видящую как прошлый правитель провожает взглядами каждую юбку, то ли нага, слушающего шипение. Договорной брак, что б его. Но, поняла одно, своим детям такого не позволю. Пусть будет отбор для соблюдения договора, но для себя спутника жизни выберут сами. Встретившись взглядом с обернувшимся Сашкой, слабо улыбнулась. Погладить по волосам не позволила высокая спинка его кресла. Как именинник, Сашка сидел чуть впереди, но в плотном кольце отцовского хвоста, впрочем, как и я. Подарки принимал охранник, замаскированный под прислугу. Наг ничем себя не выдавал, не отличался от остальных, выглядел совершенно безобидно, поэтому если бы не сказали — не догадалась бы.

К сожалению, оборотни своих женщин на подобные мероприятия не брали. После того как стала свидетелем принятия Леськи в род Ааронши, ее больше не видела. Даже не знаю, когда она отбыла и в какой клан попала. Но ничего, празднования скоро завершатся и можно вплотную заняться этим вопросом. Надеюсь, подруга меня поймет и простит. Столько времени не виделись, не разговаривали, поэтому полной уверенности, что она меня примет не было.

А вот и папаша пожаловал. Мысленно поморщилась, все же надеялась ему не хватит наглости заявиться на наше торжество. Вместо приветствия одарила его взглядом «я все знаю и прощать не собираюсь». Сашка тоже встретил его с легким шипением. Благо сцен устраивать никто не стал, а подарок взглядом показала унести подальше. Даже если там редкий зверь — отправиться назад. Не удивлюсь, если через время он озверееет и нападет на сына. Пусть Сашка считает себя взрослым и самостоятельным, сколько ему влезет, но ничего от своих родственников принимать не собираюсь.

Действительно не ожидала, что он так вырастет и повзрослеет. Слишком быстро это произошло — только вошла во вкус материнства, как Сашке объятия уже не нужны, да и комнату попросил отдельную. Не ожидала, что буду скучать по его мелкому состоянию, но матью в очередной раз становиться желания пока не возникало, освободившееся время проводила с мужем. С нежностью посмотрела в его сторону и поймала ответный обожающий взгляд. Никогда не насмотрюсь, как тает суровое выражение лица.

Совершенно неожиданно после первой ночи в том озере проявилась метка истинности. У Ништхурака это ажурная вязь узоров во всю спину, до сих пор не все изучила. У меня аналогичная, но поскромнее, от шеи вниз по груди, охватывая ребра с правой стороны. О метке знала только Глаша, пока не хочу всем сообщать о такой большой радости, пусть позлорадствуют, выявим всех недоброжелателей. Хитро усмехнулась, незаметно разглаживая складки платья. Из-за метки пришлось довольствоваться фасонами с высоким воротом.

Свое место в этом мире пока не нашла, но не отчаиваюсь, слишком полюбила спонтанные путешествия. Это куда веселее и захватывающе в один миг оказаться в совершенно новом месте, чем оформлять кучу документов, чтобы провести в отпуске в лучшем случае неделю. Остался небольшой страх вернуться в прежнее тело, но я не позволяла себе погрузиться в него слишком глубоко. Проведенное время вместе оказалось настолько роскошным, что портить его дурными мыслями желания не было. Если и вернуться

в свой мир, то будет о чем вспомнить, но пока этого не случилось и печалиться не стоит. Возвращаться назад не желала всеми фибрами души. Моя подруженька здесь, любимый и любящий муж, сын. Ничего более не нужно. Все о чем раньше могла лишь мечтать, сбылось свыше меры, терять это до потери сознания не желала.

Слабо улыбнулась Ништхураку, возвратиться в реальность позволил прошедший по лодыжке кончик хвоста. Что-то в последнее время стала часто выпадать из реальности. Слава местным Духам, наши ночи остались по-прежнему горячими и страстными — влечение никуда не ушло. Иногда мне казалось, что оно стало более жадным и насыщенным. А временами казалось, будто сплю, тогда горячие объятия возвращали на бrenную землю.

Печалило, что суженая Ааронши так не появилась. Несмотря на мои слова, он все равно связал свою жизнь с Суи. Девушка категорически его не принимала, и я ничем помочь не могла — «картинка судьбы» над его головой оставалась прежней. Нея же на границе тоже не отчаивалась, она периодически писала мне, прося о прощении за тот случай, спрашивала о сестре, просила ей передать, что они с Лором ждали маленькое пополнение. После того как Суи устроила очередную истерику, я больше к ней не ходила. Надеялась, что проклятуший кулон ей поможет, но потеряла, не донеся по назначению. Чертова вещица оказалась неким индикатором истинности. Стоило девушке его поносить, как тут же появлялась вторая половина. Странно, что с мужчинами это не работало, они, словно его не видели. Но «картинки судьбы» как я их назвала, видела только при соприкосновении с мужской особью. Как это точно работало, не разобралась, а спросить не у кого. Ништхурак обещал познакомить с местной провидицей, но пока это не удавалось. Как он выразился «шарлатанка» как будто сквозь землю провалилась, она и раньше-то к нему на контакт не шла. Подозреваю из-за скверного характера Правителя.

Мысленно хихикнула, снимая тufельку и прижимая расшалившийся кончик хвоста к полу. Как выразился Ништхурак, главное, что это помогало. То, что отношения наг ко мне не поменялось, совершенно не печалило. Ведь пока соединила мало народа, когда же слухи станут менее походить на фантастику, прохода не будет. Поэтому наслаждалась периодом покоя.

— Мам, — Сашка, привлекая внимание, дернул за подол платья. Подходили последние в очереди гости. — Можно я после прогуляюсь?

Согласно моргнула, взглядом напоминая не идти на контакт с человеческим королем. Сашка слабо улыбнулся. Мысленно закатила глаза. Будет мстить. Подкрадется в своем третьем облике и точно обшипит, может и покусает, пока маленький еще не ядовитый. Ништхурак сообщил яд появиться ближе к трем годам, когда сменятся клыки.

Немного встряхнувшись, встала, когда позволили приличия. Свекровь настаивала на обычном ужине, но я уперлась всеми конечностями и решила ввести в моду шведский стол. Ведь столько нюансов рассадки... Ужас. Если сразу пыталась вникнуть, то потом плюнула на это дело. Опять же дополнительная защита, когда прислуга незаметно сует с подносами туда-сюда. Дополнительно велела поставить отдельно пару пустых столиков, за которыми можно посидеть. Вдоль стен растянулись удобные диванчики. Внимательно оглядев ближайшие места, убедилась, что хватает закусок и стульев. Гости не торопились рассаживаться, видимо опасались необычности. В углу залы разместила местный аналог оркестра, легкая музыка скрашивала шум голосов. С развлечениями оказалось совсем все плохо, но думаю что-то отдаленно напоминающее фейерверк сгладит впечатление.

— Я отойду ненадолго, — шепнул на ухо Ништхурак, доводя до фуршетного стола.

Опять выпала из реальности. Да что же это? Такой рассеянной стала в последнее время. Видимо муж пошел искать Сашку. К сожалению, детей тоже никто не взял. Но, надеюсь, со временем это изменится.

Оглядывая голодным взглядом разнообразные закуски, выложенные яркими узорами на блюдах, облизнулась. Наложив себе полную тарелку рулетиков, отошла к ближайшему столу. Официант-охранник тут же предложил пару напитков на выбор, но уходить не торопился, вертелся рядом.

От пристального взгляда драконов чуть не подавились ролом.оборотнем он быть никак не мог, они более коренастые, мощные, дикие, этот же лощеный, выглаженный. Большим сюрпризом стало, что поняла их речь. Стараясь отойти от шока, сделала небольшой глоток сока. Интересно выдала ли себя? Такой себе сюрприз. Нет, на Земле знала несколько языков, не припомню, чтобы Аурелия изучала что-то другое. Не свойство ли это моей души? Скажем так, с небольшим апгрейдом под местную реальность? Дернула плечом от пристального взгляда. До конца дня еще уйма времени, а уже устала от подобного. Если при Ништхураке еще сдерживались, то сейчас...

— Ты так смотришь на нее, что она все поймет, — сказал один из них.

Снова перевела взгляд на рассматривающего меня дракона. Слабо ему улыбнулась, отправляя в рот очередную тарталетку.

— Да хоть кричи на весь зал, никто не поймет. Что он в ней нашел? Сама никчемная и наследника такого же родила! — Все никак не мог уняться типчик. — Слышал? Говорят, один из наших получил от нее человечку в дар. Какой сам, такие и подарки!

— Спокойно. — Хлыща загородила мощная спина. — Неизвестно как будущее повернется, такие речи оставь для дома.

— Все равно придется заменить, наследник от такой родится... — дракон цыкнул и отвернулся.

Я же не смогла сдержать лицо и поморщилась. Вот же гад! Сделав вид, что не понравилась начинка тарталетки, осмотрела ее более подробно и отложила в сторону.

— Вам что-то нужно? — не удержалась от шпильки, уж больно пристально меня рассматривали. — Отведайте закусок, вкусно.

Махнула рукой, подзывая прислугу с закусками.

— Благодарю. — «Широкая спина» обернулся, посылая мне доброжелательную улыбку. Но с подноса ничего не взял. Его же недовольный собрат открыто поморщился.

— Жарко, правда? Может прохладительных напитков? — Медленно встала, поправляя ворот платья. Всего на секунду показала метку, кому нужно тот увидит. Все глазастые. Прислуга сработала как нужно.

Драконы... Что б их об землю приложило в полете! Снова отказались. Ну и ладно, мы не гордые. Оставив их переваривать увиденное, удалилась. Нерадивая хозяйка? Да плевать! От злости, что задела за живое, хотелось плеснуть им в лицо все напитки. Неизвестно кто родится? Да Сашка самый замечательный ребенок! Свиньи чванливые! Ха! Еще приползут ко мне на пузе. Недовольно пыхтя, отыскала Ништхурака.

Да что за день для злости? Папаша униженно рассыпался перед мужем. Что уже не поделили? Да плевать, не особо хотела знать. Медленно выдохнув, кивнула Ништхураку, что иду на улицу. Свежий воздух остудит разгоряченную кровь. Бродила среди дорожек до выступления магов. Благо представление удалось на славу. Жаль, что женщин было совсем мало, а те, что были, не выпускались из тесного мужского кольца.

— Милая, — Ништхурак нежно водил ладонью по спине. Сашка давно ушел в свою комнату разбирать допущенные подарки. Некоторые из них пришлось отложить в сторону в силу неподходящего возраста. В честь праздника, разрешила сыну не ложиться сколько сам того пожелает. Пусть рассмотрит свои сокровища.

Разнеженная после ласк, не сразу поняла, что от меня хотят. Слова мужа слились в однотонное «бу-бу-бу». Медленно сев, натянула сорочку на тело и халат. Если прикоснется ко мне, то снова разомлею.

— Еще раз. — Приказала прищурившись.

— Ты беременна.

— Что? — Он ведь шутит? Это не может быть правдой, не после того как я его просила не делать этого со мной. Я-то думала паршивый день закончился. — Ты сейчас издеваешься?

— Прости, сам не знаю, как так получилось. — Виновато отозвался Ништхурак, приближаясь.

Если бы не виноватое выражение лица, ударила бы. Как я могу быть беременной?

— Ты ведь издеваешься надо мной? — Надежда на злую шутку, таяла с каждым «прости».

— Мам? — Сашка вошел в смежную дверь. Поразилась серьезности его вида. Упрямо подняв подбородок, с каменным выражением он продолжил. — Если ты не хочешь, сестренка может развеяться. Прости ее, она слишком торопилась тебя увидеть.

— Что? — Меня заело. Сестренка? Развеяться? Погодите, он может с ней общаться? Что вообще происходит? Эмоции словно заморозили. Кроме потрясения от новости ничего не ощущала. Беременна? Да бред же!

— Ты только не думай, никто винить тебя не будет, сама понимает, что виновата! Мам, только слово скажи и она уйдет!

— Винить меня? Куда уйдет? Потом вернется? — Ошалело уставилась на виноватого Ништхурака, выглядел он не менее потрясенным, чем я.

— Нет, навсегда. — Заявил Сашка с самым серьезным видом.

— Погодите, мне нужно подумать. — Устало потерла виски. Вот тебе, мать, и выпадение из реальности. Хотела ли я дочку? Когда-нибудь в будущем, но не сейчас. Уставившись на плоский живот, тяжело вздохнула. Да как так-то? Какой ребенок? Снова? Черт, Леська! К ней, срочно к ней! — Время еще есть, никуда уходить не нужно.

— Милая...

Остановила Ништхурака движением руки.

— Хочу поговорить с девушкой из моего мира, после решу. Куда она там попала? — Выпрямившись, расправила плечи. На Сашку даже не смотрела. Узнавать еще что-то более невероятное не желала.

— Я отвезу тебя, прости, — расстроено потупился Ништхурак, отстраняясь.

До самого утра не сомкнула глаз, Сашка порывался еще что-то сказать, но и его остановила. Не хочу ничего слышать. Беременна? Снова? Так скоро?! Издевательство?! Чемодан служанки собрали к обеду следующего дня. Уж не знаю, предупредил ли змей обратной о своем визите, но доступ на переход нам дали. Очутившись перед крепким зданием в три этажа, замерла. Во дворе сильно пахло свежесрубленным деревом. Видимо дом отстроили совсем недавно, вон и строительные леса еще не до конца разобраны.

Не прошло и пяти минут, как на крыльцо вышла Леська. Спешно вытирая руки, она ловко сбежала по ступенькам и присела предо мной.

— Оставь, — не дала ей опуститься. Прижав к себе опешившую подругу, обреченно шепнула, — мне так много нужно тебе рассказать, Зефирка!

Больше книг на сайте - Knigoed.net